

Johann Kern

Как украсть миллиард?

(Девушка и банкир)

Роман

Verlag Alfabet Stuttgart

2007

Alle Rechte vorbehalten

ISBN 978-3-9811754-2-4

Содержание

1. Просьба к читателю	7
Правду очень трудно отличить от сказки. Обо всём было написано в газетах. Шерше ля фам – ищите женщину. Для чего существует название книги?	
2. Сказка начинается.	11
О проблемах, стоящих перед невестами. Пара слов о родословной завлекаемого кандидата в женихи и наряде невесты. Первое совместное купание. Меры по спасению жизни состоятельного жениха	
3. Последствия произвольного купания	16
Навестите меня, когда я вас вспомню. В каждой шутке есть доля истины. Забыта не только невеста, но и содержание книги	
4. Встреча с министром	19
Книга о банковском трюке столетней давности. Спор о пользе фальшивомонетчиков. Предложение против правил (аморальное предложение) заинтересовывает министра. Отнимать у одних и отдавать отнятое другим. Как надо говорить то, чего нельзя говорить. Выгадают те, кто этого наиболее достоин. Отделение зерна от плевел	
5. В кабинете канцлера	25
Соперничество с библейским Иосифом. О переходе количества в качество. Выдаваемая цель должна нравиться народу. За стихийные бедствия политиков не наказывают. Главные участники станут миллиардерами. Мы хотим остаться совершенно безызвестными	

6. На уровне ступенькой пониже 30
Предлагаю каждому оценить свою способность держать язык за зубами. Немая сцена
7. Комитет по борьбе с кризисом 32
Несостоявшаяся лекция. Странное совпадение заставило задуматься. Достойный подражания пример Коперника. Газету не интересуют слухи. О том, как легко перепутать жалкое время с опасным, особенно перед обедом. Разговор разведчика с контрразведчиком. Никому не надо рассказывать об этом
8. В ресторане 41
Деньги, имеющиеся сегодня, надо тратить сегодня. Кто любит жизнь, со смертью спорит. Сколько тебе надо нулей?
9. Сцена с переодеваниями 45
Раздеться девушка не могла успеть. Спасение утопающей. Я буду похожа на чучело. Меня преследуют несчастья
10. Заметка в газете 48
Я надеялась стать его женой. Мне казалось, что пришёл конец света. О тайне, спрятанной в публичной библиотеке. Правительство скрывает причины кризиса. Я существо противоположного пола
11. Два потёртых чемодана 56
Ночная прогулка к банку. Он вручил мне два потёртых чемодана. Это необходимая часть процесса. Я открыл один из чемоданов. Мне надо было действовать быстро. Это не мои деньги. Опасное знание. Надо знать, что ищешь
12. О выгодности некоторых знакомств 64
Ей было приятно вспоминать каждый его жест, каждое его слово. Может ли расчётливая женщина по-настоящему любить? Они все неграмотные, недалёкие и ужасно нахальные типы. Деньги твоих родителей перешли к новым богачам. Лёгко чёрт на помине. Мы оба не хотели этого. Лучше, если всё происшедшее останется между нами
13. Добро – это открытая ладонь, а зло – сжатый кулак 70
Правительство «борется из последних сил». От кризиса теряют вовсе не все. Молчание – золото. Зная правильный ответ, можно поставить правильный вопрос. Сначала все требования были вполне разумные. Рыба гниёт с головы. Беда в том, что все важные вопросы решают за закрытыми дверями. Как обучают неписанным законам. Демократия – это не только выборы, но и контроль

14. Детдом 80
 Знакомая из школьных времён. Вернер провожает Сузан домой. Одни умирают с голоду, а другие с жиру бесятся. Сузан в роли эксперта. Кто опоздает, ужина не получит. Проблема с детской одеждой
15. Катрин появляется в детдоме 90
 Необходимые достоинства молодого человека. Мне хочется на всё это посмотреть. Не буди лиха, пока спит тихо. Милосердие в помощь милосердию.
16. Танцы под граммофон 93
 - Будьте добры, пригласите меня на вальс! Все приглашают всех. Не всё решают годы
17. Сказавший А скажет и Б 96
 Кто открыл дверь кризису? Как они закончат кризис. Продолжение давно начатого разговора. При кайзере кризис не мог произойти. Слово, бывшее золотом. Честность – первая жертва войны или безнравственности. Главное отличие короля от президента. Синонимы безнравственности
18. Явление Христа, а затем и ночной няни. 107
 Катрин мечтает вслух. Слово – не воробей, но его можно иногда поймать. Нума и Христос. Доверять хорошо, а проверять лучше. Банкиры украли целый континент. Низменную цель достигали под видом благородной
19. Катрин делает ещё одну попытку вызвать Вернера на проявление близости 115
 Пророчества о гибели Германии. Достаточно искры – и вспыхнет пламя. Все факты подходят друг к другу. Обмен ценностями. Нежная провокация
20. Остановили печатные станки 120
 Катрин выполняет своё обещание. Столовая стала местом встреч. Не хлебом единым. Снова играет граммофон и снова танцы
21. Конец кризиса 124
 Предсказание сбывается раньше времени. Неподвижный курс – свидетель нового обвинения
22. Понимающие начинают пробалтываться 125
 Желание исправить ошибку. Даже сказочнику нужны пробные слушатели. Чтение между строк. Компромат на соучастника. Как в сказке: чем дальше, тем страшней. Перекрёстный допрос

невольного свидетеля. Свидетели боятся, но изъятое орудие преступления выдаёт преступников с головой	
23. Вечер сказок	135
Замечена слезка. Доверие за доверие. Возрастная преграда. Сами себе театр. В школе его все считали особенным. Начались репетиции. Двойной сюрприз	
24. Вечер продолжают взрослые	143
Артист поневоле. «Сон». «Дороги к счастью». «Грани любви»	
25. Ничто не бывает без последствий	156
Крутой поворот. Ответный выпад. Признание. Я не создан для счастья. Я живу твоей жизнью	
26. 10 заветов	163
Он оставит тебя, ты будешь опозорена. Не возлюби жену своего ближнего. Я рад, что попался в эту ловушку	
27. Ночное нападение	167
Игрушка далёкого детства. Сюда, сюда, они здесь! Кому это было надо? Неосторожный разговор. Она сама навела их на след	
28. Эпилог	173
Приложение: Цитаты из газет, на которые даны ссылки	175

Как украсть миллиард?

1. Просьба к читателю:

Мой правдивый рассказ я прошу считать сказкой

Правду очень трудно отличить от сказки

Событиям, влияющим на судьбы государства, а то и всего человечества, историки дают очень серьёзные, даже прямо-таки научные объяснения, как правило, сложные и непонятные. Они списывают целые тома. По простой причине. За толстые тома историкам больше платят, они получают за них хорошие должности, научные звания, почести, награды. За действительное же объяснение события, укладывающееся в несколько строк, ни наград, ни почестей не получишь. Известно только одно краткое достоверное описание события, уложившееся в три слова: «Пришёл, увидел, победил», ставшее, тем не менее, очень известным. Но и это произошло только потому, что о человеке, составившем это описание, ещё при жизни рассказывали сказки. Вот каким он был знаменитым. То есть, я хочу сказать, может быть, он вообще никогда не существовал, и его, как и сказки о нём, всего-навсего придумали.

Обо всём было написано в газетах

Нужно ещё добавить, что кратким, правдивым и простым описаниям исторических событий, как правило, никто не верит. Это ещё одна причина, почему историки предпочитают длинные, лживые и сложные описания. Поэтому я несколько не тешусь надеждой, что моему

краткому правдивому описанию кто-нибудь поверит. Но, тем не менее, я буду точно придерживаться действительного хода событий, насколько это только возможно.

Вы, вероятно, слышали об экономическом кризисе, произошедшем в Германии в 1923 г.? Это было не только экономическое, но и чисто человеческое бедствие, закончившееся для многих трагедией. В течение относительно короткого времени цена бумажной марки, денежной единицы Германии, упала в тысячи, миллионы, да что я говорю, в миллиарды раз!..

Вот видите, вы уже не верите! А ведь об этом тогда все газеты писали. По всей стране прошла волна непонятных убийств и самоубийств. Чтобы убедить вас, что всё рассказываемое – абсолютная правда, в тексте моей книги я даже даю ссылки на эти газеты, а в конце (стр. 175) в хронологическом порядке, т.е. в порядке возрастания даты, приводятся соответствующие выдержки (цитаты) из газет с указанием названия газеты, страницы, колонки и строки. Это для того, чтобы вам было легче найти и проверить каждую ссылку. Я, конечно, понимаю, что моя дотошность приведёт только к тому, что вы будете ещё меньше мне верить. Таков человек. Чем больше стараешься его убедить, тем больше он думает, что что-то здесь не то. Приучили его к этому толпы обманщиков, окружающие нас.

Именно из-за них нужны ссылки на скучные источники.

Раньше, когда обманщиков, возможно ещё не было, можно было сказать очень просто: «В начале было слово». И люди верили. И многие верят до сих пор.

Времена изменились. Сейчас и правде не каждый поверит. Поэтому люди, которые хотят, чтобы им поверили, уже не говорят:

- Одна бабка на базаре сказала.

Нет, люди научились говорить иначе:

- В такой-то книге на стр. 14 одна уважаемая гражданка написала: «Нонеча, если человек прилично одет, ему можно верить. Конечно, ежели он не врёт».

Указание книги и страницы называется ссылкой. Мол, найди ту книгу и ту страницу, и сам всё прочитаешь. Но лень, как известно, раньше нас родилась. Кто же станет искать ту книгу и ту страницу? Если есть ссылка - верят и без этого. В тех местах, где сообщаются особенно невероятные факты, я обязательно делаю ссылки. Хотите – верьте ссылкам, а не хотите – проверьте. Каждый из вас имеет возможность убедиться, были ли такие сведения в тогдашних газетах. Машину времени пока ещё не изобрели, и отвезти вас туда лично для проверки фактов я не могу. Микрофильмы же старых газет можно найти во многих библиотеках. А поверите ли вы тому, о чём тогда в газетах писали, это уже ваше дело личное. Доверие – хорошо, проверка лучше. Вот как проверить, правду ли пишут сегодняшние или писали тогдашние газеты – самая большая мировая проблема. Для этого надо уметь читать «между строк». Подобная задача аналогична раскрытию криминального дела по едва уловимым следам преступления. Один этот след увидит, а другой нет. Не все родились Шерлок Холмсами. Один его истолкует правильно, другой будет введён в заблуждение. Беда ещё в том, что «следы преступления» в газете оставляет не сам преступник, а репортёр, описывающий событие, которого он сам не понимает. За объяснением непонятого политического события репортёр обращается к самым уважаемым людям общества. При этом он совершенно не подозревает, что это событие может быть следствием «хитрого» преступления. Даже в самом кошмарном сне ему не приснится, что «всеми уважаемый человек», к которому он обратился за объяснением, как раз и является одним из главных виновников бедствия, постигшего страну и народ. В результате в газете печатается не разъяснение, а кроссворд, загадка. Как её распутывает один молодой человек того времени, и что из этого получилось – об этом почти всё содержание книги.

Шерше ля фам – ищите женщину

В том году тысячи предприятий обанкротились, миллионы людей стали безработными. Разумеется, причину происходящего никто не объяснил. Случился кризис – и всё тут. Для историков причина его так и осталось загадкой, так как они ни экономики, ни криминалистики никогда не изучали, а простые люди со временем просто забыли о нём. На самом деле ничего загадочного не было. Как говорят французы – шерше ля фам – ищите женщину. Всё, как обычно, началось с истории, в которой замешана женщина. Причём, конечно, красивая и соблазнительная. Ничего удивительного в этом нет. В любом событии замешано множество людей – на то оно и событие. А каждый второй человек на Земле, естественно, женщина. Поэтому вероятность того, что виновником происшедшего окажется существо женского пола – 50 %. А так как расследование ведут обычно мужчины, которые виновными быть, конечно, не хотят, то результат, сами понимаете, предопределён. Вы видите, милые женщины, я на вашей стороне. Я вовсе не придерживаюсь мнения, что вы – корень всякого зла. Как раз наоборот, я считаю, что без вас жизнь просто невозможна. Поэтому в любой истории всегда должна быть замешана женщина. Точно так же, как и мужчина. Но принято говорить, что во всём виновна женщина. А почему? Потому что общественное мнение всегда определяют мужчины. Но это абсолютно несправедливо. Правильнее было бы сказать, что всё, что ни делают мужчины, это из-за женщины или для женщины. Но ведь женщина в этом абсолютно невинна?

Вот видите, уже в предисловии нам с вами удалось исправить одну важную историческую неточность. Что-то дальше будет?

Для чего существует название книги?

Самые правдивые описания со временем превращаются в былины и сказки, которым почему-то верят гораздо больше, чем точному репортажу с места знаменательного события. Так как каждый рассказчик хочет, чтобы ему поверили, я просто-напросто назвал свой репортаж «Сказкой об экономическом кризисе». Это название я сообщаю только вам по большому секрету, так как вы уже начали читать. На обложку же я вынес название: «Как украсть миллиард?». Этим я хочу вас завлечь и заставить начать читать. Но название книги вас нисколько не обманывает. Миллиарды имеются ввиду самые настоящие, в виде золотых марок или даже долларов. И украдено их будут много. Многие миллиарды. Как? Как раз об этом написана книга. В двух словах этого не расскажешь. Вы же понимаете, что миллиард украсть гораздо труднее, чем миллион? Прочитав её, вы точно будете знать, как можно украсть миллиард или даже десять миллиардов. Но цель моя, конечно, не в этом. Я надеюсь, что когда вы дочитаете до конца, вы догадаетесь, в чём она состоит. И если вы догадаетесь, это будет означать, что мой и ваш труд были не напрасными.

2. Сказка начинается

О проблемах, стоящих перед невестами

Экономический кризис в Германии в 1923 г. произошёл из-за небольшой оплошности девушки, находящейся в том возрасте, когда они уже стремятся выйти замуж. Чем дольше это у них не получается, тем больше они этого хотят. У нашей же девушки, назову её для придания большей правдивости нашей истории её настоящим именем Катрин, задача была особенно трудной, потому что она хотела не

только выйти замуж, но и устроить этим всю свою будущую судьбу, причем устроить очень хорошо. Упрощало же её задачу то обстоятельство, что Катрин была очень миловидна, достаточно умна и молода. Ей ещё не стукнуло и тридцати, но было уже довольно далеко за двадцать. Это означает, что она делала не первую попытку. Великие дела получаются далеко не всегда и не всегда с первого раза, иначе великих людей было бы гораздо больше. Сколько именно лет ей было, я так и не смог узнать, но это не так уж и важно для нашей истории. В тот достопамятный майский день... А может быть и апрельский. По крайней мере, это был тёплый солнечный день. У Катрин, как обычно у девушек её возраста, было в этот день свидание. Она должна была встретиться с одним не очень молодым человеком - лет сорока с небольшим хвостиком. Для Германии это ещё вполне жениховский возраст. Но всё это, разумеется, не так важно. Гораздо важнее для Катрин было то, что он являлся весьма видной особой, президентом банка, и не какого-нибудь захолустного банка, а Национального Банка Германии. В самой Германии он называется Рейхсбанком. Итак, наша девушка хотела выйти замуж за банкира. Это одна из причин того, что подзаголовок нашей книги называется «Девушка и банкир».

Пара слов о родословной завлекаемого кандидата в женихи и наряде невесты

Его фамилия была Шварцшильд и напоминала нечто старинное, рыцарское. Конечно, это была не настоящая его фамилия. Рыцари не становятся президентами банков. Эту фамилию выбрал его прадед, весьма преуспевавший в своё время купец. Преуспевавший - это означает, что он владел искусством покупать дёшево, а продавать дорого. Покупать дёшево – это ещё не означает бесплатно. Подобное широко известно только о библейском Иосифе. Случается такое только при наличии определённых связей. Если бы у его

прадеда были связи, как у Иосифа, то и он достиг бы большего.

- А какие связи были у Иосифа? Ведь он же был бедный?

- Э, дорогой, плохо вы библию читали. Иосифу сам бог помогал. А вы то решили, что он был умный, или что ему повезло? Нет, такое только в народных сказках происходит, да и то, если они без особого умысла придуманы. Прочитайте ещё раз это место в библии, и вы заметите, что Иосиф не был ни умным, ни везучим. У него была очень волосатая рука – сам бог. Куда ещё волосатее? А у прадеда Шварцшильда связи, конечно, тоже были, но не библейские. Ему приходилось выкручиваться. Тут без известной хитрости не обойтись. Толковый делец должен иметь хорошо звучащую фамилию, это способствует его успеху. Если бы не успехи этого деда, то, конечно, его внук в сорок лет никак не стал бы президентом банка, не будем уж говорить, Национального или, по ихнему, Рейхсбанка. Имя же у внука было настоящее, Рихард, данное ему его отцом. Рихарду нравилась Катрин, ему хотелось, чтобы она любила его самого, а не его должность или его деньги. Поэтому он сказал ей только своё имя, не называя ни должности, ни фамилии (это всегда ещё можно будет сделать в случае неудачи), и пригласил её погулять в самый заурядный парк, у входа в который они и встретились. Для успеха Катрин было важно, чтобы Рихард думал, что она не знает, кто он такой, поэтому она пришла на свидание в самом обычном, как ей казалось, наряде, стоившем не более трёх месячных заработков тогдашнего рабочего. И развлечение она предложила ему тоже самое обычное: покатать её на весельной лодке.

Первое совместное купание

Рихард не хотел признаваться своей новой знакомой, что ещё ни разу в жизни не держал в руках вёсел. Видеть он,

конечно, видел, как гребут другие, и решил, что это дело несложное. Они подошли к лодочной станции, наняли лодку, и Рихард галантно помог девушке войти в неё и занять место. Затем он ступил одной ногой в лодку и слегка оттолкнулся другой от причала. Получилось у него это не совсем ловко, он покачнулся и, чтобы не упасть, был вынужден ухватиться руками за борта лодки.

После этого он сел на сиденье и обнаружил, что сидит спиной к носу лодки, т.е. спиной к направлению движения. Он решил, что сел неправильно и встал, чтобы повернуться на сиденье. Но тут же понял, что в этом случае он будет сидеть спиной к своей спутнице. Это тоже не могло быть правильным. Не доведя своего движения до конца, он снова сел и посмотрел назад на нос. И тут он чётко восстановил в своей голове картину гребцов, и понял, что они сидят именно спиной к носу. Он немного успокоился и, посмотрев на внимательно наблюдавшую за ним Катрин, сказал:

- Очень давно уже не сидел в лодке. Отвык.

Катрин мило улыбнулась в ответ на его замечание, он протянул руки к ручкам вёсел, но его движения были явно неправильными, он выдернул одно из вёсел из уключины и не мог понять, как его поместить в исходное положение. На них уже смотрели зеваки с причала, и Катрин приняла за лучшее придти на помощь своему неопытному в обхождении с вёслами ухажёру.

- Я уже однажды видела, как это делается, - сказала она и попыталась придти ему на помощь. Она быстро переместилась в его сторону, лодка при этом покачнулась, но Катрин уже взялась обеими руками за весло. В попытке сохранить равновесие оба сделали нелепые движения руками в воздухе, Рихард отпустил весло, а Катрин из-за этого ещё больше потеряла равновесие. Чтобы восстановить его, она непроизвольно сделала резкое движение руками, и Рихард получил удар веслом по голове. Он упал за борт, Катрин от неожиданного сопротивления её взмаху ещё большее потеряла равновесие и почувствовала, что тоже

падает за борт лодки, в другую сторону от Рихарда. Как положено в этой ситуации всем женщинам, она громко взвизгнула и плюхнулась вместе с веслом в воду.

Меры по спасению жизни жениха

Катрин умела отлично плавать, но тем не менее зеваки немедленно пришли ей на помощь. Про оглушенного Рихарда, благополучно ушедшего всем телом под воду, никто не вспомнил. Все были заняты наблюдением за Катрин, хотевшей непременно самостоятельно выбраться на берег. Ей это довольно быстро удалось, после того, как она отбилась от желавших ей помочь. Окружённая многочисленными незванными помощниками, она не сразу поняла, что Рихард, предмет её стремлений, всё ещё находится в воде. Когда же она это поняла, то с криками «Рихард! Рихард!» снова бросилась в воду. Несколько человек из тех, что пытались помочь ей до этого, простояли несколько мгновений неподвижно, пока до них дошёл смысл происходящего, и затем бросились за ней следом. Конечно, не столько для того, чтобы помочь Рихарду, очень он им был нужен!, сколько для того, чтобы обратить на себя внимание молодой женщины. Несчастный Рихард находился в воде всего в нескольких метрах от берега, но бурная акция по спасению Катрин полностью замутила воду на месте происшествия, и Рихарда пришлось искать ощупью. Спасатели много раз натыкались друг на друга, причём особенно приятно им было «нечаянно» наткнуться на Катрин, но случайно нашли и самого пострадавшего. Его вытащили на берег наглотавшимся воды, но даже после того, как её из него выкачали, он не приходил в сознание. Уже кто-то вызвал карету скорой помощи, и Рихарда под сочувствующие взгляды собравшейся толпы увезли в больницу. На берегу билась в истерике Катрин. Все считали это верным признаком того, что она пострадавшего любит. У Катрин же была совсем другая причина для истерики, не менее земная, но более материальная. Ещё одну неудачу в

безуспешных попытках найти весьма состоятельного жениха она боялась не вынести.

3. Последствия непровольного купания

Навестите меня, когда я вас вспомню

Господина Шварцшильда в больнице опознали по документам, оказавшимся в бумажнике. Столь важной особой занялся сам профессор Мюллер. Рихарда привели в сознание, но он не стал полностью тем, кем был. Он не мог вспомнить ни предполагавшегося катания на лодке, ни свидания, ни самой Катрин. Во всяком случае, он не узнал её, когда она в тот же день нанесла ему визит в больницу, в которой его оставили для наблюдения за состоянием здоровья. Он с любопытством рассматривал девушку, которую, казалось, видел в первый раз, и на её рассказ о том, что произошло, сочувственно отвечал:

- Ах! Действительно? Да что вы говорите! – так, как будто речь идёт о ком-то другом.

Чувствовалось, что он ей не верит. Но, как и почему попал в больницу, он тоже не представлял.

- Девушка, вы очень мило выглядите, - сказал Рихард. - Навестите меня, пожалуйста, ещё раз, когда ко мне вернётся память. Большое спасибо за цветы.

В его памяти была дыра. Замечавшееся ранее увлечение девушкой он никак не проявлял.

В каждой шутке есть доля истины

На другой день нанесла визит его личная секретарша. Она принесла цветы и после вежливого разговора о том, о чём спросила, не нужно ли перенести встречу с министром финансов.

- Когда должна состояться эта встреча?

- Послезавтра.

- По какому делу?

- Это у меня не записано.

- Я просил о встрече или это было пожелание министра?

- Этого я тоже не знаю.

- Мне сказали, что у меня частичная амнезия. Я даже не знаю, как сюда попал. Позвоните, пожалуйста, секретарю министра и попробуйте выяснить хотя бы, кто хотел этой встречи.

Рихард нажал кнопку, тотчас пришла сиделка, и он попросил её узнать у профессора, можно ли будет послезавтра провести деловую встречу.

Появился профессор, пощупал пульс, поднял ему поочерёдно веки глаз и спросил, сколько предположительно времени займёт встреча.

- Я думаю, не более трёх-четырёх часов.

- Состояние здоровья у вас очень неплохое.

Беспокойство вызывает только амнезия. Вам желательно не напрягать мозг и в любом случае не надо пытаться вспоминать то, что вы явно забыли. Когда-нибудь это произойдёт само собой. Не надо торопить события. Лучше было бы вам недельку-другую отдохнуть от всех забот. Если вы обещаете не пытаться решать трудные мировые проблемы и вернётесь после вашей встречи сюда, то я не возражаю.

- О-о! Мы никогда не решаем мировые проблемы.

Всегда только свои личные, - шутливым тоном ответил президент банка.

Забыта не только невеста, но и содержание книги

Вернулась секретарша и сообщила, что министр, узнав о том, что он в больнице, хотел лично пожелать ему поправки и ждёт сейчас у телефона. Рихард вопросительно посмотрел на профессора и тот вежливо улыбнулся:

- Никаких проблем! Сейчас вас соединят.

И действительно, за дверцей стенного шкафчика обнаружился телефон и через пару минут Рихард услышал весёлый голос министра:

- Как дела, старина? Как ты попал в больницу? Как ты себя чувствуешь?

- Чувствую я себя хорошо. Но как я сюда попал, сам не знаю. У меня частичная амнезия. Мой врач, профессор Мюллер, говорит, что это скоро пройдёт, но когда именно, он ещё не знает.

- Надеюсь, что ты забыл всё самое неприятное. Такое я бы и себе пожелал.

- Возможно, всё как раз наоборот. Тут приходила одна красавица и сказала, что всё это произошло, когда у нас с ней было свидание, но я её абсолютно не помню и подозреваю, что она аферистка.

- Ну, если уж ты не можешь вспомнить красавицу, то мне остаётся только простить тебе, что ты не можешь вспомнить, о чём ты хотел поговорить со мной. Но это не беда. Если твой профессор разрешит, приезжай ко мне и мы о чём-нибудь поболтаем. Главное, чтобы это не повредило твоему здоровью.

После разговора с министром секретарша вручила ему какую-то книгу.

- Может, вам захочется почитать. Эта книга лежала на вашем столе. Вы читали её за день перед несчастным случаем. По-моему, вы её не дочитали.

Рихард взглянул на обложку книги. Название её было ему совершенно незнакомым.

4. Встреча с министром

Книга о банковском трюке столетней давности

За столиком ресторана вместе с министром находился ещё и его помощник, человек лет 35-и, по имени Андреас Розенберг. Министр был в хорошем настроении:

- Познакомься, Рихард. Это господин Розенберг, мой помощник. Очень толковый и эрудированный молодой человек и из очень хорошей семьи. Как твоё здоровье, Рихард? Память ещё не вернулась?

- Профессор сказал мне, чтобы я по этому поводу не беспокоился. Придёт время, и я вспомню даже то, чего не хотела бы вспомнить даже моя бабушка, - пошутил Рихард. – Секретарша принесла мне книгу, которую я якобы читал перед несчастным случаем. Очень любопытная книга. Возможно, она была причиной того, что я хотел поговорить с тобой.

- Обыкновенная книга? – спросил министр.

- Необыкновенная книга. Она описывает события, связанные с эмиссией доллара во время войны Америки за свою независимость.

- В 1816 году? – вмешался Андреас.

- Да. Эта эмиссия эффективно заменила военный налог с населения, но так как это был не налог, а всего-навсего эмиссия бумажных денег, то она смогла быть проведена гораздо быстрее, и с меньшей затратой средств, чем мог бы быть собран налог. Благодаря этому она во многом способствовала победе Америки в этой войне.

Спор о пользе фальшивомонетчиков

- Эта история доказывает, что и фальшивомонетчики иногда могут сослужить хорошую службу государству, - с улыбкой сказал Андреас.

Министр вопросительно посмотрел на него.

- Эмиссия бумажных денег, не подкреплённая внесением соответствующих ценностей в сокровищницу банка, является печатанием и распространением фальшивых денег, - ответил Андреас на этот взгляд.

- Я это, конечно, понимаю, - возразил министр. – Но нельзя же ответственных людей, радеющих о пользе государства, ставить на одну доску с фальшивомонетчиками.

- Совершенно верно, - продолжал президент Рейхсбанка. – За этой операцией стоял дом Ротшильда и тогдашний министр финансов Соединённых Штатов Гамильтон.

Министр бросил взгляд на Андреаса, который очевидно должен был означать: «Вот видишь, абсолютно серьёзные люди».

- Конечно, эта операция послужила на пользу Америке в этой войне, - согласился Андреас. - Но если бы она была задумана как операция только на пользу Америке, то она была бы проведена совсем иначе. Задумана же она была как операция на пользу дома Ротшильдов и именно ему принесла невероятно огромную выгоду.

- Это не имеет никакого значения, - твердо сказал министр. – Главное – польза, принесённая государству. Америка победила в этой войне, и это во многом определило судьбу всех современных государств. Сколько бы ни заработал на этом дом Ротшильда – слава ему и хвала.

Предложение против правил (аморальное предложение) заинтересовывает министра

- Я подозреваю, - продолжал министр, - что у тебя, Рихард, появилась идея эмиссии бумажной марки, при помощи которой можно положительно повлиять на экономическое развитие Германии?

- Военные победы обычно одерживаются тем, что в необходимом месте в необходимое время

сосредотачиваются превосходящие силы. Мне пришло в голову, что посредством эмиссии бумажной марки и соответствующего её распределения можно *поддержать тех, кто этого наиболее достоин*. Таким путём можно добиться известных политических или экономических целей. Правительство может выбрать тех, *кого надо поддержать*, а мой банк обеспечит их необходимыми средствами.

- Средствами из воздуха? – саркастически спросил Андреас.

Министр оставил эту реплику без внимания:

- Дорогой Рихард, возможно, что в результате твоей частичной амнезии ты забыл некоторые факты. Но твой мозг по-прежнему работает безупречно. Это великолепная мысль и ты её отлично выразил: поддержать тех, кто этого наиболее достоин.

После этого он всё-таки вернулся к ядовитому замечанию своего помощника:

- Как я вижу, Андреас, ты вовсе не в восторге от этого удивительного предложения?

- Эмиссия долларов была разрешена в 1816 году правительством Америки для достижения определённых военных целей. Во время войны меньше всего думают о необходимости придерживаться определённых правил. Сейчас же никакой войны нет. Распределение фальшивых денег определённым лицам будет означать обворовывание всех остальных.

Отнимать у одних и отдавать отнятое другим

- Экономика - это тоже постоянная война, только без открытого применения войск и оружия, - спокойно и убеждённо, с лёгкой улыбкой превосходства произнёс министр. - *Правительство существует для того, чтобы законным образом отнимать у одних и отдавать отнятое другим*. Если находится новый метод перераспределения

богатств, выгодный государству, надо его применять тайно или сделать законным.

- В данном случае вы, по-видимому, понимаете под выгодой государства выгоду определённой группы лиц? – снова съязвил Андреас.

Министр опять пропустил его реплику мимо ушей. Андреас ещё молод, ершист. Когда-нибудь он поймёт, что государство всегда представляет интересы какой-либо группы лиц, наиболее могущественной в данный момент. То, что государство якобы представляет интересы народа - это внушают простым людям уже в течение тысячелетий. Только последний идиот может поверить, что это соответствует действительности. В этом никакая «демократия» ничего изменить не может. Политику всегда диктуют сильные. Андреас, конечно, знает об этом, но всё ещё взбрыкивает, как молодой жеребёнок.

- Андреас, тебе надо ещё много работать над собой, чтобы научиться мыслить по государственному. Дорогой президент Рейхбанка подал гениальную мысль. Наша задача правильно ею воспользоваться.

Как надо говорить то, чего нельзя говорить

Когда они расстались с Рихардом и в машине министра отправились в министерство, он уже совсем другим тоном сказал Андреасу:

- Плохи дела у старины Шварцшильда. Он не только не помнит, что эту книгу я сам дал ему почитать, но и не помнит, что уже сделал почти слово в слово то же самое предложение.

- Так вы тогда отказались принять его предложение? Почему же вы согласились сегодня?

- Да нет, я и тогда принял его предложение. И книгу я ему дал как раз для того, чтобы ему пришла в голову эта гениальная мысль. Согласись, что гораздо лучше, если эту

идею выскажет он. У меня это отнимает большую долю хлопот и ненужной мне ответственности.

- Если у него так плохо с памятью, может лучше пока отстранить его от должности?

- Зачем? Пусть он считает себя ответственным за эту гениальную идею. А всё для нас необходимое всё равно делает его главный помощник доктор Шахт.

- Вы хотите сказать, что Рейхсбанк уже печатает и распространяет фальшивые деньги?

- Андреас, приучайся всегда применять выражения, которые в случае чего можно применить и в разговоре с прессой. Тогда у тебя будет гораздо меньше шансов случайно сказать то, чего абсолютно нельзя говорить.

- То есть, я должен спросить, ведётся ли уже работа по *поддержке тех, кто этого наиболее достоин?*

- Это звучит уже гораздо лучше. Кроме того, если у тебя вдруг начнёт припекать под ногами, ты всегда сможешь сказать, что недопонимал смысла происходящего.

Выгадают те, кто этого наиболее достоин

- Так всё быстрее растущая инфляция в Германии связана как раз с этим?

- Андреас, ты ведь, кажется, получил солидное экономическое образование? Неужели вас не приучили к мысли, что постоянная инфляция является закономерным явлением?

- Господин министр, я получил не только солидное экономическое образование, но и солидное образование в области физики и химии. И я хорошо знаю, что без причин ничего не бывает. Я предполагаю, что инфляция марки не может происходить сама по себе. Единственной причиной этого может быть только эмиссия бумажных денег. *Ведь золото не становится дешевле, поэтому не может становиться дешевле и марка, обеспеченная золотом.*

Министр не хотел продолжать этот спор. Они оба сидят в одной лодке, Андреас только делает вид, как будто этого не знает. Поэтому он примирительным тоном сказал:

- Мы должны приучить народ к мысли, что инфляция в Германии *по неизвестной причине* растёт всё быстрее и быстрее. От этого мы все только выгадаем.

Андреас чувствовал себя просто *обязанным* вставить язвительное замечание:

- Не все, а только те, *кто этого наиболее достоин*.

Отделение зерна от плевел

После некоторой паузы министр спросил благодушным тоном:

- Не хотел бы ты оказаться в числе наиболее достойных лиц, и получить за это, скажем, сто миллионов марок?

- Сто миллионов марок? До того, как они будут обесценены?

- Ну, скажем, в пересчёте на золотую марку. Или даже миллиард?

- Ни за что, ни про что? Так ведь не бывает?

- Ну, ты можешь их честно заработать.

- Тем, что выберу достойных?

- Это не такая простая задача. Выбор надо организовать так, чтобы все, кто может каким-нибудь образом воспрепятствовать проведению этой операции, был сам причастным.

- В таком случае, двух достойных я уже выбрал.

- Двух или трёх?

- Двух. Одного выбрали вы сами, господин министр.

5. В кабинете канцлера

Соперничество с библейским Иосифом

Два человека стоят у окна и любуются погодой. За окном погожий летний день. Один из таких редких в Берлине. Но беседуют они совсем не о погоде.

- Сама по себе операция гениально проста. Рейхсбанк печатает деньги, мы отдаём их нашим агентам, те покупают ценные бумаги и любого рода ценности. Почти все ценности постепенно переходят в наши руки, так как нехватки в бумажных деньгах у нас, конечно, нет. Бумага и краска стоят дёшево.

- Этим мы кое в чём переплюнем библейского Иосифа. У нас, правда, нет товара, доставшегося нам совершенно бесплатно, но он у нас почти бесплатный. Продадим же мы его гораздо дороже, чем Иосиф продавал доставшееся ему бесплатно египетское зерно.

- Дорогой господин канцлер, мы его не кое в чём переплюнем, мы его абсолютно переплюнем.

- Не понимаю, чем наш трюк лучше? Я думал, что библейского Иосифа превзойти практически невозможно.

- Библейского Иосифа поддерживал за его благочестие - бог. Мы же данную ситуацию создали сами, без чьей-либо поддержки.

- Ну-ну, господин министр, не будем забывать тех, кто помог нам занять ту позицию, которую мы занимаем. Без их помощи мы бы ничего не достигли. И им, естественно, нам придётся отдать значительную часть того, что заработаем мы сами.

- Это верно, но ведь их помощь нельзя сравнить с поддержкой бога. Мы для нашего успеха приложили определённые усилия. Иосифу же было достаточно быть лояльным.

- Нет-нет, господин министр, Иосифа нам не превзойти. Его историю рассказывают уже две тысячи лет, нам же про наш трюк надо будет помалкивать.

- Я не думаю, что Иосифа восхваляли египтяне, которых он с помощью их же зерна хотя и спас от голодной смерти, но сделал рабами фараона.

О переходе количества в качество

- О-о, похоже, что и вы уделили священному писанию известное внимание. С этой точки зрения я на эту историю ещё не смотрел. Да, библия – до сих пор остаётся весьма поучительной книгой. Даже для тех, кто в неё не верит. Её только надо уметь читать.

- Совершенно с вами согласен, господин канцлер.

- Вы не поверите, господин министр, но в детстве я мечтал стать полицейским, и в частности, хотел ловить фальшивомонетчиков!

Оба засмеялись.

- Человек, заинтересованный в убийстве одного человека и убивающий одного человека – преступник. Человек, организующий убийство десятков, сотен тысяч, но в интересах государства – это полководец. Количество переходит в качество. Точно также и в нашем случае. Человек, подделывающий банкноты для своего личного обогащения – это фальшивомонетчик. Люди же, эмитирующие бумажные деньги в интересах группы лиц, стоящих на вершине власти, это государственные деятели, - с хитрой улыбкой сказал министр финансов. – Я думаю, Макиавелли сформулировал бы в наше время эмиссию бумажных денег подобным образом. Цели государства выбираются группой лиц, определяющих политику. Они всегда направлены, прежде всего, на достижение их собственных интересов.

- Совершенно с вами согласен, дорогой министр. И как всегда, группа лиц, стоящих на вершине власти, не

видит возможности открыто объяснить эти цели горячо любимому ими народу, - добавил с ухмылкой канцлер, и они оба снова захохотали.

Называемая цель должна нравиться народу

- К счастью, об истинных причинах войн или иных действий властей народ не узнаёт никогда.

- Очень красивое определение дал Бисмарк, какой должна быть объявляемая цель войны. Вы наверно помните эту формулировку? - спросил канцлер, садясь за свой стол.

- Разумеется. Это истинный шедевр. «Цель войны должна быть названа такая, какую не стыдно будет назвать и после окончания войны».

- Да, это чудесно сказано. Кстати, как объясняются действия Рейхсбанка, направленные на увеличение денежной массы, находящейся в обороте?

- Необходимостью снабдить предприятия и население нужными платёжными средствами^(27.10.23) в условиях развивающегося экономического кризиса.

За стихийные бедствия политиков пока не наказывают

- Это великолепно. Я надеюсь, что это объяснение все примут за чистую монету.

- Им ничего другого не остаётся. Денежные знаки, печатаемые самим Рейхсбанком, никому даже в голову не придёт назвать фальшивыми. Единственная опасность – финансовые специалисты, которые сразу могут понять, в чём дело. Их надо купить или обезвредить. Некоторые могут захотеть обратиться в прессу. Но практически вся пресса находится под нашим контролем. Владельцы газет сообщат нам имена всех, кто попытается объяснить происходящее населению. Тем или иным способом мы заставим их замолчать. Печататься и распространяться будет только наша информация.

- А как насчёт зарубежной прессы?

- В этом деле у нас есть определённый опыт. Ленин организовал это дело в России, Бернард Барух в Соединённых Штатах. Пресса, разумеется, писала о многочисленных банкротствах, но так, как пишут о стихийном бедствии.

- За стихийные бедствия политиков пока не наказывают, - засмеялся канцлер, и министр с удовольствием его поддержал.

Главные участники станут миллиардерами

- Министров могли наказать во времена монархии. Сейчас, во времена демократии, мы в случае неудачи уходим в отставку, - с улыбкой сказал министр.

- Существенный прогресс, не правда ли? Раньше за подобную операцию мы все бы рисковали головой, а сейчас – в худшем случае – отставка, причём с сохранением барыша, который мы получим, - канцлер засмеялся и со смехом продолжил: - И даже с сохранением министерской или канцлерской пенсии, которую мы *честно* заработали! Он с удовольствием сделал особое ударение на слове «честно». Настроение у него сегодня было отличное.

- Но мы добились определённого прогресса не только в этом. В монархии провести трюк с эмиссией бумажных денег просто невозможно. Король этого бы не потерпел. За время проведения подобной операции инвестиционный банк может стать богаче короля. Какому королю будет такое по вкусу?

Министр продолжил:

- Во всех странах всё прошло как по ниточке. Должно получиться и у нас. Все главные участники станут миллиардерами. Но вознаградить по-королевски надо всех.

Мы хотим остаться совершенно безызвестными

Канцлер неожиданно посерьёзnel:

- В России это привело к гражданской войне.

Последствия любой войны непредсказуемы.

- В Соединённых Штатах проведённая в прошлом году крупная эмиссия доллара не привела к значительному осложнению политической обстановки. Не произошло бы это и в России. К гражданской войне в России привела вовсе не слишком большая эмиссия рубля, а попытка элиминировать всех, кто мог бы теоретически представить хоть малейшую угрозу для нового режима. К ним причислили поголовно не только всех бывших царских офицеров, но даже интеллигенцию и духовенство. Офицерство отнеслось довольно спокойно к смене власти, но когда они поняли, что их всех собираются вырезать, у них не осталось иной альтернативы, кроме попытки вооружённой борьбы, кроме восстания против новой власти. Дзержинский официально проповедовал в России очень гуманный принцип: «Лучше упустить 10 виновных, чем наказать одного невиновного». На самом деле они придерживались противоположного принципа. Новая власть уничтожала миллионы совершенно невиновных людей, только бы не оставить в живых хоть одного возможного организатора сопротивления новой власти. Как раз в этом и был её просчёт. Восстали даже те, кто при смене власти и не помышлял о сопротивлении. Советам пришёл бы конец. Только твердолобая честность и прямолинейность командования восставших, неспособность их генералов к политическому лавированию в отношении возможных союзников, позволила Ленину удержаться у власти.

- Вы имеете ввиду отказ белого командования предоставить независимость финнам и прибалтийским странам?

- Конечно. Такую глупость ни один политик не смог бы сделать. Тупоголовость военных просто невероятна. Создаётся впечатление, что они в некотором отношении состоят из последних идиотов.

- У них другой менталитет. Они привыкли подчиняться и из любой ситуации стараются достигнуть максимума, не взирая на потери. Они настроены на расширение территории страны, но никак не на то, чтобы отдать часть территории. Рассуждать масштабно – это дело политиков. Заметьте себе, верховным главнокомандующим во всех странах почти всегда был сам монарх, а не самый лучший из его генералов.

- Да, в этом вся суть. Генералы не могут и не должны быть политиками, - согласился министр.

- Надеюсь, что ваши люди не переусердствуют и нейтрализуют только тех, кто будет настойчиво пытаться просветить общественность в отношении вашей гениально простой операции. Гражданская война нам не нужна.

- Разумеется, господин канцлер. Мы не намерены войти в историю. Как раз наоборот, мы хотим остаться совершенно безызвестными.

- Совершенно безызвестными, но очень богатыми.

- Вашими молитвами, господин канцлер.

6. На уровне ступенькой пониже

Предлагаю каждому оценить свою способность держать язык за зубами

- Дело, которое мы хотим провести, требует строжайшей тайны. Но, как вы знаете, тайна, которую знают двое, уже не тайна. Мы вынуждены посвятить в это дело определённое количество лиц, ибо одному оно не под силу. Мы проводим его с согласия и по инициативе весьма высокопоставленных лиц. Тем не менее, об этом мероприятии ни при каких обстоятельствах нельзя говорить при посторонних, будь это даже представители власти. От сегодняшнего дня и до самой смерти. Обо всех проблемах вы сообщаете только тому вышестоящему лицу, которое

будут вам указано. О выполнении или невыполнении задания вы сообщаете также только ему.

Наша работа будет чрезвычайно выгодной для каждого участника. В сохранении её тайны заинтересованы все. Поэтому наказание за нарушение тайны может быть только единственным, сами понимаете, какое. Причём тому же наказанию будут подвергнуты и те несчастные, кому вы проболтаетесь. Предлагаю каждому ещё раз оценить свою способность держать язык за зубами. Тем, чей язык не управляется его разумом, сейчас предоставляется последняя возможность покинуть собрание без каких-либо последствий.

Немая сцена

Говоривший замолчал и закурил сигару. Он обводил спокойным, но жёстким взглядом каждого собравшегося. Остальные пытливо посматривали друг на друга и молчали. Каждый старался показать себя абсолютно уверенным. Но молчание было очень напряжённым. Казалось, ведущий собрание ждёт, чтобы хоть кто-то дрогнул и покинул собрание. И, действительно, минуты через две среднего роста человек, сидевший на самом краю последнего ряда, поднялся, слегка поклонился курившему, и направился к выходу.

Оратор оглянулся в сторону бокового помещения. В его дверях показался похожий на громилу решительного вида человек, внимательно смотревший в спину уходящего. Он молча взглянул на оратора, тот кивнул, и громила направился к заднему выходу. Немая сцена ни для кого не осталась незамеченной.

Оратор спокойно, как будто ничего не произошло, обратился к остальным:

- Теперь мы можем обратиться к существу дела, ради которого мы сегодня здесь собрались.

7. Комитет по борьбе с кризисом

Несостоявшаяся лекция

Профессора Мергеля очень беспокоил наступивший экономический кризис. «Сначала революция, а теперь ещё и это!» Революция его удивила меньше. В ту пору в газетах одно сообщение за другим свидетельствовало о потере уважения к кайзеру, его поступки осмеливались критиковать - и это в военное время! Конечно, вследствие этого должно было что-то произойти. Произошла - революция. Победили эти болтуны из парламента. А теперь ещё и кризис. Революцию многие предсказывали, а некоторые даже ожидали. Кризис же свалился всем как снег на голову. Такое могло произойти в безграмотной России, где и хозяйствовать-то не умели как следует. Там, конечно, не могли предсказать какое-либо важное экономическое явление, и, тем более, отвратить его. Но как могло такое произойти в просвещённой Германии?

Пенсия профессора хотя и увеличивалась количественно с каждым месяцем - он получал ежемесячно сперва миллионы, затем миллиарды, а теперь даже миллиарды марок каждый месяц – но купить на неё можно было всё меньше и меньше. В нём теснились подозрения, что дело здесь нечисто, что в министерство финансов вторглись махинаторы, но в его старые годы его не тянуло на баррикады. Он только изредка читал получаемые им газеты и удивлялся тому, что никто из обычно таких шустрых газетных комментаторов не пытался объяснить причину кризиса. Полное отсутствие всезнаек в данном случае удивляло. О причине кризиса не только ничего не знали, но даже не выдвигали предположений! Все только предрекали возможный конец не только гарманской марки, но и самой Германии^(28.06.23, 30.06.23, 11.10.23). И это теперь, в мирное время! Писали о *продолжающемся чрезвычайно сильном недостатке платёжных средств*^(27.10.23, 31.10.23). То есть, о

недостатке денег! Как будто денег когда-то кому-то действительно хватало или даже у кого-то было в избытке! Ох уж эти газетные болтуны! Но ведь что-то за этой пустой газетной болтовнёй и подозрительным молчанием о причинах кризиса скрывается?

В один прекрасный день профессор был приятно удивлён, увидев в своём районе несколько расклеенных плакатов: «Мы расскажем вам правду о причинах кризиса!» Более мелкими буквами внизу было написано «Экономический кризис и демократия». Старый профессор с удовольствием прочитал фамилию докладчицы. Похоже, что это была одна из его бывших студенток. Если его не подводит память, ей сейчас где-нибудь под сорок. «Пойду, послушаю, что она будет рассказывать». Как-никак, приятно посмотреть на своих бывших студентов. Не так часто приходится их видеть. Своего рода встреча со своей прошедшей молодостью. Ну, не совсем молодостью. Это были уже весьма зрелые его годы. Но, тем не менее, около 20 лет назад. Профессор был тогда значительно моложе. Да и тема многообещающая. Похоже, он не совсем зря потерял время на чтение своих лекций. Старик рассказал о плакатах своей жене, спросил, не хочет ли она пойти вместе с ним. Но та отказалась.

- Иди уж один. Я в этом деле не так много понимаю. Ты мне всё расскажешь.

Больше недели стареющий профессор жил мыслями о предстоящем мероприятии, а когда, наконец, пришел заблаговременно к месту, где должны были собраться желающие послушать выступление его бывшей студентки, то увидел, что висящий около входа плакат перечёркнут большим красным крестом. Ему стало нехорошо на душе, он подошёл ближе к плакату и увидел, что на нём от руки карандашом надписано, что вследствие несчастного случая мероприятие не состоится. Он стал спрашивать всех входящих и выходящих из здания и узнал, что несчастный

случай произошёл три часа тому назад, что его бывшая студентка находится в больнице. Остаток вечера и последующее утро он потратил на то, чтобы найти адрес, где проживает его бывшая студентка.

Странное совпадение заставило задуматься

В доме, где жила потерпевшая, непосредственно после несчастного случая произошёл пожар. Пожарники разбили окно и проникли в квартиру. Исчезли или сгорели бумаги в её кабинете, сама же она ночью умерла в больнице. «Странное совпадение, - подумал профессор. – Трудно поверить, что такое могло произойти случайно. Несчастный случай всего за три часа до начала лекции? И потом сразу произошёл пожар – не для того ли, чтобы исчезли бумаги?».

Это событие заставило профессора задуматься. Он стал пытаться понять, что могла постигнуть и что хотела рассказать его бывшая студентка. Особенное внимание теперь привлёк подзаголовок намечавшейся лекции: «Экономический кризис и демократия». Что общего увидела в этих двух понятиях его бывшая студентка? Сначала он никак не мог это осознать, хотя саму основную причину кризиса он вдруг увидел совершенно чётко. Затем он увидел и возможную связь между революцией и кризисом. «Так вот почему об этом молчат газеты!» - подумал старый профессор. Память о своей студентке пробудила в нём на некоторое время желание действовать. «Ах, эти мерзавцы! Ах, эти революционеры! Так нам голову заморочили! Свобода, братство! Вот для чего им нужна была свобода!» - непрерывно повторял про себя старый профессор.

Достойный подражания пример Коперника

Через неделю после описанных событий двое редакторов одной из берлинских газет сидели в прокуренной комнате своего «кабинета на двоих». Один из них поднял голову и взглянул в сторону своего коллеги:

- Ты помнишь того мужчину, что обращался к нам с неделю назад по поводу того, что наверняка знает причину кризиса? Он был такой настырный, что мы дали ему адрес Комитета по мерам борьбы против кризиса. Так вот, представь себе, вчера его вытащили за городом из Шпрее. Утонул. Интересно, успел ли он побывать в этом Комитете?

- Может, потому он и утонул? – ответил второй вопросом на вопрос.

- Ты всегда был мрачным пессимистом. Скажи, а оставил ли он нам свои материалы с доказательствами?

- Он хотел их оставить, но когда мы сказали, что всё равно перешлём их для оценки Комитету, он предпочёл передать их лично.

- Бедолага. Но всё-таки странно, насколько стандартно люди мыслят. Почти все видят причину кризиса в деятельности воображаемых фальшивомонетчиков.

- Причём засевших чуть ли не прямо в Рейхсбанке!

- Вот именно.

Первый из них в этот момент встал, немного ослабил на шее галстук и выглянул в окно, выходящее на улицу.

- Чудесная погода! В такой день надо было бы быть где-нибудь за городом и дышать свежим деревенским воздухом.

- Скоро перерыв. У нас будет возможность немного подышать хотя бы свежим городским воздухом.

Его коллега, всё ещё выглядывая в окно, заметил:

- О, кажется, к нам идёт ещё один спаситель

Германии. Но, чур, если и его через пару дней найдут скончавшимся при странных обстоятельствах или умершим насильственной смертью, тогда и я начну верить, что причина кризиса находится в самом Национальном банке.

- И что же ты тогда будешь делать?

- Опишу все события в мемуарах, которые, также как Коперник, попрошу опубликовать после моей смерти.

- Ты истинный герой борьбы за окончание кризиса!

- Такой же истинный герой, каким был Коперник в борьбе за правду в области астрономии!

Газету не интересуют слухи

Через пару минут секретарша попросила позволения впустить человека, представившегося профессором экономики. Он непременно хотел видеть главного редактора газеты или хотя бы ведущего редактора экономического отдела. Профессору на вид было за 70.

- Разумеется, никаких проблем. Главный редактор вас непременно примет. Но нам надо обязательно сообщить ему по какому вопросу вы хотите с ним говорить.

- Мой вопрос касается возможных причин возникновения экономического кризиса.

- Разумеется, это очень важный вопрос, господин профессор. Но как раз по нему главный редактор никого не принимает.

- Это почему же?

- Возможно, вы слышали, что существует Комитет по мерам борьбы против кризиса? Он занимается проверкой идей и сигналов, поступающих от населения. Оставьте, пожалуйста, ваш материал, адрес, фамилию и должность, и мы всё это переправим Комитету. Там сидят гораздо более компетентные по этому вопросу люди. Комитет просил нас не печатать разные слухи о причинах кризиса, чтобы не напрягать и так уже нервную обстановку.

- То, что я хочу сообщить вашей газете, это вовсе не слухи, а известный факт. Моя специальность – это экономика. Ни одна валюта мира не может обесцениваться, если к ней не подмешивать дополнительную массу денег, не обеспеченных золотым запасом. Такой невероятно сильный рост инфляции, который наблюдается в настоящий момент, может свидетельствовать только об одном – правительство позволило Национальному банку произвести эмиссию бумажной марки в невероятно больших размерах.

- И эти деньги, назовём их фальшивые деньги, печатаются, разумеется, самим Рейхсбанком? – с некоторой иронией в голосе спросил первый из редакторов. Профессор уловил иронию в голосе редактора, но это его нисколько не смутило.

- По крайней мере, с его ведома, - продолжал он. - Ни одна преступная организация не может справиться с такой огромной эмиссией бумажных денег. А если бы такая организация и существовала, то её за пять минут обнаружила бы полиция.

- Но, если это делается с ведома правительства, то у правительства, по-видимому, есть на это определённая причина?

- Разумеется, но ни у одного правительства нет на это прав. Это нарушает нормальное протекание всех экономических процессов. Это обворовывание каждого индивидуума и разрушение экономики. До сих пор подобное делалось только один раз, но это было во время войны и имело некоторое оправдание из чисто военных соображений.

- Это ужасно интересно, что вы тут говорите, господин профессор. Но если мы напечатаем наше интервью с вами, шеф оторвёт нам голову, и мы потеряем работу, - сказал второй из редакторов.

Профессор некоторое время с изумлением смотрел на него, а потом саркастически усмехнулся:

- Не думаю, чтобы вас ещё могла интересовать работа после того, как вам оторвут голову!

- Вы правы, профессор. Голову нам оторвут в переносном смысле, а работу мы потеряем действительно, - ответил его собеседник. – Будьте добры, поговорите со специалистами в Комитете, и если вы сможете их убедить, приходите ещё раз к нам, мы вас с удовольствием выслушаем.

О том, как легко перепутать жалкое время с опасным, особенно перед обедом

Они вежливо выпроводили профессора за дверь, а потом второй с торжеством обратился к первому:

- Ты слышал? «Ни одна преступная организация не может справиться с такой огромной эмиссией бумажных денег!»

Первый подхватил:

- «А если бы такая организация и существовала, её за пять минут обнаружила бы полиция!».

- То есть, всё делается с разрешения правительства!

По моему, мне пора тайно начинать писать мемуары!

- Я могу поверить во всё, что угодно, но только не в то, что этот старикан не в своём уме. А если правда то, что он нам только что сообщил, то мы стали обладателями очень опасной информации.

- Но мы не проболтаемся?

- Мы то не проболтаемся, но надо было бы сказать этому старикану, чтобы он был осторожнее со своими убеждениями. Похоже, что он такой наивный, что может легко потерять голову. Я то всегда думал, что мы живём в несчастное жалкое время, а мы живём в опасное!

- Вот именно! Ты вот такого активного старикашку предупредишь, а он потом раззвонит об этом по всему городу!

- Послушай, мы же не записали адреса этого профессора. Пойду, спрошу у секретарши.

Он вышел и через минуту вернулся:

- Она тоже не записала. Ну, будем надеяться, что он ещё раз заглянет к нам после разговора в этом Комитете. Между прочим, пора на обед.

Разговор разведчика с контрразведчиком

В Комитете профессор был уже не столь откровенен, как с газетчиками:

- Возможно, что в этом деле замешаны банки.

Возможно, что преступники получили доступ к машинам для печатания денег. Об этом надо обязательно известить правительство, прокуратуру. И, главное, об этом надо обязательно напечатать в газете.

Человек, с которым он говорил, явно напоминал ему господ из тайной полиции. Явная смесь бульдога и лисицы.

«Лисица» ему ответила:

- Но вы же тогда спугнёте преступников?

- Ну, хорошо, но надо, по крайней мере, обязательно известить правительство и прокуратуру.

- Мы это обязательно сделаем, господин профессор.

Но скажу честно, не вы первый приходите к нам с подобной идеей. Я думаю, что где-то в ваших размышлениях может крыться ошибка. Вы, наверное, слышали, господин профессор, о так называемых теориях заговора. Человеку приходит в голову мысль о возможном заговоре. Он начинает подбирать факты, которые, как ему кажется, подтверждают его мысль. Через некоторое время он настолько убеждается в правоте своей догадки, что ни одна психбольница уже не может его разубедить. Он становится её пожизненным пациентом. А никакого заговора, естественно, не было. Нет, нет, господин профессор, многие думают, что причины кризиса кроются гораздо глубже. Теорией заговора их не объяснить.

«Теория заговора? Психбольница? - думает профессор. – Это что, доводы или угроза?» Конечно, профессор уже слышал, что тех, кто «слишком много знает», убирают не только с помощью ножа или пистолета. Их прячут и в психушку. Это не столь жестоко, и вызывает гораздо меньше шума. Профессор услышал в доводе «лисицы» бульдожьё угрозу, но его уже было не остановить.

Никому не надо рассказывать об этом

- О какой теории вы говорите? Чтобы говорить о теории, надо закрыть глаза на то, что мы все за последние несколько месяцев превратились не только в миллионеров и миллиардеров, но даже в биллионеров, хотя при этом всё больше напоминаем нищих. Нас снабжают обесцененными деньгами, это не теория, а печальный факт. Откуда взялись эти миллиарды и биллионы, если их не напечатали в Рейхсбанке?! Рейхсбанк печатает фальшивые деньги, а правительство не хочет этого видеть. Это не теория заговора, а заговор! Заговор кучки мошенников против всей страны. А вас здесь поставили для того, чтобы вы людям лапшу на уши вешали!

Но тут профессор остановился. Какой смысл говорить преступнику, что он преступник, да ещё и с глазу на глаз. Это опасно! Он пришёл сюда «на разведку», для того, чтобы убедиться в правильности того, что он понял, а не для того, чтобы попасть в ловушку, которую они приготовили здесь для тех, кто слишком откровенен или слишком настойчив. Он остановился, его гнев погас. «Лисица» заметила это, но не знала, какой приказ дать «бульдогу». Спокойно, как будто и не было взрыва гнева профессора, его собеседник ответил, явно стараясь закончить на этом разговор:

- Мы, конечно, всё ещё раз проверим, господин профессор. Я записал разговор с вами, и всё передам по инстанции. А вам я советовал бы пока не обращаться ещё раз в газету. И никому не надо рассказывать об этом. Ни к чему будоражить народ. Да, господин профессор, мы пока ещё не записали ваш адрес?..

«Ишь ты, чего захотел, адрес! - подумал профессор. Не такой я наивный, как ты думаешь. Смерть моей студентки меня кое-чему научила».

- Я оставил свой адрес в редакции. Если он вам понадобится, вы всегда можете узнать там.

Про себя же он подумал: «Если будет настаивать, то дам ему фальшивый адрес. Патриотизм патриотизмом, а жить то каждый хочет».

«Лисица» же решила: «Его гнев прошёл так быстро не без причины. Похоже, старик ещё хочет жить. Значит, он никому не опасен».

Придя домой, профессор сказал своей жене:

- Это широко организованное дело. Мафия. Газетам указано, чтобы они не принимали никакой информации на эту тему. Всех отправляют к какому-то Комитету по борьбе против кризиса. А Комитет собирает информацию о тех, кто пытается просветить общественность на эту тему. Наверное, чтобы в случае чего заткнуть им каким-нибудь способом глотку. Других специалистов по проблемам кризиса в этом Комитете нет.

8. В ресторане

Деньги, имеющиеся сегодня, надо тратить сегодня

Германия 1923 года представляла собой необычную картину. Люди не понимали, что происходит. Заработанные деньги, сотни лет добросовестно являвшиеся надёжной основой существования и уверенности в будущем, превратились в нечто эфемерное и ненадёжное, подобное хрупкому льду или мыльному пузырю.

В каждой стране всегда есть люди, живущие от зарплаты до зарплаты. В первые дни после получения они пируют, тратят деньги на различные развлечения, последние дни живут впроголодь. Поэтому предприниматели в своё время сочли разумным выдавать зарплату своим рабочим каждую неделю. В этой ситуации, как бы неразумно они ни поступили со своим жалким заработком, с голоду они всё-таки не умрут, дотянут до выдачи своего следующего недельного заработка. Те же, у кого есть семья, отдадут

деньги своей жене. Жёны – они разумнее в трате денег, особенно если у них есть дети.

Но в каждой стране есть и другие люди, которые, как бы мало они ни зарабатывали, умудряются отложить небольшую часть «на чёрный день». Со временем у них накапливается сумма, дающая им определённую уверенность в завтрашнем дне. В 1923 г., когда разгулялся кризис, судьба наиболее сильно ударила именно по этим людям. Ещё вчера благодаря имеющимся накоплениям они думали, что их жизнь обеспечена на многие месяцы, а то и годы, а сегодня эта сумма становилась недостойной упоминания в булочном магазине. Деньги, имеющиеся сегодня, надо было тратить сегодня, завтра их могло не хватить даже на понюшку табаку. Но и те деньги, что были у них на счёте, банки не хотели им отдавать.

Предприниматели стали снова выдавать деньги своим рабочим в конце рабочей недели чистоганом, в конверте. Уже завтра эти деньги могут стоить намного меньше. Поэтому все стараются закупить всё, что можно, сразу на неделю. Гораздо больше, чем раньше, люди проводят своё время в ресторанах и гостиницах.

Кто любит жизнь, со смертью спорит

Девушка в платье, полностью покрытом наклеенными крупными купюрами месячной давности, поёт в ресторане новомодную песенку:

Кто любит жизнь, со смертью спорит,
Кто только дышит, не живёт.
Кто потерять боится крохи,
Того убогий жребий ждёт.

Куда идём, кто это знает?
Гадаю ночи напролёт,
С чего вдруг кризисы бывают,

И что нам завтра принесёт?

Страну обманет и разденет
Толпа бесстыдных богачей:
На кризис все несчастья свалят.
А кто привёл его? Он чей?

Пусть кто-то рядом умирает,
Надежда в даль, с собой зовёт.
Страну, как пьяного, шатает,
С ней поводырь слепой идёт.

А курс любви всё возрастает,
Где жизнь, где смерть – кто разберёт?
Нам кто-то счастье обещает,
А сам над пропастью идёт.

Любовь и щедрость рядом ставьте,
Я не торгуясь, говорю:
Четыре лишь нуля добавьте
И я вам вечер подарю...

Художник Рейхсбанка, каждый день рисующий банкноты со
всё большим количеством нулей, кричит от своего столика:

- Подожди только месячишко, красавица, и каждый
босяк добавит тебе десять нулей!

- Но тогда тебе этого всё равно будет мало! – кричит
кто-то из другого угла.

Девушка, не обращая внимания на их реплики, продолжает
свою песенку:

Об этом шаге пожалею
Во сне, когда тебя зову,
А если сделать не посмею,
До свадьбы я не доживу

Кто любит жизнь, со смертью спорит,
 Кто только дышит, не живёт.
 Кто потерять боится крохи,
 Того убогий жребий ждёт.

Сколько тебе надо нулей?

Текст песни, которую поёт певичка, знает почти весь Берлин, но он не напечатан ни в одной газете. Он распространяется по всем городам устно и в копиях, напечатанных на машинках. Времена не из лучших, но люди веселятся, как могут. Это похоже на пир во время чумы. После окончания песни к певичке подходит один из посетителей:

- Как тебя зовут, красотка?

- Вы хотите заказать песню?

- Нет, я хотел заказать тебя.

- Я только пою песни, содержание моих песен не имеет никакого отношения ко мне.

- Не ломайся, девушка, сколько тебе надо нулей?

- Отнесите ваши нули вашей жене и вашим детям, они будут вам благодарны.

- Скажи, как тебя зовут, и я закажу тебе песню.

- Какую песню вам спеть?

- Песню о новых богачах, - говорит посетитель и протягивает ей банкноту. - Так как тебя зовут?

- Сузан.

Посетитель возвращается на своё место, делая вид, что его дело выгорело, что ничего другого он и не желал. Поздно ночью певичка идёт одна домой...

9. Сцена с переодеваниями

Раздеться девушка не могла успеть

Молодой мужчина лет 22 в глубокой задумчивости шёл по набережной недалеко от моста через Шпрее. Был солнечный сентябрьский день, большая редкость в Берлине. Его внимание привлекла одинокая девушка, стоявшая на мосту. Издали она показалась ему очень привлекательной. По её одежде он оценил, что девушка принадлежит не к его классу, и потому как бы не существовала для него. Он чуждался женщин более богатого сословия. Не потому, что они сразу оценивали его как человека малоимущего и выказывали своё пренебрежение, а потому, что хотел сам добиться своего счастья и меньше всего на свете желал его за счёт унижения перед более имущими. Поэтому девушка несколько не заинтересовала его, хотя поза её была необычной, и выдавала отчаяние или смятение. Конечно, возможно, что ему это только показалось на таком расстоянии. Его взгляд отвлёкся на мгновение, а когда он снова взглянул на мост, девушки там уже не было видно. Он автоматически оценил, что за это время она никуда не могла скрыться, разве что... разве что... и он посмотрел вниз на воду. Ему показалось, что он увидел маленький фонтанчик, взметнувшийся из воды в том месте, где могла нырнуть или упасть в воду девушка. В сентябре в Берлине никто не купается, тем более в Шпрее и тем более в одежде. А раздеться девушка не могла успеть. Да и кто станет раздеваться и оставлять свою одежду на мосту? В эти дни в Германии многие кончали жизнь самоубийством.

Спасение утопающей

К счастью, молодой человек шёл против течения реки, течение должно было сносить девушку в его сторону. Оценив возможное место встречи с телом девушки, он

быстро на ходу разделся и бросился в воду. Плывая, он ориентировался на то место на мосту, где недавно стояла незнакомка. Доплыв до предполагаемого места встречи с её телом, пловец нырнул и стал смотреть, не увидит ли тени, напоминающей человеческое тело. Если он неправильно оценил расстояние или если тело девушки не всплывёт на поверхность, ему её не найти. Пловец вынырнул, жадно набрал в лёгкие воздух и нырнул снова. Если ему не удастся вскоре увидеть её, все его старания будут напрасными. После третьего погружения ему померещилась какая-то тень, и он ринулся в ту сторону. Но нужно было снова набрать воздуха. При последующем погружении молодой человек едва не столкнулся с телом девушки.

Он поднырнул под неё, повернулся спиной вниз и, прижав свою руку к её подбородку, прижал её затылок к своей груди и ринулся наверх. Плывая на спине и следя за тем, чтобы её рот и нос были над поверхностью воды, стал грести к берегу. Добравшись до набережной, он попытался освободить лёгкие девушки от воды, прижимая её колени к животу и снова отпуская их. В такт с его движениями из её рта периодически била фонтаном вода, он продолжал их и после того, как вода перестала течь. В такт с этими движениями в лёгкие входил и выходил воздух. Через некоторое время он почувствовал лёгкое сопротивление её тела, и прикинул ухом к её рту. Девушка снова дышала. Он подложил под неё свои брюки и накрыл её курткой. От идеи раздеть её и отжать одежду он отказался. Только теперь молодой спасатель заметил, что девушка действительно очень привлекательна.

Я буду похожа на чучело

Через некоторое время она приоткрыла глаза и с недоумением слегка повела глазами по сторонам.

- Где я? – едва слышно произнесла она.

- На берегу, - кратко ответил молодой человек.

Казалось, что она что-то вспоминает и размышляет.

- Кто вы? – послышалось затем снова.

- Я вытащил вас из воды.

Снова последовала пауза, потом её губы снова зашевелились:

- Зачем вы это сделали? – в её слабом голосе явно слышался упрёк.

- У меня не было времени думать об этом. Вам холодно?

- Да.

- Было бы хорошо, если бы вы сняли вашу мокрую одежду и одели сухую.

- Сухую? Где я возьму сухую?

- Вы можете одеть мою.

Девушка едва слышно засмеялась:

- Я буду похожа на чучело.

- Это всё ещё лучше, чем простудиться.

Похоже, что его доводы подействовали на неё. Она слегка приподнялась на локте:

- Я буду переодеваться, а вы попробуйте нанять дрожки. Я не хочу в этом наряде идти по улицам.

Меня преследуют несчастья

Когда они заняли место в дрожках, она спросила его:

- Как вас зовут?

- Вернер. А вас?

- Меня зовут Катрин. Не знаю, как мне объяснить матери, почему я являюсь домой в этом наряде.

- Вам стало дурно, и вы упали в воду.

- С моста?..

- Ну, тогда, может быть, вы катались на лодке?

- В прошлом году я уже падала из лодки. С того дня меня преследуют несчастья.

- Действительно?

- Да, на самом деле. Началось с того, что я при этом едва не утопила моего знакомого, который хотел меня покатать.

- Вы с ним поссорились?

- Нет. Я хотела ему помочь и случайно ударила его веслом, мы оба упали в воду, но он в результате этого удара, по-видимому, потерял сознание и едва не утонул. Его отвезли в больницу, привели в сознание, но он частично потерял память и не мог меня узнать после этого.

- Хорошо же вы его ударили веслом!

- Я сама не понимаю, как это могло случиться. Ну, он мог получить шишку, но потерять сознание... Не так уж и сильно я его ударила, по моему.

- Возможно, он при падении ударился об борт лодки?

- Вот об этом я не подумала. Может быть. Я ведь сама при этом упала в воду. Я то выбралась на берег сразу, а потом смотрю - его нет...

Дрожки в этот момент остановились.

- Мы уже приехали, - сказала Катрин. - Может, когда-нибудь я вам расскажу эту историю дальше. Прохожие с удивлением смотрели на молодую девушку, одетую в непомерно большие мужские брюки и куртку, и сопровождавшего её молодого человека, одетого, похоже, только в рубашку. В руке он держал свёрток яркой мокрой одежды, вероятней всего, женской. Они быстро исчезли в подъезде дома, около которого остановились.

10. Заметка в газете

Я надеялась стать его женой

Вернер шёл своей обычной дорогой из библиотеки. Ещё издали он увидел девушку, стоящую на набережной как раз в том месте, где он несколько недель назад вытащил Катрин из воды. Фигура девушки напомнила ему её. Но не могла же

она сама стоять как раз в этом месте? Но чем ближе он подходил, тем больше убеждался в том, что это именно она. Он осторожно приблизился к ней.

- Вас тянет к месту вашего второго рождения? Надеюсь, вас не терзают мысли, похожие на те, что были у вас в тот день?

Катрин узнала голос Вернера и с улыбкой повернулась к нему. Но перед ней стоял, казалось, совсем другой человек. Сегодня он был похож не на рабочего парня, а на молодого преуспевающего бизнесмена. Даже его причёска была изменена.

- Нет, нет, - ответила она. - Это случилось тогда под влиянием минуты. Я надеюсь, что такое настроение у меня никогда больше не возникнет. Я должна ещё раз поблагодарить вас за то, что вы оказались поблизости и смело бросились в воду, чтобы спасти мне жизнь.

- Не стоит благодарности! Лучше расскажите мне дальше вашу историю. Вы остановились тогда на том, что спаслись на берег после падения из лодки, и обнаружили, что вашего знакомого не видно. Как я понял, он был всё ещё под водой после падения из лодки?

- Знаете, Вернер, я много передумала с того дня, как вы спасли мне жизнь. Мне не только кажется, что я второй раз родилась, но думаю, что стала совсем другим человеком. Даже моя мама уже заметила это. Я теперь не только по-другому смотрю на мир, но и на людей. Я теперь могу быть гораздо откровеннее с вами. Тот мужчина, о котором я вам рассказала, был не просто мой знакомый. Я надеялась стать его женой. Он, насколько я знаю, очень богатый человек и имеет весьма важную должность. Поэтому его падение в воду было не только несчастьем для меня, но и могло стать крушением всех моих надежд. Я бросилась в воду искать его. Одновременно со мной это также сделали минимум 5 мужчин, стоявших на берегу. Мне кажется, они больше помешали, чем помогли его спасению. Но и после того, как его вытащили из воды, мне не стало лучше. Мы, правда,

общими усилиями добились того, что мой знакомый снова стал дышать, но он не приходил в себя. Только в больнице его привели в сознание, слишком долгое пребывание в воде повляло на него так сильно, что он забыл всё, что происходило с ним в течение нескольких недель, а может и месяцев до этого несчастного случая. Поэтому он забыл наше знакомство и не мог узнать меня. Хуже того, он стал принимать меня за авантюристку. А я больше не могла притворяться, будто не знаю ни его должности, ни возможных размеров его состояния. Одним словом, я потеряла свой очередной шанс, на подготовку которого потеряла много времени.

Мне казалось, что пришёл конец света

Вскоре после этого случая стала страшно расти инфляция. Мой отец потерял большую часть своих сбережений. Пытаясь спасти то, что осталось, он положился на советы одного банка, в котором деньги якобы не должны были обесцениваться. А оказалось, что этот банк был перед крахом. Банк лопнул, и отец потерял почти все наши деньги. У нас остался практически только наш дом, в котором мы жили. Мы не могли оплачивать даже пару слуг. Мой отец находился в состоянии, близком к сумасшествию. С самого начала инфляции он думал только о том, как спасти будущее нашей семьи. Он был так занят этими своими заботами, что, переходя через улицу, не заметил ни приближавшегося трамвая, ни отчаянных звонков его водителя. Если бы трамвай начал тормозить на один метр раньше, столкновение не произошло бы. Всего один метр! Но он стоил жизни моему отцу. Положение семьи ещё более ухудшилось. Мы с матерью жили тем, что продавали немногие ценности, что у нас ещё были. Но и с этим надо было быть очень осторожным. Деньги, вырученные сегодня, могли через день-два не иметь и десятой доли своей прежней ценности. Мне казалось, что пришёл конец света.

В один из таких дней вы увидели меня стоящей на мосту.

- Что же изменило ваши взгляды на жизнь?

- Возможно, шок, который я перенесла. А может быть, спокойствие, которым дышал весь ваш облик.

- Мой облик?

- Да. По вашей тогдашней одежде я сразу поняла, что вы гораздо беднее меня. Но вас это совершенно не заботило. Кроме того, я раньше считала всех рабочих ужасно примитивными. Вы же показались мне очень разумным человеком.

- Разумным? Но мы же тогда практически ни о чём не говорили...

- Да, но в ваших словах всегда звучала логика. По крайней мере, так мне показалось. Единственное, что меня тогда удивляло, это была ваша одежда. В остальном же я сразу заметила, что вы вовсе не считаете себя ниже других. От вас веяло непонятной мне уверенностью.

О тайне, спрятанной в публичной библиотеке

- Я рад, что вы вновь приобрели интерес к жизни. Но я не совсем рабочий. Я студент, плохие времена заставили меня подрабатывать.

- Сегодня вы не похожи ни на студента, ни на рабочего. Сегодня вы похожи на предпринимателя. Или вы просто гений перевоплощения?

- Нет, сегодня я чувствую себя немного преступником. И возможно, что меня даже ищут.

- Вы – преступник? Мне трудно представить такое. Вы меня всё больше заинтриговываете. Да и станет ли преступник раскрывать свою сущность женщине, которую он практически не знает?

- Женщине – возможно станет. Тем более, что вы для меня не просто женщина. Вы считаете себя обязанной мне вашей жизнью. А это располагает к доверию – не только с вашей стороны. Кроме того, я вовсе не считаю себя

преступником. Но я оказался в положении, в котором может оказаться преступник. Поэтому я подозреваю, что меня, наверное, ищут.

- Вы говорите загадками. Почему вас должны искать?

- Чтобы не говорить загадками, я должен всё рассказать по порядку. В тот день, когда вы бросились в воду, я в очередной раз шёл из библиотеки. Именно в тот день я нашёл сведения, которые через сутки привели меня к обладанию крупной суммой денег, которые были предназначены вовсе не для меня. И я думаю, что эти деньги наверняка ищут. А поэтому, конечно, ищут и меня.

- Вы ничего мне не объяснили, вы всё также говорите загадками. Что вы ищете в библиотеке и что вы нашли?

Правительство скрывает причины кризиса

- Я пытаюсь понять причины экономического кризиса, постигшего нашу страну, или, как вы говорите, страшно растущей инфляции.

- Но ведь причину кризиса ищет всё правительство, все умные головы Германии. Не может же она быть спрятана в библиотеке?

- Я уже более полугодом читаю и собираю всё, что связано с кризисом. И в тот день я, наконец, нашёл нечто такое, что заставило меня подумать, что правительство вовсе не ищет причины кризиса, а скрывает их.

- Что же такое вы нашли?

- Одну секундочку. Я вам сейчас это прочитаю.

Вернер вынул из внутреннего кармана записную книжку и быстро нашёл необходимое место.

- Вот послушайте. Это было опубликовано в одной из газет в конце октября: «Недостаток средств платежа принимает угрожающие размеры и начинает парализовать всю экономику! Требования к Национальному Банку как к

организации, снабжающей государство бумажными деньгами, выросли настолько, что ему становится невозможно выполнить даже часть требований, достигших суммы во многие триллионы. Берлинское отделение Рейхсбанка осаждено с полуночи тысячами людей и сотнями транспортных средств. Людские массы запрудили улицы вплоть до Шпительмаркта. Движение по улицам, прилегающим к Рейхсбанку, полностью парализовано»^(27.10.23).

- Мне моя мама уже читала нечто подобное. Но мы от этого не стали умнее. Что вы нашли особенного в этих строчках?

- То, что здесь всё поставлено с ног на голову. *Ни один банк не является организацией, снабжающей кого-либо деньгами.* Чтобы я мог получить от банка деньги, кто-то должен до этого положить соответствующую сумму денег в банк, причём именно для меня. Банк не производит деньги, а только оперирует ими.

- Вы правы, если вы говорите про обычный банк. Но Рейхсбанк не только оперирует деньгами, он и печатает деньги.

- Это верно. Но если бы банки могли по произволу печатать деньги, то никому не надо было бы работать. Любая валюта, в том числе германская марка, имеет определённую стоимость в золоте. Поэтому Рейхсбанк может напечатать только такую сумму германских марок, которая соответствует хранящемуся в нём количеству золота. Если банк ежедневно снабжает кого-то триллионами, это означает, что он печатает и распространяет фальшивые деньги.

Выражение необычного доверия

- Тебе не кажется, что ты где-то запутался?
Рейхсбанк не может печатать фальшивых денег. Как раз

наоборот, фальшивые деньги сравниваются с деньгами, выпускаемые Рейхсбанком.

От волнения Катрин не заметила, что перешла на «ты».

- Я тоже не против говорить с вами на «ты», Катрин, если, конечно, вы мне это позволите.

- О-о, я сказала вам «ты»? Извините, пожалуйста, я даже не заметила этого. Но я, конечно, не против, чтобы вы говорили мне «ты». Я вам доверяю. Вам я готова позволить всё, что угодно.

Вернер улыбнулся. Он не знал, как ему распорядиться последней фразой Катрин. Использовать её для «наступления» он не хотел. Он по-прежнему считал её принадлежащей к более высокому сословию. Да и возрастом она была, кажется, не моложе, а старше его, хотя и не намного. Да и то ли она хотела сказать, что можно было подумать, исходя из её слов? Он решил предоставить ей возможность отступления:

- Но, конечно, в пределах разумного? – сказал он. До Катрин только теперь, очевидно, дошёл смысл сказанного ею. Она даже слегка покраснела.

- Конечно, конечно, - поспешно ответила она. Она была благодарна ему за проявленную им сдержанность. Любой другой мужчина воспользовался бы её оплошностью. А он не только не сделал этого, но и так тактично ответил, что полностью нейтрализовал создавшуюся неловкость положения. Но, тем не менее, она спросила себя, а что бы она ответила, если бы... Она не стала додумывать свою мысль, и сказала:

- Вы, пожалуйста, не обижайтесь, если я снова случайно скажу вам «ты». Я почему-то очень быстро привыкла к вам.

- Не надо извиняться, Катрин. Мне будет очень приятно говорить с вами ... с *тобой* на «ты». Если и ты... если и вы будете говорить мне «ты».

- Я не против. Но, может, я иногда буду путаться. Не принимайте это за моё нежелание говорить вам... тебе «ты».

Я существо противоположного пола

После небольшой паузы она добавила:

- Вы... ты, кажется, хотел объяснить мне, почему деньги, выпускаемые самим Рейхсбанком, могут быть фальшивыми?

- Я совсем потерял нить разговора. Я даже не знаю, можно ли продолжать такой разговор на «ты», тем более, с такой очаровательной девушкой как вы... как ты.

- Спасибо вам... Спасибо тебе за комплимент, Вернер. По-моему, на «ты» можно объяснять всё гораздо легче, чем на «вы». Но пока ты мне что-нибудь объясняешь, было бы хорошо, чтобы ты забывал, как я выгляжу, а может, и забывал, по возможности, что я существо противоположного пола.

- Ты знаешь, до сегодняшнего дня я вообще не думал об этом.

Он посмотрел на неё и, уловив что-то в её глазах, добавил:

- Извини, что я говорю такое.

Она улыбнулась.

- Не хочешь ли ты сказать, что ты спасал не девушку, а просто человека?

- У меня не было времени подумать об этом.

- Извини меня, Вернер, я говорю глупости. Я, кажется, старалась смутить тебя. Я пыталась кокетничать. Забудь всё это. Рассказывай дальше про то, как ты заполучил деньги, предназначенные не для тебя. Но сначала, почему деньги, выпускаемые самим Рейхсбанком, могут быть фальшивыми?

- Хочешь ли ты действительно знать это? Нужно ли тебе это?

- Очень даже нужно. Когда-нибудь попозже я тебе объясню, почему.

- Хорошо. Для этого ты должна сначала знать, для чего вообще существует эмиссионный банк.

- Эмиссионный банк? А что это такое?

11. Два потёртых чемодана

Ночная прогулка к банку

- Право печатать деньги имеют не все банки, а только эмиссионные. Они должны следить за тем, чтобы количество бумажных денег, находящихся в обороте, соответствовало золотому запасу или сокровищнице страны. Они не могут печатать деньги по произволу. Чтобы банки не нарушали этого условия, за этим должны следить соответствующие контрольные органы государства.

Рейхсбанк является эмиссионным банком. Поэтому он и Рейхсбанк. Если же Рейхсбанк печатает больше денег, чем это позволено наличным золотым запасом, то излишние деньги не могут покрываться золотыми запасами, и эти деньги по существу фальшивые, независимо от того, кто их печатает.

- До меня это не совсем доходит. Ты хочешь сказать, что это как раз те сведения, которые через день привели тебя к обладанию крупной суммой денег, которые были предназначены вовсе не для тебя?

- Нет, конечно, это я знал и раньше. Но мне не приходило в голову, что Рейхсбанк может себе позволить печатать фальшивые деньги, да ещё и в таких количествах, что любому специалисту в этом вопросе это сразу должно броситься в глаза. А тут даже газетная заметка, по существу, в открытую говорит об этом. Мне показалось это настолько невероятным, что я решил полюбоваться на ту картину, которую описала газета.

- Просто из любопытства?

- Я просто не мог до конца поверить, что это может быть правдой. Ну и, кроме того, я хотел на месте

посмотреть, не увижу ли там нечто необычное, что добавило бы сведений для доказательства того, что *именно правительство намеренно организовало кризис, против которого оно якобы борется*. То же, что там со мной произошло, было в основном только волей случая, а вовсе не логичным следствием того, что я определённым образом истолковал прочитанную мной заметку.

- Но если бы ты не понял того, что ты понял, ты бы не получил те деньги, которые были предназначены не для тебя?

- У меня не было бы причины пойти к Рейхсбанку, тем более в такое позднее время. Я пошёл ночью к банку и обнаружил там как раз такую толпу, какая описана в этой заметке, - сказал Вернер и потряс своей записной книжкой. - Мне показалось, что это всё уголовные типы, помогающие Рейхсбанку распространять фальшивые деньги.

Он вручил мне два потёртых чемодана

- И там ты получил ту огромную сумму денег, о которой говорил?

- Да. Я мало-помалу пробрался к одному из тех мест, где эти люди получали деньги. Я просто стоял и смотрел. И вдруг один из выдававших деньги махнул в мою сторону рукой и сказал, чтобы я забирал свои чемоданы. Только потому, что я находился в своего рода трансе от увиденного, я не оглянулся, чтобы посмотреть, кого же это он на самом деле подзывает, кому он предлагает забрать свои чемоданы. Как заколдованный, я шагнул вперёд и пошёл к нему. Только теперь я понял, что сейчас может произойти. У меня хватило ума не оглянуться назад, чтобы убедиться, что сзади не стоит тот, кого он на самом деле подзывает. Он явно перепутал меня с кем-то. Он даже назвал меня по фамилии, которую я не совсем точно расслышал. Я подошел, и он вручил мне два потёртых чемодана. Я взял их и, кивнув ему, стал пробираться сквозь толпу в обратную сторону. Я

ожидал, что он остановит меня и скажет, что мне надо расписаться или предъявить какие-нибудь документы. Но ничего подобного не случилось. Я долго пробирался сквозь толпу этих людей, которых всех принимал за преступников и всё время ожидал, что меня кто-нибудь догонит и остановит.

- Тебе было страшно?

- Нет, это было настолько неожиданно для меня, что испугаться я тогда просто не успел.

- Но ты понимал, что уносишь чужое?

- Конечно. Но чужим это было и для них. Стыдно моего поведения мне не было, так как я был уверен, что поступаю нечестно в отношении бесчестных людей, в отношении негодяев, обкрадывающих весь народ.

- Я не совсем понимаю. Вы считаете... ты считаешь, что эти фальшивомонетки обкрадывают не просто казну, а весь народ?

Это необходимая часть процесса

- Конечно. Они ведь на эти фальшивые деньги покупают товары, причём покупают не торгуясь. В результате этого за этот товар начинают требовать больше денег, то есть деньги обесцениваются. Обычно, если цена на один товар повышается, то сразу поднимаются цены на все товары. А если деньги обесцениваются, то это бьёт по карману каждого из нас, всех.

- Зачем им покупать товары, если они получают деньги, которые никто не может, по крайней мере, по виду, отличить от настоящих? Они могут просто-напросто положить их в обычный банк и чувствовать себя богатыми людьми.

- Я тоже думал над этим, но не нашёл ответа. По-видимому, это необходимая часть процесса, я бы сказал, политического процесса. Если деньги просто печатать и не тратить их, или, говоря иначе, не пускать их в оборот, то это

никак не отразится на обществе. И марка не могла бы от этого подешеветь. Но скажи, какой смысл иметь деньги и не тратить их?

- А если их тратить, то есть покупать различные ценности, то при этом происходит какой-то процесс, при котором одни становятся беднее, а другие богатеют?

- Конечно. Может быть, ты читала, недавно наш канцлер в одной из речей говорил о появлении новоявленных богачей и гибели среднего сословия^(23.06.1923). Это как раз следствие этого процесса.

Я открыл один из чемоданов

- Ну, хорошо. Ты получил свои два чемодана и пробирался с ними сквозь толпу. Что ты при этом чувствовал, о чём ты думал?

- Я ничего, кажется, не чувствовал. Возможно, моё состояние было чем-то похоже на шок. Но я старался не привлекать к себе внимания и вести себя так, как будто то, что я делаю, нечто весьма обыденное. Я просто пробирался сквозь толпу уголовников и смотрел, не увижу ли издали кэб. Мне казалось, что я иду уже вечность. А ещё я думал, что за мной, может, идёт кто-то и ждёт, пока я пробьюсь сквозь толпу. А когда я пробьюсь, он мне с ухмылкой скажет: «Спасибо, что донёс мои чемоданы!». Но я, тем не менее, не оглядывался. Наконец, я пробился сквозь толпу и нанял кэб. Я назвал вознице один из отелей, который знал только по названию. По дороге я думал, что мне делать дальше. Я открыл один из чемоданов. Он действительно был набит деньгами. Там были пачки денег с крупными купюрами. Своих собственных денег у меня с собой было немного. Но дать извозчику купюру из чемодана я не мог. Этим я бы сразу привлёк ненужное мне внимание. Мне пришлось тратить на извозчика последние собственные деньги. У отеля я расплатился и затем нанял другой кэб, который повёз меня совсем в другую сторону, на вокзал. Я

поместил оба чемодана в камере хранения, причём отдельно друг от друга. Несколько пачек крупных купюр я на всякий случай взял с собой. Я купил несколько газет и отправился домой.

Мне надо было действовать быстро

Всю ночь я изучал отделы объявлений газет, а утром начал покупать.

Первым делом, я несколько раз закупил полный комплект одежды, переходя постепенно к более дорогим. Потом я купил автомобиль и нанял шофёра. Затем я стал покупать всё, что можно было купить. Я начал с того, что купил два небольших магазина. Один из них я купил на имя моих родителей. В этом магазине они и стали работать. Я покупал драгоценности, золото. Затем я купил два небольших дома, в разных частях Берлина. Мне надо было действовать быстро. Ты же знаешь, деньги в течение нескольких дней могли обесцениться в 10 и более раз. Но могли и подняться в цене. Мне повезло. Мне достались чемоданы в тот момент, когда стоимость бумажной марки поднималась и поднялась более чем в три раза. Но я не обращал на это внимания. Я старался потратить свои деньги. В последний момент мне пришлось в голову, что я ведь могу купить и доллары, которые не обесценивались. В магазине моих родителей я сделал тайники, и спрятал там часть своих богатств. Другую часть я спрятал в одном из купленных мной домов.

Это не мои деньги

- Что же ты будешь делать дальше?

- Я не стал счастлив от этих денег. Скорее наоборот.

Я не знаю, что с ними делать. Я понимаю, что это не мои деньги и хотел бы их вернуть тем, кому они принадлежат.

- Ты хотел бы вернуть эти деньги в банк?!

- Нет, конечно. Меня не мучит совесть, я ничего плохого не сделал с точки зрения морали.

- Кому же ты хотел бы «вернуть» эти деньги?
- С помощью этих денег обкрадывают всех, весь народ. И в известном смысле я хотел бы вернуть их именно народу. Но я же не могу этого сделать. Поэтому я думаю о каких-нибудь благотворительных обществах. Единственное, что меня останавливает, это мысль о том, что на самом деле они достанутся какому-нибудь мошеннику, который обделяет свои делишки под видом благотворительности. Возможно, ты мне подскажешь какую-нибудь идею, что мне с этими деньгами делать.

Опасное знание

- Твоя жизнь теперь совершенно переменялась?
- Нет. Я по-прежнему хожу в библиотеку и ищу доказательства того, что этот кризис является следствием преступления правительства.
- Но ты же нашёл заметку в газете, которая это доказывает?
- Мне кажется, что если бы они боялись подобных заметок, то эта заметка не попала бы в газету. Эту заметку наверняка понимают немногие.
- Здесь ты прав. Я ведь тоже её не поняла. А я, по моему, не из самых глупых.
- Ты наверняка смогла бы понять её, ты просто не задумалась.
- Чтобы задуматься, надо иметь причину, надо на что-то обратить внимание. А чтобы обратить внимание, надо понимать. Ты это понял и тебе надо объяснить это другим. Тебе надо пойти в эту газету, которая напечатала эту заметку, и объяснить им, что происходит.
- Есть сотни людей, которые понимают это лучше меня и могут объяснить это лучше меня. И у них есть авторитет. К ним прислушаются. Но они этого почему-то, кажется, не делают.
- Ты думаешь, у них есть на это причины?

- Конечно. Может, ты слышала, недавно на одной из улиц был найден убитым молодой преподаватель экономики?

- Неужели из-за того, что он пытался кому-то раскрыть причину кризиса?

- В его кармане нашли листок с адресом одной из газет. То ли он там уже был, то ли шёл оттуда – неизвестно. Кроме того, несколько месяцев назад произошёл несчастный случай с моей преподавательницей, причем всего несколько часов до начала лекции, на которой она хотела объяснить причины кризиса. У этой лекции было очень интересное название «Демократия и кризис». Я тоже хотел пойти и послушать эту лекцию. По-видимому, она нашла какую-то связь между этими двумя понятиями, которые мне кажутся абсолютно не связанными. С тех пор я всё время думаю над этим. Но никакой связи я не могу увидеть. Но если бы её не было, она не могла бы дать такое странное название своей лекции.

Надо знать, что ищешь

- Этот несчастный случай оказался для неё смертельным?

- И да и нет. Сперва объявили, что её состояние стабильное и что она наверняка выживёт. Но той же ночью она умерла, и по этому поводу ходило много слухов. Её считали очень талантливым экономистом. И, наверное, не слишком сговорчивой. Поэтому те, кто устроил этот кризис, могли бояться её. С предположением о том, что ей помогли умереть, состыковывается много других разных вещей, происшедших в это же время. Но самое невероятное то, что почти одновременно с этим несчастным случаем произошло ещё одно весьма странное событие. На кафедре, где она работала, проникли неизвестные и унесли с собой кучу всяких бумаг. Как предполагают, искали бумаги с записями о возможных причинах кризиса. Никогда раньше никто не

пытался обокрасть эту кафедру. А тут обокрали, причём именно в этот день.

- И ты опасаясь, что если ты обратишься в газету, с тобой может случиться то же самое?

- Надо мной просто посмеются. Я студент.

- Какой же ты видишь выход?

- Я пока просто собираю факты. А там видно будет.

- Факты – для чего?

- Я готовлю материал для книги. Если я наберу достаточно материала, я попробую её опубликовать.

- И этот материал ты ищешь в библиотеке?

- Конечно, а где же ещё?

- Ты хочешь прочитать все газеты, напечатанные с начала кризиса?

- Нет. Я читаю не только газеты, но и ищу книги, которые, на мой взгляд, каким-нибудь образом могут быть связаны с темой кризиса. Книги я беру домой. Я учусь и исследую одновременно. Если не иметь о кризисе заранее никакого представления, то ничего не найдёшь ни в книгах, ни в газетах. Надо знать, что ищешь. В газетах находятся случайно рассыпанные крупицы сведений, которые создателям кризиса кажутся безопасными. По крайней мере, если все эти случайно рассыпанные факты не собрать в одно целое... О-о, мы уже подошли к твоему дому, а я совсем ещё не расспросил тебя о твоих новостях.

- Мы можем встретиться и продолжить наш разговор. Но одно я хотела бы тебе всё-таки сказать уже сейчас. Тот мой знакомый, о котором я тебе говорила, и за которого я хотела попытаться выйти замуж – Рихард Шварцшильд, президент Рейхсбанка.

12. О выгоды некоторых знакомств

Ей было приятно вспоминать каждый его жест, каждое его слово

Катрин лежала в постели и думала о Вернере. Она чувствовала, что он ей явно нравится. Но возникло ли в ней это чувство сразу после того, как он спас её, или же это произошло после того, как она увидела его в совсем новом облики? И случайно ли она оговорила, что готова позволить ему «всё что угодно»? (Какой ужас, ведь она же прямо навязывалась ему!) Была ли эта фраза только неловким выражением доверия к нему, или же за ней кроется действительно нечто большее?

Но что больше всего её удивило – ей было приятно просто думать о нём. Она не строила никаких планов, не думала о том, что и как скажет ему при встрече. Но ей было приятно вспоминать каждый его жест, каждое его слово. И всё в нём казалось ей выражением естественной мужественности. До сих пор мужчины в её жизни были просто-напросто предметом её охоты, средством лучше устроиться в жизни. Если уж им нужна её красота, то пусть они дорого за неё заплатят, считала она.

С Вернером всё было совсем не так. Может быть, она влюбилась в него? Это было бы первый раз в её жизни.

Может ли расчётливая женщина по-настоящему любить?

И Вернер думал о Катрин. И ему вспоминалась её фраза о том, что она готова позволить ему «всё что угодно». Было ли в этой фразе только преувеличенное выражение благодарности за её спасение или за этим крылась непонятная женская игра? Как-никак, она сама рассказывала о своей попытке выйти замуж, причём явно по расчёту, за президента Рейхсбанка. Это ли не говорит о том, что она расчётлива? Но могут ли её претензии так сильно измениться: ещё вчера она претендовала на президента

Рейхсбанка, а сегодня была готова удовлетвориться обычным студентом?

Правда, за это время она якобы поменяла взгляды на жизнь. Но можно ли их поменять так радикально? Может ли вообще расчётливая женщина по-настоящему любить? Да и хочет ли он сам её любви? Ведь она года на два или на три старше его. Он всегда думал, что его будущая супруга будет моложе его. Кроме того, Катрин явно принадлежит к более высокому сословию. Или принадлежала? В этом вопросе они в последнее время оба продвинулись навстречу друг к другу. Он стал богаче, а она беднее. Нет, нет, ему и в голову не приходило думать о ней как о возможной будущей супруге. Он просто хотел морально поддержать её после её попытки самоубийства. Кроме того, ему очень легко говорить с ней на любые темы. Конечно, он не воспользуется её предложением позволить ему «всё что угодно» даже в том случае, если она не оговорилась. Вернер питал неприязнь к женщинам, которые сами навязывались. У неё, при её красоте, вряд ли есть необходимость навязываться кому бы то ни было. Скорее всего, она просто оговорилась. Она наверно просто хотела сказать, что безгранично ему доверяет. Хорош бы я был, если бы попытался воспользоваться её оговоркой. Кто знает, к чему это могло бы привести при её психической неустойчивости. Но встретиться с ней он не против. Это его ни к чему не обязывает.

Они все неграмотные, недалёкие и ужасно нахальные типы

Они встретились точно в назначенное время. Вернер не успел подойти к тому месту, где собирался ждать Катрин, как уже увидел, что она подходит к нему с противоположной стороны. Она с улыбкой протянула ему руку, он осторожно пожал её.

- Мы с тобой просто погуляем или лучше прокатимся на моей машине?

- Ты здесь со своим шофёром?
 - Нет, я его уволил. Я научился сам вести машину и решил избавиться от посторонних глаз, знающих почти каждый мой шаг.

- Не у него ли ты научился водить машину?

- Да, у него.

- Бедолага. Я слышала, что в нынешние времена не так-то легко найти работу.

- Это верно. Но, во-первых, он обучил меня, зная, что я хочу его уволить, и получил за это соответствующую компенсацию. Кроме того, шоферы являются исключением, им новую работу найти довольно легко. Сейчас появилось много новых богачей. И им нужны шоферы.

- О да, новые богачи. Моя мама читала мне о них.

Говорят...

В этом месте Катрин запнулась и посмотрела на Вернера:

- Ты ведь себя не относишь к ним?

- Только чисто хронологически. Во-первых, я не слишком уж разбогател, а во-вторых, как ты знаешь, деньги пришли ко мне совсем другим путём.

- Да, я знаю. Но я подумала, вдруг ты всё-таки обидишься, если я скажу то, что говорят о новых богачах.

- Нет, нет, я нисколько не считаю себя дельцом и не отношу себя к ним.

- Говорят, что они все неграмотные, недалёкие и ужасно нахальные типы.

- О них не так давно говорил наш президент. Он сказал, что они вытеснили утопающее, практически уже исчезнувшее среднее сословие ^(23.06.23).

Деньги твоих родителей перешли к новым богачам

- К этому сословию относились и мои родители. Они потеряли свои деньги из-за инфляции. Если верить нашему президенту, то новые богачи должны были разбогатеть как раз из-за инфляции. Но ведь такое невозможно?

- Если допустить, что они каким-то образом участвуют в распределении фальшивых денег, выпускаемых Рейхсбанком, то это очень даже возможно. Деньги твоих родителей перешли к новым богачам. Это факт, по существу подтверждённый нашим президентом. Они вытеснили их. Среднее сословие исчезло, другими словами, они стали беднее. Другие люди стали богачами. Но они заполучили деньги не только от среднего сословия, но от всех, кто на этой инфляции пострадал. Президент признал это как факт, он только не сказал о том, как именно это произошло.

Лёгок чёрт на помине

В этот момент встречная машина подала звуковой сигнал и какой-то мужчина, сидящий на заднем сиденье, помахал рукой над своей головой.

- Лёгок чёрт на помине, - сказала Катрин. – Знаешь, кто это был?

- Кто?

- Тот самый Рихард Шварцшильд, президент Рейхсбанка.

- Но ты же сказала, что он тебя не узнаёт?

- Это я сказала тебе в тот день, когда мы с тобой так своеобразно познакомились. С тех пор я уже два раза видела его. По-видимому, его амнезия прошла. Он снова узнаёт меня и даже помнит, что мы хотели покататься на лодке.

- Так ты возобновила своё знакомство с ним? И у тебя снова появились надежды выйти за него замуж? – с некоторым разочарованием в голосе спросил Вернер.

- Нет, к этому я уже больше не стремлюсь, – сказала Катрин. Ей показалось, что тень удовлетворения проскользнула на лице Вернера. «Не так уж он и равнодушен ко мне, как старается показать» подумала она, и продолжила:

- Кажется, я уже говорила тебе, что я стала совсем другим человеком. Я больше не стремлюсь дорого продать

свою красоту. Я хочу найти человека, которого буду любить и уважать. Да и у него, кажется, теперь совсем другая на примете.

Мы оба не хотели этого

Мы более или менее случайно встретились на одном из балов. Я была удивлена, когда увидела, что он смотрит в мою сторону. Рихард подошёл ко мне и, назвав по имени, заговорил со мной. Он был склонен к шуткам и сказал, что купание, которое я ему устроила, явно пошло ему на пользу. Он якобы в долгу предо мной. Не знаю, как у меня это получилось, но я сказала, что со времени того купания у меня, наоборот, всё изменилось в худшую сторону. Было бы хорошо, если бы он действительно мог кое-что исправить в моей жизни. Он стал расспрашивать меня, и я рассказала ему о разорении нашей семьи и смерти моего отца. Он с явным недоверием выслушал мой рассказ и ответил, что отца он, конечно, вернуть мне не может. А вот что касается потерянных денег, то в некоторых особых случаях, сказал он, потерпевшим можно помочь. Но для этого ему обязательно нужны бумаги, которые подтверждают бывшее недавно наличие состояния и как оно потеряно. При этом он, кажется, ожидал, что я ему отвечу, что никаких бумаг у меня нет. Он был удивлён, когда услышал, что бумаги должны быть у моей матери. Я спросила его, когда и к кому я должна придти с этими бумагами.

- Да, кстати, Катрин, я ведь не знаю вашей фамилии, - сказал он. Я сказала ему, и он спросил:

- Ну а вы-то, кажется, знаете, кто я?

- Да, я узнала об этом, когда посетила вас в больнице. Но вы тогда не узнали меня.

- Да, это верно, - ответил он. - Но я помню, что вы приходили и принесли мне цветы, и помню, что был не очень любезен. Я должен за это извиниться перед вами.

- О, что вы, - сказала я. – Это я должна извиниться. Это я виновата в том, что вы тогда попали в больницу.

- Скажем так, мы виноваты в этом оба и мы оба не хотели этого.

Одним словом, мы договорились, что я должна принести бумаги, и он сказал, к кому я должна обратиться.

- И что я должна сказать этому человеку? – спросила я.

- Он будет знать, что вы придёте. Скажите ему просто, что я просил вас показать ему ваши бумаги.

Лучше, если всё происшедшее останется между нами

Я поблагодарила его и пришла в назначенное время вместе со своей матерью. Нас очень вежливо приняли, посмотрели наши бумаги, и затем к нам вышел сам господин Шварцшильд.

- Вы знаете, Катрин, вам повезло. Неудача одного всегда является удачей для другого. Недавно умер один довольно состоятельный человек, не имеющий наследников. У него такая же фамилия, как и девичья фамилия вашей матери. Наш адвокат сказал, что мы сумеем это использовать, чтобы вернуть вам потерянное вами состояние. От этого никто не пострадает. Но лучше, если всё происшедшее останется между нами.

Рассказав всё это, Катрин добавила:

- Я очень пристально посмотрела на него. У меня возникло впечатление, что я присутствую при чём-то незаконном. Мама же моя униженно поблагодарила его.

- И он не намекнул на необходимость определённого выражения благодарности? – удивился Вернер.

- Нет, - ответила Катрин. – Я же сказала, что он тогда на балу заявил, что он в долгу предо мной. По-видимому, это было не просто в шутку. На прощание он добавил: «Буду рад встретить вас снова на каком-нибудь балу». Я поняла

это так, что он явно не собирается искать встреч со мной, и не будет в восторге от того, что я буду искать встречи с ним.

- Но почему же он тогда сейчас постарался обратить твоё внимание на себя?

- Этого я тоже не поняла.

13 . Добро – это открытая ладонь, а зло – сжатый кулак

Правительство «борется из последних сил»

Они провели хороший день друг с другом. Катрин доставляло удовольствие разговаривать с Вернером безо всякого напряжения мысли, без постоянного беспокойства не проболтаться, не сказать того, чего не следовало говорить. Несмотря на глубокую осень, она чувствовала себя рядом с Вернером подобно бабочке, бездумно и беззаботно порхающей в тёплом весеннем воздухе.

Вернеру же было приятно видеть и чувствовать рядом с собой не только очень обаятельную, но и умную собеседницу. С ней можно было говорить не только милые глупости, но и делиться любыми своими мыслями. По её вопросам он чувствовал её участие и интерес, её старание понять то, что он говорит.

Катрин не оставляла мысль о том, что кризис, величайшее бедствие Германии, по мнению Вернера организован правительством:

- Знаешь, я несколько раз вспоминала наш разговор с тобой о том, что без согласия правительства создание кризиса было бы невозможно. В начале лета^(28.06.23) газеты писали, что правительство из последних сил борется против обесценивания немецкой марки, что это, собственно говоря, является борьбой за выживание нашей страны, что якобы решается вопрос «быть или не быть». Ты же считаешь, что наше демократическое правительство вовсе не думает о

пользе народа, а заботится об успехе небольшой группы махинаторов, обирающей все сословия, весь народ?

- Конечно. Но сказать, что они обирают все сословия – это было бы слишком. Правительство должно всегда опираться хотя бы на часть общества. Причём обычно это самая сильная, наиболее имущественная часть населения. В той самой заметке^(28.06.23), о которой, возможно и ты говоришь, открыто говорилось о том, что «борьба за стабильность марки является борьбой за интересы народа *против* интересов промышленников». Говорилось и о том, что успех или неуспех правительства зависит от того, насколько высоки его, правительства, *моральные устои*.

От кризиса теряют вовсе не все

Проболталась газета или случайно сказала правду – понять невозможно. Но то, что она сказала, по-видимому, никак нельзя понимать иначе, как признание того, что *правительство куплено теми, кто виноват в кризисе, и что промышленники, по крайней мере, некоторые, в кризисе также заинтересованы*.

Недавно мне попала на глаза другая заметка, я тебе её сейчас прочитаю...

Вернер достал свою записную книжку, полистал и быстро нашёл необходимое место.

- Слушай, - сказал он. – «... довольно быстро после войны многие, особенно индустрия, переключились на применение вещевых, предметных ценностей, из того соображения, что экономически гораздо правильнее иметь возможно больший долг в банке, *чтобы получить соответствующую выгоду от продолжающегося обесценивания марки*, чем поддерживать крупный вклад в банке^(14.12.23)».

Молчание – золото

Ты видишь - от кризиса теряют вовсе не все слои общества. Промышленники имеют от него определённую выгоду. Как раз они содержат в своём штате специалистов, *которые отлично понимают, почему у нас кризис* и почему марка постоянно падает в цене. *Но они помалкивают. Им выгодно помалкивать.*

А теперь скажи, кто в наше время может получить кредит в банке? Ведь кредит сегодня ещё имеет определённую ценность, сегодня ты ещё можешь что-то купить на занятые деньги. А завтра, когда ты должен этот кредит возвратить, он уже не стоит ничего. Каждый взял бы кредит, но не каждому его дают. А дают его, похоже, только промышленникам, для того чтобы они помалкивали и никому не рассказывали об явно известных им причинах кризиса.

Ну, а если промышленники это знают, то наверняка знает и правительство. Правительству банки в кредите тоже никогда не отказывают. Рука руку моет. Ворон ворону глаза не выклюет.

- Так для чего же нам тогда правительство, если оно заодно с грабителями народа?

Зная правильный ответ, можно поставить правильный вопрос

- Вместо ответа я расскажу тебе лучше анекдот. Во времена развала римской империи имело место одновременно и падение нравов. Даже институт семьи и брака начинал разрушаться. Люди в те времена больше всего ценили свои мимолётные удовольствия. И вот тогда одна девушка спросила своего пастора: «Вот вы говорите, что бог такой мудрый и всё устроил наилучшим образом. А почему же он тогда совместил два органа в одном - орган для отправления естественных надобностей и орган для получения удовольствия? Если это были бы отдельные органы, несколько отдалённые друг от друга, разве это не

было бы намного лучше?» Пастор не смутился этим вопросом. Он ответил со снисходительной улыбкой: «Мудрость всевышнего далеко не всем доступна. Но и ты, дочь моя, не усомнилась бы в ней, если бы более правильно поставила вопрос. Под тем, что ты называешь органом для получения удовольствия, господь наш разумел орган для продолжения рода».

Вернер так забавно изображал голосом и позой просвещённого ханжу-пастора, что Катрин едва не расхохоталась и сказала восторженным голосом:

- Из тебя получился бы шикарный пастор! – Затем она мгновенно перешла на чуть ли не деловой тон:

- Так ты тоже хочешь сказать, что я неправильно поставила вопрос? Как же его надо поставить?

- Мне кажется, на этот вопрос гораздо легче правдоподобно ответить, если на него взглянуть исторически: Почему существует правительство? Что привело к возникновению правительств? *Я думаю, что правительство нужно вовсе не нам, а тем, кто нами управляет. Если исходить из этой точки зрения, легче понять и как оно возникло и почему оно действует так, как действует.*

Сначала все требования были вполне разумными

- И ты можешь на всё это ответить?

- По крайней мере, у меня есть по этому поводу предположение, гипотеза.

- Я тебя внимательно слушаю, - с оттенком издёвки в голосе сказала Катрин.

- Ты, наверное, заметила, что есть люди, которые превыше всего ценят своё спокойствие и безопасность, и есть люди, которые очень любят рисковать, будь это игра или необходимость. Одни стремятся уйти от опасности, а другие любят искушать судьбу. У одних жизнь протекает довольно ровно, а у других она состоит из взлётов и

падений. Одни просто тянут лямку жизни, руководствуясь существующими правилами общества; а другие всегда стремятся что-то выгадать, и меньше всего обращают внимание на предписания.

- Если бы все люди были бы одинаковыми, жизнь была бы неинтересной.

- Возможно, так думал и господь, создавая нас, - улыбнулся Вернер. Затем он продолжал:

- Первых из них можно назвать законопослушными, а других – стремящимися нарушить закон или даже стремящимися создать другие законы. Из первых, на мой взгляд, получаются чаще созидатели, крестьяне, может даже ученые, а из вторых – преступники, вожди и политики.

- Ты хочешь сказать, что вожди и политики нарушают законы?

- В открытую – нет. Но они ставят себя выше законов, и если какой-то закон им не нравится, то они пытаются его изменить.

- Для своей личной пользы?

- Конечно. Ты, наверное, не раз слышала о бесчинствах хулиганов. Собираются группы из 3-5 человек и терроризируют всю округу. Все терпят, боятся слово сказать. Ими, конечно, занимается полиция. Но представь себе настолько древнее общество, в котором ещё никакой полиции нет. Там такие банды хуже мошкары. Рано или поздно общество догадается, что спастись от них можно только с помощью специальной охраны, которая намного сильнее банды.

Кто в эту охрану пойдёт? Опять-таки, прежде всего те люди из общества, которые любят рисковать.

У каждой банды есть главарь. Главарь нужен и охране, или, скажем лучше, боевому отряду, войску. Оказавшись в особом положении в обществе, он очень быстро поймёт, что может предъявлять соответствующие особые требования.

Для организации обороны нужно проводить много различных работ. Построить стену. Изготовить оружие,

специальную одежду, запастись пищу и воду на случай осады. Сначала все требования, конечно, будут вполне разумные. Но предводитель охраны очень скоро поймёт, что он может не просто просить о необходимом, он может требовать и командовать.

Он к этому привыкнет, привыкнут и жители, охраняемые им от врагов.

Рано или поздно он начнёт этим злоупотреблять. Он сам будет думать, что раз он находится на таком важном посту, то он представляет собой нечто особенное. А значит ему положено всё особое, всё самое лучшее, что есть в обществе. Как никак, он ежедневно рискует для пользы общества своей головой. И общество отнесётся к этому с полным пониманием.

Рыба гниёт с головы

Аппетиты же войска и его предводителя будут расти и расти. Рано или поздно кто-нибудь выскажет недовольство этим. И вот тут-то предводитель войска начнёт метать громы и молнии. Его возмущению не будет конца. А так как он представляет интересы всех воинов, то они, конечно, будут на его стороне. И они скажут, что не намерены терпеть подобных оскорблений. И что тех, кто не понимает, что в интересах самого общества войско должно иметь всё необходимое, надо будет впредь принудительно заставлять выполнять свой долг. А будут мутить воду, то надо будет считать подобных смутьянов за предателей, и поступать с ними соответственно.

Одним словом, воспользовавшись моментом, будет доказана необходимость правительства, принуждающего несознательные элементы, другими словами весь народ, доставлять всё, что потребует войско – без какого бы то ни было ропота или возмущения. И естественно, что это правительство будет, якобы для пользы всего общества,

заботиться, прежде всего, о благе войска и его предводителя. Но, конечно, и себя не забудет.

Правительство будет противопоставлено народу, хотя вроде бы и создавалось для его пользы.

- Мне кажется, ты схематически описал возможный процесс появления монархии и правительства, служащего монарху. Демократическое же правительство по самому смыслу слова демократия должно заботиться о народе и о пользе народа.

- Ты абсолютно права, Катрин. Но ты имеешь ввиду идеальный случай, когда правительство сплошь состоит из очень сознательных и бескорыстных людей, безусловно преданных народу. Такими были, предположительно, и первые главы охраны. Но потом подобные посты начали стремиться захватить именно те, кто заботился о своей выгоде. Многовековая практика показывает, что на такие посты проникают в основном люди, думающие только о себе, люди, которым плевать на народ и его нужды. Они только на словах за народ.

Короли когда-то были столь же «демократичны», как и нынешние якобы избираемые народом президенты, канцлеры или парламенты. Короли точно также выбирались народом, хотя и по несколько иной процедуре.

- Короли тоже выбирались народом?

- Конечно. Только позже, в результате постепенного злоупотребления правами, данными им народом, они сделали эту должность наследственной.

Беда в том, что все важные для правителей вопросы решают за закрытыми дверями

- Так выборы властей – это вовсе не признак демократии?

- Конечно, признак. Необходимый, но не достаточный. Законы раньше устанавливались на народных собраниях. Король должен был им подчиняться, так же, как и все остальные. Народ имел возможность контролировать действия избранного короля. Но со временем, как и любое

правительство, они присваивали себе всё больше прав, контроль королей со стороны народа перестал допускаться. Со временем они стали и законодателями. Народ же лишился и контроля и законодательных прав.

После этого народ, естественно, стал совершенно бесправным. Во многих странах каждый житель страны был подданным короля, считай, его личной собственностью.

- А я то думала, что демократия, это, прежде всего, право на выборы.

- Дело не в выборах и не в процедуре выборов, не в разнице между королями и президентами. Беда в том, что из всего делают тайну для народа. Беда в том, что все важные *для правителей* вопросы решают за закрытыми дверями, и о действительно принятых решениях народ, как правило, ничего не узнаёт.

Как обучают неписанным законам

- Но ведь все решения правительства публикуются?

- Публикуется только то, что хотят внушить народу.

Действительные решения, особенно те, которые в корне противоречат опубликованным, становятся неписанными законами. К ним приучают методом террора, устраняя тех, кто их преступил. И народ очень быстро начинает понимать, где лежит действительная граница дозволенного.

- Ты имеешь в виду нечто подобное запрету объяснять народу причины кризиса?

- В общем случае, это запрет растолковывать народу истинный смысл действий правительства, его законов, его махинаций. Это называется – мутить или возмущать народ. Знания о наличии подобных запретов покупаются кровью тех, кто ещё не догадался о наличии определённого запрета или тех, кто не хочет им подчиняться.

- Я читала в каком-то романе, что человека, знавшего какую-то тайну, взяли и спрятали в тюрьму на то

время, пока знание этой тайны перестало быть для властителя опасным.

- Это один из гуманных методов произвола. Я тоже читал о таких вещах. Конечно, это всё ещё гуманнее, чем убийство из-за угла.

- Похоже, что этот кризис не только огромное бедствие для все нашей страны, но и может убедить каждого, какая у нас чудесная «демократия».

- Только тех, кто знает и понимает причины кризиса.

- Мы ещё не сбились с нити нашего разговора?

- Сбились немного. Мы говорили о разнице между монархическим и демократическим правительствами. Для народа практическая разница могла бы исчезнуть, если бы допускался контроль правительства со стороны народа.

Демократия – это не только выборы, но и контроль

Бедя именно в том, что правительства не допускают контроля со стороны избирателей. Нет действительной отчётности правительств перед народом, хотя формальная отчётность может и иметь место. Несчастье народа в том, что он верит, что правительство или король только и думают, что о его благе. Правительство же или король на самом деле думают только о том, как использовать народ для выгоды правящей верхушки.

Настоящая демократия – это вовсе не система выборов, а контроль управляющих и законодательных органов со стороны народа. Пока подобного контроля не будет, не будет и настоящей демократии. Будет только фикция, видимость.

Разумеется, если контрольный орган официально выбирать, то он будет куплен так же, как покупаются нынче носители выборных должностей. Нет, право контроля должен иметь любой, кто этого пожелает, любой человек или любое общество.

Сейчас правительство в отношении народа – это сомкнутый кулак, совершающий насилие и зло. Сомкнутый кулак не позволяет рассматривать и исследовать себя. Если же оно будет контролироваться, то это будут раскрытые пальцы, творящие добро.

- Ты говоришь о политике почти как поэт.

- Поэты никогда не говорят о политике.

- Я хотела сказать, что ты очень красиво говоришь о политических проблемах.

- Спасибо за комплимент, - улыбнулся Вернер. – Но важно говорить не красиво, а точно и понятно.

- А теперь ты сухарь.

- Спасибо за ещё один комплимент. Наверное, мы сегодня слишком много говорили о серьёзных вещах. Жаль, если я испортил тебе прогулку.

- Нет, мне было очень интересно. Но я подозреваю, что в твоих размышлениях есть ошибка.

- Какая?

- Постоянно контролировать правительство, по-видимому, невозможно. Это будет мешать его работе. Кроме того, контролировать можно для виду, через подставных лиц, причём их можно посылать столько, что настоящим контролёрам будет не пробиться.

- Конечно, полностью избежать трюков различных махинаторов невозможно, но вместе с контролем можно было бы ввести систему наказаний за попытку обмануть, причём с конфискацией имущества. Это, в конце концов, отбило бы у махинаторов охоту к подобным попыткам.

- А сейчас наказаний никаких нет?

- Того из народных депутатов, кто попался, вынуждают уйти в отставку. А это больше похоже не на наказание, а на поощрение махинаций.

14. Детдом

Знакомая из школьных времён

Вернер всё время возвращался к мысли о необходимости вернуть деньги, которые ему достались, «истинным владельцам». Под этим он понимал какую-либо благотворительную организацию, которые существуют якобы для пользы всего народа, или, по крайней мере, для самой беднейшей его части. Он перебирал все мыслимые варианты и не находил ни одного, который давал бы гарантию того, что всё достанется именно тем, кому надо. Всегда существовала вероятность того, что деньги достанутся каким-либо проходимцам, действующим под видом благотворительного общества. Чем хуже времена, тем больше разводятся подобных обманщиков. Решения не находилось, но он продолжал его искать.

Возвращаясь в очередной раз из библиотеки, он увидел идущую ему навстречу девушку, которая по походке напомнила ему Сузан, хорошую знакомую из школьных времён. Ему доставило бы удовольствие поболтать с ней о бывших знакомых, да и вообще, она была очень приятная девушка, добрая душа. Она свернула на поперечную улицу, и Вернер прибавил шаг. Он свернул на улицу вслед за ней, а она, как все женщины, очень быстро заметила, что за ней следуют, и, в свою очередь, не оглядываясь, ускорила свои шаги. Не гнаться же за ней бегом, а вдруг и она побежит? Вот будет сценка! Хотя до неё явно было ещё далеко, чтобы можно было убедиться в том, что это именно Сузан, Вернер решил позвать её:

- Сузан, Сузан!

Девушка обернулась, недоверчиво глядя на него, и стала ждать:

- Я видела тебя, когда ты шёл навстречу, но решила, что это кто-то другой.

- Сервус, Сузан! Ты хорошо смотришься. Замуж ещё не вышла?

- Жду, когда ты мне предложение сделаешь, - в тоне шутки ответила Сузан.

- Замуж! Скажешь тоже! - продолжила она. – Люди думают, как бы выжить, а ты про замужество. Но тебе нынешние времена, кажется, пошли впрок.

Кто ищет, тот найдёт

Последние слова она сказала то ли с завистью, то ли с неприязнью.

- Благодаря случаю, - коротко ответил Вернер. В его голосе чувствовалось нежелание рассказывать о том, как именно ему повезло.

- Нашёл чемодан с деньгами? – снова пошутила Сузан.

- Ты прямо сквозь землю видишь, - улыбнулся Вернер. - Не совсем так, но похоже на это. Я нашёл два чемодана.

Сузан приняла его ответ за шутку.

- Не хочешь говорить, не надо. А ты ещё не женился?

- Нет, мне ещё рано. Я студент.

Сузан демонстративно ещё раз оглядела его с ног до головы.

- Похоже, точно. Вон как вырядился. Вылитый студент! – отметила она с издёвкой в голосе.

Вернер не обратил на её слова никакого внимания.

- А ты как? Чем занимаешься? Кем работаешь? Ты же хотела стать воспитательницей?

- Выучиться то я выучилась. Да работу не нашла. Дети сейчас бандами по улицам бродят. Выпрашивают милостыню или пытаются что-нибудь украсть. Столько беспризорных, бездомных стало – ужас! Мне их так жалко! И тут наконец-то Вернеру пришла в голову мысль, которую он давно искал.

- Не хотела бы ты устроить для них что-то вроде детдома? – невольно спросил он её. Увидев её удивлённый взгляд, он добавил столь же непродуманно:

- Ну, не для всех, конечно. Для десятка или двух? Но тут Сузан рассвирепела:

- Да ты что, издеваешься? Мои родители думают, как бы нам с голоду не умереть, а ты тут такое несёшь. Ты думаешь, если тебе хорошо, так и все другие с жиру бесятся? Вот ты, кажется, с голоду не пухнешь. Вот ты и устраивай детдом!

В её глазах была и злость и обида. «Краткость речи не всегда способствует её ясности», - вспомнил Вернер чьи-то слова. Он пояснил примиряющим тоном:

- Как раз это я и имел ввиду. Я хотел бы открыть детдом. Но я ведь не воспитатель, да и вряд ли смогу обращаться с детьми так, как это необходимо. Мне только сейчас пришла в голову эта идея, и хотел тебя спросить, могу ли я рассчитывать на твою помощь?

Вернер провожает Сузан домой

Тут Сузан остановилась и стала вопросительно смотреть на Вернера.

- Конечно, я хотела бы помочь детям. Но ты же понимаешь, что помощь нужна, прежде всего, мне самой. Мне надо найти работу.

- Извини меня, пожалуйста, Сузан. Я сегодня, кажется, очень непонятно выражаюсь. Я ещё никогда не выступал в роли работодателя. Наверное, мне просто-напросто следовало сказать тебе, что я хотел бы предложить тебе работу в качестве воспитательницы.

- Ты хочешь предложить мне работу в детдоме, которого у тебя ещё нет, который ты хочешь устроить?

- Точно. Вот теперь мы поняли друг друга.

- Детдом? А помещение у тебя есть?

- Есть, причём пустующее. Я думаю, оно очень даже подошло бы для организации небольшого детдома. Если хочешь, покажу.

- Где оно у тебя находится?

Вернер назвал район города, и Сузан сказала:

- С удовольствием посмотрю, но только не сегодня.

Сейчас мне надо домой.

Вернер проводил её до дому и стал договариваться, когда зайдёт за ней.

- Уж если ты предлагаешь мне работу, то более прилично будет, если я тебя спрошу, когда и куда я должна придти, чтобы договориться об условиях моей работы, - с улыбкой сказала Сузан.

- Нет-нет, - ответил Вернер. - Во-первых, как я тебе только что сказал, я работодатель начинающий. Во-вторых, я не собираюсь из твоей работы извлечь выгоду для себя лично. Я хочу помочь детям, небольшому числу их. И я верю, что ты тоже хочешь помочь им. Наши желания совпадают. Так что я зайду за тобой.

Они простились. Сузан осталась стоять у дверей своего дома и ещё некоторое время смотрела ему вслед: «Так что же произошло на самом деле? - задумалась она. - То ли он предложил мне работу, то ли он ждёт помощи от меня? Дай бог, чтобы он имел ввиду одновременно и то и другое».

Одни умирают с голоду, а другие с жиру бесятся

Сузан была на два года моложе Вернера. Он нравился ей и был у неё когда-то в её списке возможных женихов. Но он, по крайней мере, в те годы, когда она знала его, мало интересовался девушками. «Жаль, умный парень!» - говорили одни. «Сухарь» - отмечали другие. Он не участвовал в больших мальчишеских бандах, друзья у него были, но их было немного. Он очень много читал, хорошо учился. Любил читать книги, одно название которых других отпугивало. После того, как Вернер окончил школу, Сузан

долго не видела его, и стала о нём забывать. Тем приятнее было ей встретиться с ним снова.

- Знаешь, кто меня сегодня проводил до дому? – сказала она матери.

- Ну, кто? Похваляйся!

- Вернер.

- Вернер? Твоя старая любовь? Он то откуда взялся?

- Ну, любовь... У нас с ним ничего не было. Он вообще в те годы девушек не очень то замечал. Не знаю, интересуется ли он ими теперь. Просто на улице случайно встретились, он меня и проводил до дому. Так шикарно одет, похоже, его родители разбогатели, или он сам разбогател. Он парень-то не дурак.

- Так у его родителей, говорят, магазин появился, может, потому он и одет так шикарно.

Сузан была очень удивлена, когда увидела, что Вернер приехал за ней на машине.

- Это что, твоя? – спросила она с недоумением.

Она ещё ни разу не сидела в машине. Тем более в подобной. Ей казалось, что такую машину могут иметь только очень большие господа, и вдруг оказывается, Вернер... Она всегда знала его как скромного парня, и ей казалось, что ему такая вещь не идёт. Ведь такая дорогая, наверно. Она осторожно села в машину, боясь не то что-нибудь поломать, не то попасть в плен к чудовищу, от которого можно невесть чего ожидать.

Вернер плавно тронул машину.

- Не бойся, она тебя не съест, - с усмешкой сказал он.

- Я не боюсь, просто непривычно. Давно ты её купил?

- Уже пару месяцев тому назад.

- Вот уж действительно, одни умирают с голоду, а другие с жиру бесятся. - Она явно не одобряла приобретение Вернера.

- Это я её с перепуга купил после того, как нашёл два чемодана денег. Сейчас я, возможно, уже не купил бы её.

- Знаю я уже, что за два чемодана денег ты нашёл. У твоих родителей магазин – вот откуда это всё.

- Ты уже и про магазин знаешь? – с деланным удивлением спросил Вернер.

- Конечно, знаю. У людей ведь глаза-то есть. – В её голосе слышалась явная неприязнь. Вернеру нравилось это. Он тоже никогда не стремился к богатству, и ему не нравились особенно те, у которых оно ни с того, ни с сего вдруг появлялось. Сузан же в этой машине, прежде всего не нравилось то, что она, по её мнению, удаляла её от Вернера. Вернер становился для неё человеком другого класса. Мать её всегда говорила ей: «Не гоняйся за богатыми женихами! всю жизнь будут попрекать тем, что взяли тебя из незажиточной семьи!»

Сузан в роли эксперта

- А вот и наш будущий детдом! – сказал Вернер, открывая ворота во двор, в глубине которого стоял дом, наверное, тот самый, пустующий, о котором он говорил. Сузан вошла во двор и стала в сторонке, наблюдая за въезжающим во двор Вернером и одновременно разглядывая стоящий в глубине дом. Конечно, это был не дворец, но вполне приличный двухэтажный каменный дом, в котором могли разместиться минимум две, а то и четыре семьи. Сузан не стала спрашивать, кому этот дом принадлежит. Она боялась, что снова услышит, что он принадлежит Вернеру. Он отомкнул и открыл перед ней входную дверь.

Сузан больше всего интересовало наличие кухонных помещений и отопления. Детей надо кормить и они любят тепло. Минут 20 прошло в почти непрерывном открывании и закрывании дверей и брожении по пустым комнатам. Потом они снова вышли во двор.

- На улице пока всё ещё приятнее, чем внутри, - сказала Сузан, останавливаясь под одним из деревьев метрах в 20 от дома. Сколько детей ты хотел здесь разместить?

- Это я хотел тебя спросить: сколько можно их здесь разместить?

- Всё зависит от того, сколько детей ты хочешь разместить в одной комнате. Если говорить о том, сколько детей могли бы здесь спать, то здесь можно разместить не меньше, чем 50 детей. Но здесь нет большого помещения для столовой, нет помещения для достаточно большой кухни. Кроме того, было бы желательно, чтобы кухня и столовая находились рядом. Здесь всего несколько туалетов. Мне кажется, что этот дом не приспособлен для детского дома. Что здесь было раньше?

- Здесь была расположена какая-то фирма, в основном помещения использовались как канцелярские. Но ты ещё не всё видела. За этим домом есть ещё вспомогательные помещения. Там была, кажется, швейная мастерская. Там же есть и туалеты, не очень современные, но, кажется, достаточно много.

Сузан обошла вместе с Вернером дом и увидела за ним небольшое одноэтажное здание с плоской крышей. Несмотря на небольшой размер, оно содержало достаточно большой зал, потолок которого поддерживался несколькими колоннами. Увидев его, Сузан тотчас сказала:

- Этого зала могло бы хватить не только для столовой, но и для кухни. Не хватает только необходимых кухонных устройств.

Кто опоздает, ужина не получит

Для начала Вернер купил по дешёвке две солдатские кухни вместе с набором солдатской посуды. Подходящего повара подсказал ему отец. Он тут же принялся за работу. Несколько плакатов, развешанных в ближайшей окрестности, приманили первых бездомных сорванцов. Они

с жадностью ели непривлекательную пищу из солдатских котелков и оценивающе разглядывали строения и двор, куда их заманили плакаты. Больше всего их привлекла блестящая никелированными деталями машина Вернера. Вернер и Сузан сидели тут же на деревянной скамье под деревом и рассматривали своих гостей.

- Что это за дом? – спрашивали их маленькие посетители.

- В этом доме, если захотите, сможете жить, – сказала приглашающим тоном Сузан.

Дети неверяще переглянулись.

- Но только в том случае, если будете себя хорошо вести, - добавил Вернер.

Знакомая, не раз слышанная ими в их лучшие времена формула о необходимости хорошо вести себя, прибавила детям уверенности.

- А чья это машина? – в голосе спрашивающего мальчишки звучала непереносимая надежда на продолжение сказки.

Сузан взглянула на Вернера: что-то он ответит?

- На этой машине сможет каждый из вас прокатиться, кто проживёт больше недели в этом доме и не получит никаких замечаний, - ответил Вернер.

Этот ответ был для ребят большим обещанием, чем предложенная возможность жить в этом доме. Их глаза заблестели в ожидании сказочной возможности. Для исполнения этого обещания они были согласны не только обещать хорошо вести себя, но и готовы были бы целую неделю голодать.

- Нет-нет, голодать вам в ближайшее время не придётся, - заверил их Вернер. – После обеда можете играть во дворе до вечера, а вечером получите ужин. А если хотите, можете навестить своих друзей и показать им дом, где будете с сегодняшнего дня жить. Но к семи вечера чтобы были здесь. Кто опоздает, ужина не получит.

Проблема с детской одеждой

Повар был оставлен присматривать за всем, Вернер же вместе с Сузан уехал к своим новым знакомым, у которых несколько дней тому назад купил солдатские кухни. К вечеру во двор въехал грузовик, в кузове которого находился десяток двухэтажных солдатских кроватей, а также соответствующее число матрацев и постельного белья. Двое солдат разнесли кровати по комнатам, которые им указала Сузан, и собрали их. Туда же они отнесли матрацы и постельное бельё. Через час новоявленный детский дом был готов принять новых постояльцев на ночлег. Они стояли тут же вокруг и с любопытством наблюдали за происходящим. Некоторые из них вернулись к ужину не одни, а привели своих закадычных друзей, таких же бездомных, как и они. Одетые во что попало, все они были переполнены ожиданием исполнения неожиданного счастья, свалившегося на них. Всем им хотелось снова иметь постоянную крышу над головой и заботливых взрослых, не забывающих регулярно снабжать их тем, чем можно набить их вечно голодные желудки. Но, может быть, даже больше всего этого им хотелось снова чувствовать прикосновение мягких женских рук, дарящих им тепло, нежность и веру в будущее. Одна девчушка, пристроившись около Сузан, прямо млела от поглаживающих движений руки Сузан по её головке. А Сузан вдруг остановила поглаживающие движения своей руки и поднялась.

- Наш повар приготовил нам горячую воду. Ванной или душевой у нас пока нет, но тот, кто не помоеется с ног до головы, в постели спать не будет. Пойдёмте в помещение кухни, будете там мыться. А после мытья сразу в постель! И тут до Вернера дошло, что ведь детям не во что переодеться. Детской одежды купить он не догадался. Вся их одежда грязная, а может и вшивая. Конечно, помыться им надо, но без осмотра их головок и их одежды их в постель

пускать нельзя. Он смотрел на Сузан и не знал, что ему делать.

Сузан же решила просто. Эту ночь дети будут спать без одежды. За ночь надо их одежду постирать. Самое лёгкое успеет к утру высохнуть. А задача Вернера не позже чем к обеду купить всем одежду, пусть даже поношенную, но чистую.

- А в чём дети будут завтракать? – спросил Вернер.

- В крайнем случае, завернутся в простыни, - пошутила Сузан.

- Нет-нет, римские сенаторы нам не нужны, так это дело не пойдёт. Дети все эти дни были в лохмотьях, ничего не случится, если они ещё раз оденут эти лохмотья завтра утром. А завтра мы решим вопрос стирки и завтра я всем куплю одежду, чтобы они могли переодеться. Ты помоги составить мне список всего необходимого. Нужно купить ботинки, тапочки, бельё, одежду и всё разных размеров. Тут же встал вопрос о том, что детей нельзя оставлять на ночь одних. Часть детей, услышав о том, что перед сном надо помыться, просто-напросто исчезла. Осталось три девочки и шесть мальчиков. Пока все вопросы, связанные с бытом не будут решены, решили дополнительных бездомных детей пока не искать. Сузан сказала, что может переночевать в комнате с девочками. Мальчики пусть спят одни, но они будут знать, где находится Сузан.

- Твои родители не будут знать, где ты находишься, будут беспокоиться.

- Я съезжу домой, и сразу приеду обратно.

- Это будет слишком долго. Я тебя отвезу и привезу обратно.

Мать Сузан, узнав в чём дело, вызвалась переночевать в детском доме вместо Сузан. Но Сузан воспротивилась:

- Меня дети уже знают, а тебя ещё нет. Они могут испугаться.

В конце концов решили, что они поедут ночевать туда обе. Вернер отвёз их в детдом и, договорившись, что они будут

делать завтра утром, поехал к себе домой. Вернулся он в детдом на следующий день к 11 дня с несколькими большими пакетами одежды и белья различных размеров.

15. Катрин появляется в детдоме

Необходимые достоинства молодого человека

Вернер заехал к Катрин. Ему хотелось повидать её и рассказать, что он нашёл решение своей проблемы о том, как вернуть «истинным хозяевам» доставшиеся ему два чемодана денег. С тех пор, как он в своём новом одеянии напоминал современного делового человека, мать Катрин относилась к нему гораздо лучше. Он стал своим человеком в доме. Да и на Катрин он, как ей казалось, влиял в положительную сторону. Она стала спокойней, меньше ссорилась со своей матерью. Катрин рассказала ей, что, по её мнению, из Вернера может получиться хороший исследователь, что он очень настойчив в достижении своей цели и у него светлая голова. То, что его исследования направлены на разоблачение преступной деятельности правительства, она ей не сказала.

- Разве он не бизнесмен?

- У него есть магазин и пара небольших домов. По роду деятельности он скорее всего средний рантье, увлекающийся наукой, научными исследованиями. Формально он студент.

Студент. Для молодого человека в этом нет ничего предосудительного. Главное, чтобы человек имел средства на жизнь и мог содержать свою семью. Кем он считается формально, не имеет никакого значения. Он моложе её дочери, вряд ли они когда-нибудь станут супругами. Но если и станут, то лучше, если её зятем станет умный рассудительный молодой человек, чем какой-нибудь из

более хорошей семьи, но не умеющий обращаться с деньгами и думающий только о развлечениях.

Не буди лиха, пока спит тихо

Вернер рассказал Катрин, что нашёл применение своему пустующему дому и открыл в нём детдом.

- Трудно поверить, что в эти времена кто-то может тратить деньги на благотворительные дела, - сказала Катрин. – Как только ты ухитрился выйти на таких людей? – Она посмотрела на выражение его лица, изменившегося с радостного на несколько недоумённое. Она поняла свою оплошность и тут же добавила: - О-о, я кажется, поняла, что ты совсем недолго искал людей, способных в наши времена на такое. Ты нашёл решение своей проблемы? - спросила она обрадованным тоном.

Вернер кивнул в ответ.

- В моём детдоме пока всего чуть больше десятка детей. У нас были трудности из-за того, что мы не сразу предусмотрели всё необходимое. Я не подумал о том, что детям нужно не только кушать, но и мыться. Им нужно не только место где спать, но и одежда, в которую можно переодеться после мытья, не подумал о том, что нужен кто-то, кто бы ночевал с ними и охранял их ночью в их детдоме. Я оказался абсолютно непредусмотрительным. Но теперь, кажется, мы уже решили почти все проблемы, которые возникают в таком детдоме.

Катрин захотела немедленно увидеть всё это своими собственными глазами.

- Отвези меня, пожалуйста, туда, мне хочется на всё это посмотреть. Может я смогу чем-нибудь помочь твоим детям.

Сев в машину рядом с Вернером, она спросила:

- Почему это ты всё время говоришь «наш детдом» и «мы решили», а не «я решил». Ты нашёл ещё кого-нибудь, кто готов тратиться на детдом?

- Не совсем так, - ответил Вернер и стал рассказывать о случайной встрече с девушкой, с которой он учился в одной школе, и как она навела его на мысль открыть детдом.

- Как её зовут?

- Сузан.

- Вы учились в одном классе?

- Нет, она на два года моложе меня.

Катрин сразу подумала, что Сузан может стать её соперницей в её посягательстве на Вернера, а может уже давно является ею. Она никогда не спрашивала его, есть ли у него девушка. Но она не стала спрашивать Вернера, нравится ли ему Сузан, чтобы даже не наводить его на эти мысли.

Милосердие в помощь милосердию

Она заглянула чуть ли не во все комнаты, с любопытством рассматривала детей, гладила их по головке, спрашивала, как их зовут, умеют ли они читать и писать. Затем она спросила Вернера, есть ли у них уже детские книги.

- Есть, но пока очень мало. Надо будет купить.

- Не надо покупать всё подряд. Надо мобилизовать на это дело старушек, которые горят желанием помочь бедным детям. Они могут собрать не только книги, но и одежду, бельё, посуду, мебель. Конечно, я понимаю, что тебе надо потратить деньги именно на благотворительность, но если мы привлечём к этому сердобольных старушек, то мы сможем сделать гораздо больше добра для детей, чем ты бы это смог сделать один.

- Это вполне благоразумная мысль, - согласился Вернер.

- Это дело я возьму на себя. Я привлеку к этому свою маму. А у неё масса знакомых состоятельных пожилых дам, которые только и думают о том, как бы показать себя

милосердными в отношении бедных, особенно в отношении бедных детей.

Катрин осталась до вечера. Она даже немного поела, как и все присутствующие, из солдатского котелка. Когда все дети закончили ужин, она вдруг неожиданно спросила:

- Дети, а танцевать из вас кто-нибудь умеет?

Все заулыбались, смущённо поглядывая друг на друга.

Наконец одна девочка робко сказала:

- Я умею...

- Ну, что ты умеешь танцевать?

- Не знаю.

Все засмеялись, а Катрин подбодрила девочку:

- Ну, покажи, что ты умеешь танцевать?

Девочка сперва помялась, а потом вышла немного вперёд, взялась обеими ручками за края подола по бокам платья и стала что-то вытанцовывать, быстро перебирая ножками и иногда слегка подпрыгивая. Подпевать она не подпевала, и может, поэтому никто не понял, что же она танцевала.

Несколько детей из мальчишек засмеялись, и она, засмутившись, остановилась.

- Молодец! – похвалила её Катрин, а Сузан притянула её к себе и погладила по головке.

- Завтра я привезу граммофон, и мы устроим танцы, - пообещала Катрин.

Все стали недоверчиво переглядываться. Граммофон! Слово это многим было знакомо, но граммофоны были ещё очень дороги.

16. Танцы под граммофон

- Будьте добры, пригласите меня на вальс!

Катрин выполнила своё обещание, и на другой день почти сразу после ужина начались танцы. Дети, правда, поначалу

больше стояли и с восхищением смотрели на граммофон и на вертящуюся на нём пластинку, но несколько из них крутились между отодвинутыми к стенке обеденными столами, пытаясь изобразить подобие танца. Катрин принесла не только граммофон, но и две бутылки красного вина.

- Вы же наверняка не праздновали открытие детдома, - сказала она, и попросила Вернера открыть одну из бутылок.

- Только для взрослых! – провозгласила она громко, как со сцены. – А всем детям – компот!

Она посмотрела в сторону кухни на повара, и тот также громко заверил:

- Сейчас будет!

Катрин привезла с собой и рюмки для вина. Компот же повар наливал в солдатские котелки. Затем под звуки граммофона Катрин стала обучать детей танцевать. Сначала она подошла к Вернеру и сказала:

- Будьте добры, пригласите меня на вальс!

Оказалось, что Вернер умеет танцевать, причём гораздо лучше, чем она ожидала. После этого очередь пришла для танго. Катрин стала танцевать с детьми. Потанцевав немного с одним из детей, она отдавала его в руки другого ребёнка и говорила:

- Танцуйте вместе! Двигайтесь, двигайтесь! Рано или поздно у вас будет хорошо получаться!

Тут же она брала другого ребёнка и пыталась и его заставить двигаться в такт музыки.

- Вернер, приглашайте дам! – крикнула она через весь зал и кивнула на стоящих по краю круга девочек.

Вернер, улыбаясь, последовал её примеру и пригласил на танго девочку, стоявшую в этот момент почти рядом с ним. После этого приказ наступил Сузан:

- Сузан! Белое танго! Приглашайте мальчиков!

Все приглашают всех

Её приказов невозможно было послушаться. Как Вернер, так и Сузан последовали её примеру и после нескольких минут танца с одним из детей, находили ему другого партнера и приглашали следующего ребёнка. Вскоре все дети находились в центре зала, пытаясь подражать в своих движениях взрослым. Для детей это была новая и необычная игра. Почти все, особенно девочки, оживлённо улыбались. Как и взрослые, они бросали своего партнёра, и находили другого. Катрин показала, как это может делаться с помощью хлопков в ладоши. Каждые две-три минуты все вслед за Катрин хлопали в ладоши и менялись партнёрами. Причём дети особенно усердно «отхлопывали» взрослых партнёров. Сузан, увидев сидящего в стороне повара, единственного пожилого человека в зале, подскочила и к нему, и вместо слов похлопала перед ним в ладоши. Тот, улыбаясь, пытался воспротивиться приглашению:

- Я не умею! Я последний раз танцевал сто лет назад, на своей свадьбе!

- Меньше уметь танцевать, чем дети, вы не можете! – сказала Сузан и потянула его за руку к танцующим. Повару пришлось сдаться. Но долго танцевать с Сузан ему не пришлось. Двое детей появились рядом с ними и захлопали в ладоши. Пришлось «неумеющему» повару танцевать с маленькой девчушкой и уже выступать в роли ведущего. При следующем хлопании в ладоши Сузан заполучила в партнеры Вернера.

Не всё решают годы

- Никогда не думала, что танцы с детьми могут быть такими интересными, – сказала она. – И детям сегодняшний вечер тоже явно очень нравится. Катрин просто молодец, что придумала так провести вечер. Давно ты её знаешь?

- По-моему, проще ответить, давно ли я с ней знаком. Сегодняшний вечер показал, что я её абсолютно не знаю. Похоже, что в ней пропадает организаторский талант.

- Хорошо бы, если бы она стала руководителем нашего детского дома. Она придала бы ему гораздо больше жизни.

- Ага! Меня из руководителей ты уже увольняешь? – пошутил Вернер.

Сузан не успела ответить. Рядом с ними похлопали в ладоши детские ручки, и оба они заполучили по новому маленькому партнеру.

- Ты у нас только спонсор! – ответила она Вернеру с улыбкой.

Разговор о Катрин она завела, чтобы попытаться понять, как он к ней относится. Конечно, она лет на пять моложе Катрин. Но не всё решают годы. Катрин, безусловно, относится к более зажиточной части общества, и к этой же части, кажется, теперь относится и Вернер. Но, прежде всего, она понятия не имеет, как он относится к ней самой. Тем более, что теперь он выступает в роли её работодателя.

17. Сказавший А, скажет и Б

Кто открыл дверь кризису?

Конец танцам положило появление жены повара. Она появилась в зале с недовольным лицом, но потом, увидев пытающихся танцевать детей, и среди них своего мужа, разулыбалась:

- Ну, конечно, если бы меня пригласил такой молодой танцор, я бы тоже забыла всё на свете!

Сузан посмотрела на потухший за окнами день и заявила:

- Дети! Конец танцам! Пора идти спать!

Проследив, чтобы все дети улеглись в постелях, и, подоткнув им, если надо было, одеяла, она отправилась

обратно в зал. На канючанье девочек о сказке на ночь, она твёрдо ответила:

- Сегодня были танцы, сегодня сказки не будет!

Спокойной ночи!

Но потом она всё-таки сдалась, и сказала:

- Ну, хорошо, но только одну, и не очень длинную.

Вы должны слушать с закрытыми глазами, делать вид, что вы спите и не задавать никаких вопросов, особенно тогда, когда я закончу сказку и буду уходить. Договорились?

Прочитав сказку, она, поднимаясь со стула, увидела, что одна из них открыла глаза. Сузан предостерегающе приложила палец к губам, погладила её ещё раз по головке, выключила свет и тихо закрыла дверь.

Затем она вернулась в столовую, где только что были танцы.

Там за одним из столиков сидели Катрин и Вернер, и мирно беседовали. Когда она вошла, Катрин громко сказала:

- А мы вас заждались, Сузан! Я принесла две бутылки, а выпили мы только одну. Мы ждём вас, чтобы открыть её!

Сузан подошла и под села к ним. Вернер начал открывать бутылку.

- Кстати, Вернер, - продолжила Катрин, - ты, наверное, тоже уже прочитал в газетах о том, что во многих землях вводятся так называемые чрезвычайные или временные деньги постоянной ценности, золотые банкноты (27.10.23, 31.10.23). Что ты на это скажешь?

- Только то, что трагикомедия кризиса продолжается, - ответил Вернер, разливая вино по рюмкам. - Но, похоже, что наступает её последний акт. Они введут обеспеченные золотом банкноты, как раз такие деньги, какими недавно были марки. Обесцененные марки они теперь называют бумажными марками. Они вводят в обращение временные банкноты, которые они называют золотыми, надеясь на то, что народ уже давно забыл, что марка не так давно тоже была золотой, то есть была обеспечена золотом. Ещё в первой половине 18-го года цена

бумажной марки практически не отличалась от золотой^(22.02.24). Сразу после революции в ноябре её стоимость стала резко падать. Уже в декабре за золотую марку надо было платить две бумажные. С тех пор падение стоимости марки непрерывно продолжалось. К началу 22-го года за золотую марку надо было платить уже 200 бумажных марок. Но о кризисе заговорили только в этом году, когда падение курса стало катастрофическим. Только в этом году стоимость бумажной марки упала в миллиарды раз! За золотую марку, как вы знаете, надо платить уже миллиарды бумажных марок!

Как они закончат кризис

-Теперь, когда возмущение людей положением в стране привело даже к падению правительства, опасаясь худшего, закулисные властители решили вспомнить о том, что обыкновенная бумажная банкнота может иметь твёрдую цену в золоте.

Когда они введут в обращение достаточное количество новых денег, народ перестанет брать бумажную марку. Тогда они перестанут печатать фальшивые бумажные марки – и так называемый кризис прекратится. – Вернер поднял рюмку и добавил:

- Давайте выпьем за скорое окончание кризиса, за возрождение Германии!

Продолжение давно начатого разговора

Сузан сидела с непонимающим лицом и недоумённо смотрела на них. «О чём они говорят?» - думала она. Разумеется, она с удовольствием была готова выпить за конец кризиса хоть целую бутылку, если, конечно, это поможет делу. Но почему Вернер такое великое бедствие, как кризис, называет комедией? Может быть, он называет кризис комедией по той причине, что он сам во время этого кризиса каким-то образом разбогател? И ему дела нет до

бедствий всего народа? Но как тогда понять, что он открыл детдом на свои собственные деньги? Ведь если бы ему не было жалко голодных детей, то он бы не сделал этого? Чем больше она вдумывалась в только что услышанное, тем меньше понимала, о чём идёт речь. Она только слегка пригубила рюмку и спросила с тоном отчуждения:

- Почему вы называете кризис комедией? И кто такие «они»?

Теперь настала очередь Вернера и Катрин с недоумением посмотреть на Сузан. Первой нашла правильный тон Катрин.

- О-о, извините, пожалуйста, Сузан, мы тут продолжаем давно начатый нами разговор, и поэтому вы не всё понимаете. «Они» - это правительство и Рейхсбанк. Вернер уже пару месяцев внушает мне, что кризис произошёл по их сговору и умыслу. И он меня в этом уже практически убедил. Я только никак не могу привыкнуть так думать. Он считает, что наше демократическое правительство только притворяется, будто заботится о нуждах народа, на самом деле оно заботится о нуждах самых богатых и помогает богатым высасывать из народа все соки. – Тут она повернулась к Вернеру и спросила:

- Ну, как, правильно я излагаю твои взгляды? Хорошая я у тебя ученица?

- Правильно, но я никогда не считал, что чему-то учу тебя. Я всегда считал тебя собеседницей, участницей дискуссии.

- О нет, я всегда была в лучшем случае внимательной слушательницей, задающей иногда вопросы. – Тут она снова повернулась к Сузан:

- Он, можно сказать, читает мне лекции по политической экономии. Он рассказывает мне о том, как на самом деле устроено государство и почему это так получилось.

При кайзере кризис не мог произойти

В этот момент её мысль сделала скачок, и она снова повернула голову в сторону Вернера:

- Ты знаешь, моя мама тоже монархистка. Она говорит, что при нашем кайзере кризис не мог бы случиться.

- Похоже, что ты меня не совсем правильно поняла. Я никогда не считал себя монархистом.

- Но ведь ты же говорил, что монархия по многим причинам лучше демократии?

- Аристотель ещё в древности утверждал, что демократия является наихудшей из форм управления, но его никто из-за этого не называл монархистом. Но с твоей мамой я абсолютно согласен: я тоже считаю, что при кайзере кризис не мог произойти. Больше того, я считаю, что кайзера только для того и убрали, чтобы создать возможность массового ограбления всего народа при помощи кризиса или при помощи других трюков, непонятных народу.

«Ну и разговоры у них за бутылкой вина!» - подумала Сузан. Но ей не хотелось оставаться безмолвной слушательницей, и она вмешалась:

- А в школе нам рассказывали, что кайзер грабил весь народ и купался в роскоши. И подавлял свободу слова, – вызывающе сказала Сузан.

- Это точно, говорили, - согласился Вернер. - Но политических свобод на самом деле было гораздо больше при королях и кайзерах, и налоги монархических государств были гораздо ниже, чем в демократических странах.

- Сейчас налоги высокие, потому что нам надо платить за проигранную войну, - не сдавалась Сузан.

- Тоже верно, - снова подтвердил Вернер. – Но я имел в виду так называемые демократические страны в среднем, а вовсе не Германию.

- А почему ты считаешь, что при кайзере кризис не мог произойти? – спросила Катрин.

- Из имеющегося исторического опыта.

Слово, бывшее золотом

Революция во Франции привела к нищете населения, полному развалу хозяйства страны, и особенно в области финансов. После революции в Соединённых Штатах также произошло ограбление всего народа в невероятно большом размере. Революция привела к власти людей, относившихся очень пренебрежительно к простому народу. Гамильтон, ставший впоследствии министром финансов, открыто утверждал, что бедные люди не умеют распоряжаться своими деньгами, поэтому он считал, что управление финансами надо поручить именно богатым людям, хорошо воспитанным и имеющим хорошее происхождение. Возможно, это звучит не так плохо. Но посмотрите, как это проявилось на практике.

- Эмиссионные банки, - сказал Вернер, и при этом посмотрел на Сузан. По лицу её он понял, что это слово ей незнакомо, и потому добавил: - Это банки, которые имеют право печатать деньги. Для того, чтобы люди не теряли золото в виде золотых монет, придумали золото заменять бумажным знаком, бумажными деньгами. Но общее количество напечатанных денег должно соответствовать золотому запасу страны. Когда люди теряли золотые монеты, золотой запас страны уменьшался. При потере людьми бумажных денег золотой запас страны не терпит ущерба. Конечно, государству это выгодно. Государство или государственный банк гарантировали в своё время, что бумажные деньги в любой момент по желанию любого человека будут обмениваться на соответствующее количество золота. Курс обмена на соответствующее количество золота указывался прямо на банкноте. Поэтому, естественно, что бумажные деньги не могут дешеветь, если не дешевеет золото. Конечно, при условии, что честное

слово государства или государя является действительно честным словом.

Честность – первая жертва войны или безнравственности

Вернер сделал паузу, а затем продолжил:

- Простые люди быстро привыкли к тому, что красивыми бумажками, называемыми деньгами, можно расплачиваться за ценные вещи. Преступники же, которые раньше подделывали монеты, начали подделывать денежные знаки. Банкиров же, которые всегда были близки к властям, особенно привлекало то, что, используя государственные машины для печатания денег, можно производить обманные банкноты, неотличимые от настоящих. Разумеется, их мечтой было получить власть над этими печатными машинами.

Под влиянием Гамильтона и других, подобных ему, эмиссионными банками стали частные банки. Пока эмиссионный банк достаточно строго контролируется государством, денежные знаки могут оставаться эквивалентом золота. Но бесчестные банкиры исподволь разрушали его эквивалентность. Сперва на деньгах перестали печатать их обменный курс на золото, а затем и само обязательство их обмена на золото по первому предъявлению исчезло со многих банкнот.

В 1816 году, когда вследствие революции началась война с Англией, молодой американской республике понадобились деньги для ведения войны. Обычно в этой ситуации вводят военный налог с населения. Это трудоёмкая операция, требующая значительных затрат времени. А во время войны всё необходимо делать как можно быстрее. Так вот, частный банк, имевший право печатания денег, предложил правительству вместо налога напечатать и пустить в обращение 60 миллионов бумажных долларов, не обеспеченных казной. То есть, напечатать и пустить в обращение 60 миллионов фальшивых долларов. Вследствие

подобной операции соответствующая валюта обесценивается, то есть деньги теряют долю своей покупательной способности. Если у вас есть деньги в кармане, то они там и останутся, но купить вы на них сможете гораздо меньше. Если вы получали зарплату, она у вас формально не изменится, но купить на неё вы сможете меньше.

- Примерно то же самое, что сейчас происходит у нас, в нашей стране, - заметила Катрин.

- Да, правильно. Так вот, этим предложением практически предлагалось залезть в карман каждого североамериканца – но тайно. Посредством введения налога каждого тоже заставляют облегчить карман, но налог взимается открыто, так сказать, честно, без обмана населения. А здесь предлагалось население обмануть и обворовать, правда, из довольно благородных целей, для быстрой организации обороны страны от Англии.

Главное отличие короля от президента

- И правительство согласилось на это? – спросила Катрин.

- Правительство согласилось на это, ибо этого требовали сиюминутные условия военного времени. Политики всегда думают только о выгоде минуты. С точки зрения морали это предложение было подрывом доверия к государству, к банкам. Принятием этого предложения было доказано, что простые люди не могут безусловно доверять ни банкам, ни самому государству. В любом случае это было преступление против честности. Честность – *одна из моральных основ, на которых держится человеческое общество*. Отсутствие честности это общество разрушает, приводит к конфликтам. Но если бы в этом заключалась вся история, то этот частный эмиссионный банк можно было бы, пожалуй, даже

похвалить. Ведь в содеянном можно было бы признаться и нечестность превратить в честность.

Самое интересное, неожиданное и невероятное вовсе не в этом, а в том, что сопутствовало этому предложению, и в чём не было ни военной, ни иной необходимости. И в чём никак нельзя было признаться перед народом. Банк предложил правительству эти фальшивые деньги в качестве *кредита* и даже *под проценты!*

- Фальшивые деньги – под проценты? – ужаснулась Сузан.

- Да. И вот я прошу вас ответить, можете ли вы себе представить, чтобы предприниматель, каким бы нахальным он ни был, предложил подобное королю?

Сузан и Катрин с недоумением смотрели то друг на друга, то на Вернера.

- Фальшивые деньги – в долг? - ещё раз переспросила Катрин.

- Фальшивые деньги – в долг, - ещё раз ответил Вернер.

- Король бы не согласился, - уверенно ответила Катрин, а Сузан в знак согласия утвердительно кивнула. – Но почему согласился президент? Ведь он же не был идиотом?

- Нет, конечно. На мой взгляд, этот пример показывает основную разницу между президентом и королём.

Король мог только проиграть на этой операции, так как деньги государства и деньги короля – это примерно одно и то же.

Президенту же чисто формально не принадлежит ничего, кроме его зарплаты. Дополнительно заработать во время своего правления он может только на взятке.

Король заботится о своей чести, так как от этого зависит будущее династии. Уже из этих соображений он не потерпел бы самого предложения пустить в оборот фальшивые

деньги. Но если он даже пошёл бы на это, то, конечно, не стал бы брать фальшивых денег в долг.

- Я думаю, что король, прежде всего не допустил бы частного эмиссионного банка, - сказала Катрин.

- Я тоже так думаю, - согласился Вернер.

- И поэтому такая ситуация при короле вообще не могла бы возникнуть, - засмеялась Катрин. – Мне кажется, что под влиянием Вернера я тоже скоро стану монархисткой.

- Только потому, что ты ещё не поняла до конца моей позиции.

Синонимы безнравственности

- Мне кажется, что твоя позиция состоит в том, что ты принципиально считаешь президентов бесчестными людьми, - с определённой степенью неприязни сказала Сузан. «Что я делаю? – думала она при этом. - Я же восстанавливаю против себя Вернера. К чему мне вообще этот «умный» разговор? Ведь он всё равно ни к чему не приведёт».

- Это не принцип, а следствие того, что президентом может стать только тот, кто ухлопает уйму денег на выборную кампанию. А получить их он может только от тех, кому он пообещает соответствующую (незаконную) поддержку в случае победы на выборах. Президент зависит от благоволения тех, кто своими деньгами помог ему победить, от сверхбогачей. Он продаётся уже для того, чтобы стать президентом. У него уже нет чести, поэтому он ничего не теряет, продавши свою честь ещё раз.

- Мне кажется, что то, что ты рассказал, это прежде всего вопрос морали. Предложить правительству фальшивые деньги в долг могли только абсолютно аморальные люди. Ведь они же понимали, что будут этим обкрадывать всех других. Это люди, которые считаются только с собой, других же они ставят ни во что.

- Совершенно точно замечено, Катрин. Но мне казалась бесчестность подобных людей настолько очевидной, что я не заострял на этом внимание. Я начал рассказ с Гамильтона, который считал богатых более достойными людьми, чем бедных. Он считал, что должен иметь право распоряжаться деньгами бедных. Но он был прежде всего не богатым, а бесчестным. Честный человек, как бы ни был богат, не пойдёт на такое.

- Это ещё одно доказательство того, что малейшее отступление от норм морали может привести к самым чудовищным преступлениям. Я уже где-то читала о подобном.

- Сейчас, с помощью кризиса, с полуживой Германией сдирают последнюю шкуру. Люди делают подобное в отношении животных, потому что считают себя чем-то несравнимо более ценным, чем животные. И вывод отсюда?

- Банкиры, очевидно, тоже считают себя несравнимо более достойными иметь материальные блага, чем этого достойны обычные честные люди. – И тут Катрин сама себя перебила: - Послушайте, очень странная фраза получается – бесчестные считают себя более достойными, чем честные!

- Ты это хорошо сказала. Если ты не против, я вставлю этот твой вывод в свою книгу. Но надо заметить, *на мнении своего превосходства или на пренебрежении нуждами других* базируется идеология не только банкиров-фальшивомонетчиков, но и всех властителей, превышающих свои права, и всех частных предпринимателей, прежде всего торговцев, стремящихся к неумеренным доходам. *Стремление к неумеренным доходам само по себе аморально и асоциально по своей натуре.*

18. Явление Христа, а затем и ночной няни

Катрин мечтает вслух

- Люди станут людьми, когда их потребности станут умеренными, - сказала Катрин каким то мечтательным тоном, как бы щупая на вкус сказанную ею фразу. – Вернер, тебе обязательно надо написать твою книгу. Представьте себе, мы живём в стране, из которой изверги, мнящие себя сверхлюдьми, высасывают последние соки. Мы мечтаем о социально совместимых людях, о людях, может быть и своекорыстных, но которые при первых признаках сытости вспоминают о том, что рядом есть люди, которым тоже надо поесть. – Она задумалась немного, а потом добавила: - Может быть, ещё лучше было бы мечтать о людях, которые вспоминают о других ещё до того, как сами сели за стол. *Люди станут людьми, когда станут работать на пользу общества, так, как это делается в семье, для пользы всей семьи.*

- Ты красиво выражаешь свои мысли, Катрин. Может, было бы лучше, если бы книгу, которую я хочу написать, написала бы ты.

- Нет, нет, источник этих моих мыслей не во мне, а в тебе.

Слово – не воробей, но его можно иногда поймать

- Я думала, что вы хотели выпить для того, чтобы создать хорошее настроение, чтобы отметить начало работы детского дома, - сказала Сузан разочарованным тоном.

- У нас хорошее настроение и без вина, - возразила Катрин. – А выпить мы решили чисто символически, для поддержания традиции.

- Мы с Катрин уже давно ведём эти разговоры. Я даже не помню, как они начались.

- Они начались с того, что ты пытался мне объяснить, как занятия в библиотеке могут неожиданно привести к обладанию двух чемоданов, набитых деньгами. Наступила пауза, которую нарушил голос Сузан:

- А я то думала, что эти два чемодана денег – шутка! Так это всё-таки правда?!

- Конечно, правда, - весело ответил Вернер. – Кроме того, под этим домом закопаны ещё четыре чемодана. Сузан в ответ на это буркнула:

- Странные у вас шуточки. Два чемодана денег, шесть чемоданов денег.

Катрин уже во время паузы почувствовала, что сказала лишнее. Но что её обрадовало – это то, что она поняла, что между Сузан и Вернером гораздо менее доверительные отношения, чем она предполагала. Теперь, после фразы Вернера, Катрин пришла в голову идея, как она, возможно, может исправить свою оплошность:

- Это у нас код такой. Вернер как-то сказал, что если вовремя разгадать трюки, которые применяют правительство и частные банки, то это может быть равносильно находке чемодана с деньгами. С тех пор каждую новую находку Вернера в библиотеке мы в шутку называем находкой ещё одного чемодана с деньгами. Вернер мысленно восхитился этой выдумкой Катрин. «Она гораздо умнее, чем я предполагал» - подумал он. Сузан же сказала:

- Мне моя мама гораздо проще всё объяснила. Она сказала, что у родителей Вернера появился магазин. Это было немножко невпопад. Сузан просто хотела скрыть то, что она подумала: «Что-то здесь не чисто с этими чемоданами. Но одно абсолютно ясно – Катрин он доверяет больше, чем мне».

Нума и Христос

Вернер в этот момент разлил по рюмкам остатки вина. Катрин же сказала:

- 60 миллионов. Неужели этих денег могло хватить на ведение войны?

Вернер поднял рюмку и произнёс тост:

- Чтоб они сдохли!

- Чтобы кто сдох? – спросила Сузан.

- Обычно говорят – враги наши. А в данный момент я имею ввиду тех, кто устроил в нашей стране кризис.

- Очень патриотический тост, - усмехнулась Сузан. – Особенно если учесть, что одним из виновников ты считаешь правительство.

- Члены нынешнего правительства были противниками прежнего. Но никто их не обвиняет в отсутствии патриотизма, - заметила Катрин.

Она явно горой стояла за Вернера.

- Нам с детства твердили, что правительство только и делает, что вечно ломает голову над тем, чтобы народу стало лучше. Мы к этому настолько привыкли, что противоположное кажется нам просто абсурдом. Извечная ошибка народа состоит в том, что народ верит, что выбранные им для правления люди действительно будут заботиться о нуждах народа, а не о своих личных. Многовековая же практика показала, что без контроля правителей со стороны народа подобное практически невозможно.

- Ты хочешь сказать, что ещё никогда не существовало правителей, которые в первую очередь думали о пользе народа, и только потом о своей собственной пользе? – спросила Катрин.

- Такие правители, возможно, были. Один из них описан у Плутарха. Это был король греческой Спарты. Его звали Нума. Он создал законы, которым Спарта якобы затем следовала целых пятьсот лет. По этим законам нельзя было

иметь ни золотых, ни серебряных украшений, деньги были железными, вследствие чего их было невозможно накапливать или перемещать в большом количестве незаметно от других. Кроме того, все имели одинаковые права. Воспитание детей было делом общественным. Но, может быть, самое главное было то, что принимать пищу все должны были вместе, дома у себя есть было нельзя. Эти суровые законы привели к тому, что Спарта стала самым могущественным государством в Греции, спартанцы были неподкупны и потому непобедимы.

- Так это оттуда идёт понятие о спартанских нравах?

- Да, оттуда.

- И все эти благородные спартанцы были верными слугами их короля?

- Нет. В те времена слово «король» могло иметь совсем другое значение, чем сейчас. Их король имел единственное право по сравнению с другими спартанцами – право быть впереди их всех в бою.

- И кто же был вторым подобным правителем?

- Это был один из королей древней Византии. До того, как он стал королём, он испытал много превратностей судьбы и даже сидел в тюрьме. Там бы он сидел до конца своих дней, так как был одним из возможных наследников престола. Благодаря своему уму, ему удалось совершить бегство. Он славился мужественностью и честностью, и народ тянулся к нему. Когда он стал королём, его годы правления произвели такое впечатление на народ, что о нём слагали песни и сказки ещё много лет после окончания его правления. Хотя правил он всего три года.

- Всего три года – и так прославился?

- Да. Он упростил правление и допускал к себе каждого, кто хотел придти к нему с жалобой. Но никто не имел права придти к нему по пустякам. Но если кто жаловался на нарушение закона – тот всегда мог придти к нему. В результате этого он уничтожил произвол и бюрократию. Он безжалостно казнил тех, кто пытался

нарушать законы, брать взятки и притеснять народ. Нарушать законы не позволялось никому, даже его ближайшим родственникам. За это его невзлюбила знать и подняла восстание. Его схватили, долго мучили и затем публично казнили. Сначала ему отрубили правую руку, а затем распяли на кресте.

- Так же, как Христа?

- Некоторые историки считают, что его жизнь и смерть стали основой легенды об Иисусе Христе, отражённой в Новом завете.

- Всего три года правления – и ему до сих пор поют славу? - задумчиво произнесла Катрин. – Наверное он, как и Нума, ввёл необычные законы?

- Об особенностях введённых им законов ничего не говорится. Но он, как, по-видимому, и Нума, *следил за тем, чтобы никто не превышал закона*, чтобы никто не творил произвола.

Доверять хорошо, а проверять лучше

Обнародованные законы любой страны редко бывают действительно плохими. Плохим бывает исполнение законов. Бездействует, как правило, прокуратура и другие контрольные органы, которые не столько следят за исполнением закона, сколько боятся наступить на мозоль какому-либо высокопоставленному лицу. В результате этого процветает произвол, взяточничество и бюрократия.

- В таких случаях говорят – а ларчик просто открывался!

- Конечно, всё просто. В результате отсутствия контроля над правительством со стороны народа – правительство превращается в антинародное.

- Как бы громогласно оно ни называлось демократическим! – уточнила Катрин.

- Вот именно! Мне эта догадка далась очень нелегко. Если бы не кризис, я, возможно, не понял бы этого никогда.

А кризис заставил меня о многом задуматься. И я всё стал видеть совсем другими глазами. Но ты спроси своих родителей, Сузан. Они выросли в сознании того, что кайзер – отец нации, и, как хороший отец, естественно, заботился о всей семье, то есть о всей империи. Нынешнее же правительство всячески чернит кайзера, называет его душителем свободы и кровопийцей. А по-моему – один другого стоит. До сих пор все правительства заботились только об укреплении своей власти, то есть, чтобы у народа было как можно меньше прав. Особенно они противятся даже малейшему контролю над собой со стороны народа. Пока этого контроля со стороны народа не будет – любое правительство будет заниматься произволом, превышением власти, данной им народом, и будет выжимать из народа все соки.

Он снова поднял рюмку и повторил:

- Чтоб они сдохли!

- Чтоб они сдохли! – повторила Катрин.

Банкиры украли целый континент

Вернер выпил рюмку и сказал:

- По поводу 60-и миллионов. Тогда это была огромная сумма. Чтобы хоть как-то представить себе её величину, можно привести следующий пример. Через 50 лет, то есть, когда доллар стоил уже намного меньше, чем в 1816 году, Россия продала Аляску Америке за 7,1 миллиона долларов. В 1816 году 60 миллионов превышали стоимость десяти Алясок. Это была стоимость как минимум целого континента. Эту громадную сумму присвоил себе частный банк, высосав её после войны из американского народа – с процентами!

- Так эта огромная сумма находится у этого банка до сих пор?

- Я думаю, она ещё и выросла.

- Не означает ли это, что этот банк сильнее государства, на территории которого он расположен?

- Этот банк уже давно раскинул свои филиалы по многим странам. Есть основание считать, что он или его филиалы финансировали революции в середине прошлого века, а также революции начала этого века. В самой Америке банки имеют большее влияние, чем само правительство. Об этом, в частности пишет в своей газете известный автомобильный промышленник Генри Форд.

- Неужели такое положение банков может вязаться с принципами демократии? – вздохнула Катрин.

- С принципами демократии не вяжется существование вообще всех больших фирм, работающих только для своего блага. С определённой величины фирмы должны были бы работать, прежде всего, на благо общества. Иначе получается государство в государстве.

Государство формально существует для блага народа. Частная фирма никогда не станет по собственной инициативе работать на благо народа. Её интересы вступают в противоречие с провозглашёнными государственными интересами. Поэтому большие фирмы надо контролировать и им должны быть предписаны определённые правила.

- А пока, наверное, всё происходит наоборот, и они предписывают правила поведения правительствам.

Дурной пример заразителен

- Не думаю, что в этом можно сомневаться, - ответил Вернер.

- Что-то подобное происходит сейчас, во время кризиса, здесь у нас, в Германии? – полувопросительно сказала Катрин.

- Организованное в Америке в государственных масштабах воровство фальшивомонетчиков получило позже культурное название «эмиссии бумажного доллара». В прошлом году в Соединённых Штатах была произведена

ещё одна крупная «эмиссия бумажного доллара». Вследствие этого потерпели крах 5000 банков, десятки тысяч мелких и средних предприятий, сотни тысяч людей стали безработными. Американский народ обворовали на десятки миллиардов долларов.

Несколько лет назад после революции в России Ленин с помощью печатного станка, иначе говоря, посредством наводнения страны фальшивыми деньгами, обесценил русские деньги в 160.000 раз. Вследствие этого он полностью развалил экономику страны, уничтожил средний класс и превратил миллионы зажиточных людей в нищих. В этом году у нас в Германии марку обесценили в сотни миллионов раз, многие говорят о неминуемой гибели Германии^(28.06.23, 30.06.23). Всё это могло произойти только ввиду отсутствия контроля народа над правительством и Рейхсбанком.

Низменную цель достигали под видом благородной

Ничего подобного при монархах не было. Это наводит на странные мысли. Можно даже предположить, что революции и введение так называемой демократии преследовали именно эту цель – *обеспечить возможность эмиссионным банкам безгранично обворовывать народ*. Возможно, именно эту мысль хотела выразить в своей лекции моя бывшая преподавательница, и поэтому назвала её «Демократия и кризис».

Последняя фраза явно предназначалась только для Катрин.

- И это было сделано под лозунгом «Свобода, равенство, братство?»

- Любой лозунг хорош, если позволяет повести за собой слепых и легковерных.

В этот момент пришла мать Сузан, уже почти неделю исполнявшая обязанности ночной няни.

- Мы сегодня хорошо повеселились, - как-то странно сказала Сузан.

- Вернер собирает материал на книгу о кризисе, - как бы оправдываясь, сказала Катрин. – Эти разговоры помогают ему.

19. Катрин делает ещё одну попытку вызвать Вернера на проявление близости

Пророчества о гибели Германии

После прихода матери Сузан Вернер отвёз Сузан и Катрин домой. Ближе, но несколько в стороне, жила Сузан. По дороге болтали о том, о сём. Хотя все они были ещё очень молодыми, заговорили о прошлом, о том, что было до войны. В Германии за последние девять лет произошли огромные изменения, отразившиеся практически на каждом. До войны они все были ещё детьми. Германия была мировой державой и имела большие колонии. Она процветала. Война принесла поражение и не только потерю колоний, но и потерю многих исконно немецких областей. Победители выжимали из Германии всё, что могли. Прежде всего, это отражалось на беднейшей части населения. Четыре послевоенные года, пока грядущий кризис только ещё набирал силы, население жило надеждами на лучшее. Кризис же принёс большее бедствие, чем предшествовавшая война. Во время войны мало кто говорил о грядущей гибели Германии. В этом же году подобные мрачные пророчества произносили многие^(28.06.23, 30.06.23). Поневоле вернулись к теме кризиса.

- Ты у нас специалист по кризису, - сказала Катрин. – Как ты думаешь, сильно этот кризис отбросит Германию назад?

- Наиболее сильно революция сказалась, пожалуй, в своё время на Франции и теперь на России. В обеих этих

странах вслед за революцией последовала гражданская война. В России сразу за революцией была устроена страшнейшая инфляция. Но не такая сильная, как в Германии. Аналогии проводить очень трудно. Но хорошо известно, что экономические последствия страшнейших войн довольно быстро преодолевались, обычно гораздо быстрее, чем это ожидалось. Я, разумеется, не думаю, что Германия из-за кризиса погибнет. Конечно, мы отброшены кризисом далеко назад. Но инфляция имела место и во Франции^(28.06.23). Сравнить мы можем себя только с Англией. Англия сохранила свои колонии, и, кроме того, относится к победителям последней войны. По сравнению с ней, мы, конечно, отброшены далеко назад, может, на десятилетия. Но я не хотел бы быть пророком. Будущее покажет.

Достаточно искры – и вспыхнет пламя

Они подъехали к дому, где жила Сузан. Сузан была несколько подавлена. Конечно, она имела теперь работу, так же, как и её мать, и всё это благодаря детдому, благодаря Вернеру. Но именно эта её зависимость от Вернера тяготила её. Если быть честной перед самой собой, она с Вернером никогда не дружила по настоящему. Но в школе она всё-таки чувствовала себя с ним более или менее на равных. И она явно не имела более преуспевающей соперницы в борьбе за Вернера. Теперь же она не только чувствовала явную разницу в имущественном положении, но и замечала, что Вернер гораздо лучше относится к Катрин, хотя та и значительно старше её.

Вернер и Катрин, прощаясь с Сузан, оба с улыбкой пожелали ей спокойной ночи на прощание. Они оба были искренними, это она чувствовала. Но дальше то они поехали вместе. И тут всякое может случиться. Достаточно искры – и вспыхнет пламя. Дело то молодое.

Сузан улыбнулась обоим на прощание, пожелала им хорошо доехать и спокойной ночи. Но в её голосе Катрин услышала нотки зависти. «Хотела бы я, чтобы ты действительно имела право завидовать мне», - подумала Катрин. Она старалась всем, чем могла, помочь Вернеру. Старалась стать ему незаменимой. И в своих разговорах, всегда, когда ей это казалось уместным, она старалась затронуть так интересовавшую его тему о кризисе.

Все факты подходят друг к другу

- Кстати, ты знаешь, что некоторые говорят по поводу того, что кризис якобы устроил Рейхсбанк? – спросила Катрин.

Она сделала паузу, но Вернер был занят управлением машины и только коротко взглянул на неё.

- Говорят, что это очередная теория заговора, - добавила она.

- Примерно так: «А-а, очередная теория заговора!» - спросил Вернер. Последнюю часть фразы он произнёс с явным оттенком пренебрежения.

- Точно так! – обрадовано подхватила Катрин. – Мол, всё это глупости.

- Это хороший метод очернить идею, когда больше нечего сказать. Но в данной ситуации это явно не проходит. Во-первых, у каждого на руках имеются банкноты Рейхсбанка, на которых проставлено по десятку нулей. А это не теория, это факт. Во-вторых, экономически образованным людям известно, что Рейхсбанк имеет право печатать только банкноты, обеспеченные золотым запасом страны. Ещё четыре года назад бумажная марка примерно соответствовала золотой^(22.2.24). Кто и по какой причине изменил это соответствие? Никакого основания они на это не имели. В-третьих, Рейхсбанк не отрицает, что банкноты с более, чем десятком нулей, напечатаны именно им. И рейхсбанк не отрицает, что он пытался выпуском этих

банкнот покрыть «недостаток средств платежа»^(27.10.23). Этим его вина однозначно доказана.

Это никак не теория заговора. Это очевидный факт. Это заговор чистой воды. Пусть кто-нибудь объяснит кризис иначе, но не менее обоснованно и не менее понятно. Я думаю, этого никто не сумеет. Все факты подходят друг к другу.

- Да, тебе пальца в рот не клади, ты его обязательно откусишь, - засмеялась снова Катрин. Ей нравилось, что Вернер всегда находил новые стороны своей правоты, какой бы вопрос она ни задала. Он крепко стоит на ногах. Его с ног не собьёшь.

Обмен ценностями

- Вот ты говоришь, что любое правительство всегда старается использовать народ на благо правящей верхушки. Но кризис ведь тоже всего-навсего приносит выгоду правящей верхушке. Иначе, как ты говоришь, они бы его не допустили. Почему ты заострил своё внимание именно на кризисе, а не на других методах?

- Интересный вопрос. – Вернер немного помолчал, а затем спросил: - Ты обратила внимание, что церковь называет священнослужителей пастырями, то есть пастухами; а прихожан они называют агнцами божьими, то есть овцами? Мне кажется, этим церковь признаёт тот факт, что она регулярно стрижёт свою паству, живёт за её счёт. Пастух даёт стаду уверенность в том, что на него не нападут волки. Церковь же даёт верующим надежду на бессмертие, ощущение уверенности в том, что их жизнь не бессмысленна.

- То есть, здесь имеет место обмен ценностями? Верующие заинтересованы в существовании церкви, а церковь в наличии верующих?

- Точно. Нечто подобное имеет место и в государстве. Правительство с помощью войска и полиции

охраняет своих граждан от разбойников и от нападения других государств. Возможно, правительство берёт себе за свою услугу слишком большую оплату, но в любом случае оно берёт её не безвозмездно. То есть и здесь имеет место обмен ценностями, в котором обе стороны заинтересованы.

- Кажется, я поняла. В биологии существует похожее явление, называемое симбиозом, сожительство. Два различных вида животных оказывают друг другу своего рода услуги, от которых оба вида животных выгадывают. В случае кризиса обмен ценностями отсутствует. Здесь даже нет обещания дать другой стороне взамен нечто, что ей необходимо, а есть только обворовывание тех, кто не понимает, что их обворовывают.

- Ты умеешь удивительно точно формулировать свои мысли. Тебе надо было бы стать профессором, - улыбнулся Вернер. Затем он добавил:

- Щедрая оплата труда за управление государством имеет хотя бы в своей основе необходимость этого управления. Переоценка своих заслуг в процессе управления государством гораздо менее аморальна, менее преступна, чем чистое воровство организаторов кризиса.

- То есть, это самые обычные воры, даже не пытающиеся сделать вид, что они дают обществу нечто взамен?

- Верно. Кризис – это чистое воровство ради воровства, без попытки сделать ответное добро. Это самое неприкрытое нарушение морали. Благодаря кризисам народу будет гораздо легче объяснить, что действия правительства обязательно надо контролировать.

Нежная провокация

- Ты и здесь нашёл подтверждение поговорке – нет худа без добра, - засмеялась Катрин. Они как раз подъехали к её дому, и Вернер вышел, чтобы открыть ей дверь машины и проводить до подъезда.

- Ты настоящее чудо, - сказала Катрин и, взяв его за лацканы куртки, слегка притянулась к нему и чмокнула его в щеку.

- Ты тоже, - ответил он и, взяв пальцы её рук в свои ладони, прикоснулся губами к тыльной части её ладоней.

- Ты ещё большее чудо, - повторил он и медленно опустил её руки вниз по такой траектории, что она не могла понять, отталкивает он её руки или притягивает.

- Спокойной ночи, - сказал он. – И передай привет твоей маме.

- Спокойной ночи, - повторила она, не отрывая от него глаз. «Если я когда-нибудь очень захочу, чтобы он меня по настоящему поцеловал, то мне наверняка придётся сделать это первой. Весь вопрос в том, действительно ли он меня после этого поцелует?»

20. Остановили печатные станки

Катрин выполняет своё обещание

Через два дня Катрин появилась перед детским домом в сопровождении нагруженной повозки. При взгляде на неё можно было подумать, что кто-то переезжает. На повозке находились небольшой книжный шкаф, кровать, связки книг, тюки с различной одеждой, зимней и летней, бельём, постельными принадлежностями, посуда, столовые приборы, 3 детские ванны, вставленные одна в другую, альбомы для рисования, цветные карандаши, мелки для рисования, игрушки. Пожалуй, было трудно назвать что-либо из домашнего обихода, что не громоздилось бы на этой повозке.

Ворота открыла Сузан. Она приветливо улыбнулась Катрин и пошутила:

- Неужели всё это твои старушки отдали тебе добровольно?

Катрин уже раньше облюбовала одну из пустующих комнат под библиотеку и спросила Сузан, считает ли она эту комнату подходящей. Сузан не возражала. В эту комнату принесли шкаф и связки книг, а затем и альбомы для рисования.

- Не хватает стола и стульев, - заметила Сузан.

- Такое добро в моём списке тоже уже есть, - ответила Катрин. – Но надо подождать, пока наберётся достаточно для следующей повозки.

Когда всё привезённое разнесли по комнатам и в кухню, оказалось, что всё это на общем фоне почти незаметно. Но начало было положено. Дети особенно обрадовались одежде. Хотя вся она уже была раньше в употреблении, но выглядела очень прилично. Появившаяся в штате детского дома кастелянша, женщина лет 45, заявила:

- Дети, ничего не трогайте, всё это надо раньше хорошо простирать!

Но Катрин на это ответила, что все вещи постираны. И тогда дети набросились на тюки с одеждой, каждый хотел заполучить что-нибудь для себя лично. Снова вмешалась кастелянша:

- Вы можете выбирать и примерять, но можете ли вы получить эту вещь или нет, вам надо спросить у Сузан. Нельзя, чтобы у одних было много вещей, а у других мало. Кроме того, мы не должны забывать, что к нам приходят новые дети.

В детдоме было уже более двадцати детей.

Столовая стала местом встреч

Повозки с подарками от сердобольных старушек приходили с тех пор каждые три-четыре дня. Стали приходиться в гости и сами дарительницы, чтобы посмотреть на обитателей детдома, а заодно и убедиться в том, что их пожертвования дошли по назначению. Они приносили с собой и съестное, особенно сладости, и дети получали их

дары к обеду «на сладкое». Дарительниц приглашали к обеду, и, хотя различной посуды, мисок и тарелок становилось всё больше, их угощали обязательно из солдатских котелков. Дарительницы осматривали все помещения, примечали, чего не хватает, и старались доставить необходимое детдому на очередных повозках. Иногда это были и совершенно новые вещи. Дарительницы знакомились с детьми, у них появлялись любимцы или любимицы и тогда на очередной повозке появлялись вещи, предназначенные именно этим детям. Дети, получившие именные подарки, чувствовали себя чуть ли не усыновлёнными и обязательно спрашивали, так, чтобы слышали и другие, когда снова придёт тётя такая-то. Некоторые из дарительниц задерживались до позднего вечера, они играли с детьми, разучивали с ними песенки, стихи, скороговорки, загадывали загадки, читали им книги. Столовая превратилась в место встреч.

Вскоре вместе с одной из посетительниц пришёл молодой мужчина лет тридцати, оказавшийся репортёром местной газеты. Он обязательно хотел видеть Вернера, чтобы расспросить его о том, что его надоумило основать детдом. Но Вернера не оказалось, и ему пришлось удовлетвориться разговорами с Сузан, поваром и кастеляншей. Поговорил он и с несколькими дарительницами. После этого посещения о детском доме появилась заметка в газете, в которой был указан даже адрес детдома. Следствием заметки оказалось увеличение числа дарительниц, а также увеличение числа детей. Число их быстро доросло до намеченной Вернером цифры в 50 человек.

Не хлебом единым

От заднего входа основного здания к входу в столовую построили широкий, закрытый от дождя и ветра переход, чтобы дети, бегущие в столовую, не простудились. Во время

дождей дети использовали его как место для подвижных игр. Изнутри окна перехода уже при постройке закрыли частой решёткой, так что здесь разрешалось даже играть в мяч.

К этому времени помещение кухни уже было оборудовано всем необходимым, но солдатские кухни продолжали свою работу. В штате детдома появились два помощника повара, ещё одна няня и истопник. Во время обеда солдатские кухни обслуживали во дворе детдома приходивших бездомных детей, не проживавших в детдоме. Их также с каждым днём набиралось всё больше. Катрин на общественных началах занималась устройством детдомовских детей в школу. Школы поначалу воспротивились приёму детей середине года, но через некоторое время, особенно после того, как об этом было написано в газете, они сдались. Катрин ликовала.

Снова играет граммофон и снова танцы

В середине ноября Катрин появилась в детдоме в большом возбуждении и обязательно хотела видеть Вернера. Она принесла с собой газеты, в которых было написано, что остановлены печатные станки Рейхсбанка^(17.11.23), печатавшие банкноты «бумажной марки».

- Скоро конец кризиса! – радостно объявила она. – Если придёт Вернер, попросите его, чтобы он не уходил. Сегодня вечером устроим праздник!

К ужину она привезла две бутылки вина, ящик пива, сладости для детей и четыре больших торта. Каждому ребёнку должен был достаться кусок торта. Снова играл граммофон и снова были танцы.

- Ну, как? - спросила Катрин Вернера. – Как ты думаешь, через какое время стабилизируется курс марки?

- Если они не дураки, то, конечно, не сразу. Они наверняка позаботятся о том, чтобы связь между печатанием марки и падением курса не бросалась в глаза. Может, через неделю, а может и через месяц.

21. Конец кризиса

Предсказание сбывается раньше времени

Похоже, никто в Германии так не ждал конца кризиса, как Катрин. Она следила за ежедневным курсом бумажной марки, как будто от этого зависел каждый её вздох. После остановки печатных станков курс совершил ещё несколько судорожных рывков в сторону повышения и понижения курса и замер на месте. Ровно через неделю Катрин с торжеством сказала Вернеру:

- Уже четвёртый день курс марки стоит на месте.

Такого ещё не было.

- Да, я тоже не помню такого. Такой быстрой реакции я не ожидал. Я думал, что они умнее. Ты думаешь, пора устроить ещё одно торжество? – спросил он с улыбкой.

- Не знаю. Но я рада, что и это твоё предсказание сбылось. Хотя и быстрее, чем ты ожидал.

- Конечно, медленные, незначительные изменения курса, такие, какие имели место до начала кризиса, я совершенно не исключаю. Подождём ещё недельку, если курс практически не изменится, то можно будет с уверенностью считать, что я правильно понял смысл происходящего.

- И можно будет начинать писать твою книгу?

- Да, если ты имеешь ввиду, что этим закончен сбор основных данных.

С курсом марки происходило нечто невероятное. Недавно метавшийся из стороны в сторону подобно бешенному скакуну, пытающемуся сбросить с себя своего седока, теперь он застыл на одном месте подобно дохлой извощичьей кляче. *День за днём не наблюдалось вообще никаких изменений.*

Неподвижный курс – свидетель нового обвинения

Прошла неделя, другая. Курс не изменялся. Хотя это и противоречило самому последнему предсказанию Вернера о возможности незначительных изменений, его это радовало всё больше и больше.

- Этим Рейхсбанк поневоле доказал не только то, что именно он создал кризис, но и то, что так называемые обычные небольшие изменения курса, в том числе и «обычное» ежегодное инфляционное обесценивание валюты – дело рук инвестиционных банков. *Они грабят народ не только во время кризисов, но и постоянно, ежедневно и ежечасно.* Они постоянно производят фальшивые деньги, но вызываемое этим ежегодное обесценивание бумажных денег объясняют «естественной инфляцией».

- Вот видишь, я же говорила, что у тебя особый дар. Я только радовалась неподвижности курса и прекращению кризиса, а ты благодаря этой слишком долгой неподвижности обнаружил ещё одно преступление банкиров.

- Увидеть-то я увидел. Вот если бы мы могли что-то изменить, остановить этот непрерывный грабёж всего населения нашей планеты банкирами!

- Твоя книга что-нибудь изменит.

- Твои бы слова да богу в ухо.

22. Понимающие начинают пробалтываться

Желание исправить ошибку

Сузан сердилась на себя, что так необдуманно противопоставила себя Вернеру во время дискуссии в столовой. Она часто вспоминала этот разговор и чаще прислушивалась к тому, что говорят люди о правительстве и кризисе. Но ничего особенного она не услышала. Люди были недовольны кризисом. Часто говорили о временных деньгах, о пенсионной марке и золотых банкнотах. Но чтобы

она что-нибудь поняла из этого? Люди надеялись на лучшее в связи с введением новых денег – это всё, что она поняла. Её мама говорила ей:

- Не гоняйся за Вернером. Он теперь человек не нашего круга.

- Я за ним не гоняюсь, - ответила Сузан.

Но отгораживаться от него она тоже не хотела. Она часто слышала ещё в школе, что Вернер умный парень. Но чтобы он стал заниматься проблемами, которые никак нельзя назвать иначе, как государственными, она никак не ожидала. То, что он за время после школы явно подначитался, было видно за версту. Вон эта Катрин ему прямо в рот заглядывает. Чтобы она с ним ходила, вроде бы не похоже. Но ведь что-то между ними есть? Что-то их связывает?

- Вернер, ты не можешь рассказать мне поподробнее, что за книгу ты хочешь написать? – спросила она как-то, когда они в очередной раз столкнулись в коридоре детдома. – Я тогда ничего не поняла.

Даже сказочнику нужны пробные слушатели

Уже сама эта фраза была своего рода извинением за её поведение тогда, во время дискуссии. Она заметила, как заинтересованно он на неё посмотрел.

- Если ты действительно хочешь это понять, ты окажешь мне этим большую услугу.

- Услугу? Какую? – искренне удивилась она.

- Я ведь не хочу написать книгу ради книги. Я хочу, чтобы меня поняли. Причём я хочу, чтобы меня поняли самые простые люди, которые возьмут мою книгу в руки. Я должен писать как можно проще, но, тем не менее, всё объяснить. А это не так легко. Сказочник Андерсен читал свои сказки взрослым и детям, чтобы понять, как их сделать доходчивей. А это были всего-навсего сказки. Разговоры помогают мне узнать, понятно ли я объясняю. И, конечно,

это тоже требует времени. За пять минут я не смогу тебе ничего объяснить. Когда у тебя есть время?

- Я тоже боюсь, что многого не пойму. Прежде всего, я хотела бы понять, почему ты считаешь, что *многие люди понимают причину кризиса, но ничего против этого не делают?*

- Вот это я тоже хотел бы понять. Я могу тебе рассказать, что я на эту тему знаю, и, может быть, мы вместе с тобой сумеем что-нибудь понять. Что ты делаешь во время мёртвого часа?

Сузан приятно удивило, что он сразу приглашает её в союзники. Ещё больше её удивило, что он явно ставит её на одну доску с собой.

- В последнее время я во время мёртвого часа обычно просматриваю и сортирую по полкам книги, которые мы получили. Но это дело не горит. Если ты не против, мы могли бы один такой час использовать, - сказала Сузан. - А можно и вечером, после работы, - добавила она с надеждой.

Этого «вечером, после работы» Вернер, похоже, абсолютно не заметил. Он ответил таким же ровным, совершенно не изменившимся тоном:

- Сегодня я не смогу, а завтра мы можем время мёртвого часа использовать.

Когда на следующий день в начале мёртвого часа Сузан зашла в комнату, служившую им библиотекой, Вернер уже сидел там и листал какую-то книгу.

- Астрономия, - сказал он. - Мне тоже было где-то 10-11 лет, когда я прочитал похожую на эту книжку.

- А я таких книжек до сих пор не читаю, - улыбнулась в ответ на это Сузан. - А ты, говорят, всегда читал заумные книги.

- Заумных книг не бывает, - ответил на это Вернер. - Есть книги, которые хотят нас чему-нибудь научить, и есть книги, которые хотят нам затуманить мозги.

- А ещё есть книги, которые хотят нас развлечь, - игривым тоном добавила Сузан. – Такие книги я люблю больше всего. Я до сих пор с удовольствием читаю детям сказки.

- Сказки тоже чему-нибудь учат. Сказки ложь, да в них намёк.

- Но ты-то не сказку собираешься писать.

- Если бы я мог сказать то, что хочу рассказать в моей книге, в форме сказки, это было бы лучше всего. Но для этого нужен талант сказочника. Ты газеты-то читаешь, нет?

Чтение между строк

- Мой отец часто читает газеты. Иногда и я в них заглядываю. Но скажу честно, они мне кажутся скучными.

- А то, что я хочу тебе сегодня рассказать, как раз в основном почерпнуто из газет. Конечно, чтение некоторых газетных статей требует определённой предварительной подготовки, иначе многого просто не поймёшь. Я подобрал для тебя в моей записной книжке некоторые цитаты из газет, и мы их с тобой сейчас обсудим. Вот первая цитата. Я подчеркнул её у себя в книжке специально для тебя.

Автором первой цитаты является Валютная комиссия Центрального союза банковских служащих и банкиров, то есть настоящие знатоки своего дела. Посмотри теперь, что эти знатоки пишут: «... при любых обстоятельствах должно быть сделано невозможным превращение временных денег в банкноты Рейхсбанка, иначе... *злоупотребления Рейхсбанка с целью инфляционного создания денег никогда не закончатся*»^(29.11.23)

Обрати внимание: Вместо понятной каждому фразы «печатание фальшивых денег» они применили туманное выражение «создание денег». То, что печатание фальшивых денег – преступление, знает каждый. Эту фразу и заметил бы каждый. На фразу «создание денег» мало кто обратит

внимание. А если и обратит, то вряд ли поймёт, что под этой фразой подразумевается «печатание фальшивых денег».

- Давай дальше.

- Дальше: Они говорят не просто о «создании денег», а об «инфляционном создании денег». То есть, они отлично понимают, что печатание фальшивых денег приводит к инфляции, то есть к обесцениванию имевшихся до этого в обращении денег. Согласна?

- Ты абсолютно уверен, что здесь «создание денег» на самом деле означает «печатание фальшивых денег»?

- Разумеется. Обычное печатание денег, обеспеченных казной, никто не называет «созданием денег». Слово «создание» предполагает возможность неограниченного созидания. Кроме того, обычное печатание денег, обеспеченных казной, никак не может вызвать инфляции, это ведь тебе понятно?

- Не совсем.

- Банкноты, обеспеченные казной, можно обменять в банке на золото. Ещё в первой половине 1918-го года стоимость бумажной марки почти не отличалась от стоимости золотой марки^(22.02.24). За каждую немецкую марку можно было получить определённое количество золота. Эмиссионный банк может только тогда напечатать дополнительное количество марок, если им получено соответствующее дополнительное количество золота. Каждая новая напечатанная марка должна обеспечиваться тем же количеством золота, что и все предыдущие. Поэтому подобные банкноты не могут привести к обесцениванию уже существующих.

- А если Рейхсбанк напечатает больше денег, чем у него есть золота, то это приводит к обесцениванию уже существующих немецких марок, к инфляции?

- Конечно.

- И именно это здесь названо «инфляционным созданием денег»?

- Ничто другое так называться не может.

Сузан не задала нового вопроса, и Вернер после небольшой паузы продолжал:

- И, конечно, они, как специалисты, отлично понимают, что печатание и распространение необеспеченных казной денег в очень большом количестве приводит к очень сильному обесцениванию имевшихся до этого денег, или, другими словами, к кризису.

- Теперь это понимаю даже и я, - отметила Сузан.

- Отлично, - сказал на это Вернер и продолжил:

- Кроме того, они говорят о *«злоупотреблениях Рейхсбанка с целью инфляционного создания денег»*. Они обвиняют в *инфляционном создании денег* именно Рейхсбанк, и не ищут иного виновника. То есть они отлично знают, кто является непосредственным виновником кризиса.

Компромат на соучастника

- Из одной единственной цитаты ты извлекаешь невероятно много.

- Я очень много думал над всем этим до того, как увидел эту цитату. Без этого я бы не обратил на неё особого внимания, как и любой другой человек.

- Если бы я сама прочитала это в газете, я бы ничего этого не поняла. Много у тебя таких цитат из газет?

- Вполне достаточно для того, чтобы не сомневаться в том, кто является виновником кризиса.

- Но о правительстве здесь ничего не сказано.

- Я прочитал тебе только конец очень длинного предложения. В начале его стоит: «После этого указанная Комиссия сочла необходимым серьезнейшим образом обратить внимание соответствующих инстанций на то, что^(29.11.23)...»

Под соответствующей инстанцией могло пониматься правительство.

- То есть, если они обращаются к правительству, то они считают правительство невиновным в кризисе?

- Скорее наоборот. Они считают правительство причастным, поэтому они настаивают на том, чтобы не мешали проведению обходного манёвра – введению новых денежных знаков, обеспеченных казной.

- А что бы они потребовали, если бы правительств не было причастным?

- Они бы просто потребовали прекращения *инфляционного создания денег*, или, другими словами, прекращения выпуска фальшивых денег.

- И кризис сразу бы прекратился?

- Конечно. Стабилизация курса марки - это конец кризиса.

- Значит, нет никаких сомнений, что правительство причастно?

- Если бы правительство не было причастно, они бы не только потребовали прекращения выпуска фальшивых денег, но и немедленного ареста руководителей Рейхсбанка.

- А их надо было бы арестовать?

- Конечно. Мелкого фальшивомонетчика арестовали бы немедленно, ибо он действует без согласования своих действий с правительством. Они не требуют арестовать руководителей Рейхсбанка, так как отлично понимают, что за этим должно было бы последовать требование арестовать видных членов правительства. Прежде всего, министра финансов и самого канцлера.

- Но ведь ни правительство, ни канцлер не обвиняются напрямую в том, что они способствуют инфляции?

- Одна из функций правительства – следить за соблюдением порядка, в том числе за стабильностью курса марки. Валютная комиссия банкиров жалуется, что Рейхсбанк способствует инфляции, указывает причину инфляции, но не требует эту причину устранить и не требует наказания виновных. Это означает, что Комиссия не сомневается в том, что правительство обо всём знает. А если

правительство всё знает и ничего не предпринимает, значит оно является соучастником *инфляционного создания денег*.

Как в сказке: чем дальше, тем страшней

- Значит, Валютная комиссия банкиров не говорит о том, что руководство Рейхсбанка должно быть арестовано, потому что опасается, что в этом случае будут сама арестована? – спросила Сузан.

- Мне трудно сказать, что именно последовало бы за этим, но то, что ты сказала, это явно одно из возможных предположений, или, другими словами, один из возможных выводов.

- Есть и другие выводы?

- Множество. Один страшнее другого.

- Например?

- Указанная Валютная комиссия явно опасается называть вещи своими именами. То есть, она опасается или же утверждает этим, что у нас не действуют законы правопорядка. Она не только опасается, что арестованы будут не виновные, а обвинители, но и утверждает этим, что уверена, что в стране на самом деле творится произвол.

- И что у нас нет никакой свободы слова?

- Это уже само собой разумеется. Одно покрываемое нарушение законности, в данном случае, печатания фальшивых денег, влечёт за собой непрерывную цепочку нарушений, виновность всего государственного аппарата и нарушение всех прав.

- В том числе и очевидное бездействие прокуратуры.

- Конечно. Причём бездействие не беспричинное.

Вся верхушка государства, очевидно, куплена фальшивомонетчиками. Другого объяснения просто нет.

Перекрёстный допрос невольного свидетеля

Сузан задумалась, а потом спросила:

- А что, если эта цитата возникла в результате неправильного изложения сущности дела журналистом?

- В случае неправильного изложения обычно возникает бессмыслица. Но я могу тебе показать и другие цитаты.

Вернер полистал и нашёл новое место в своей записной книжке:

- Вот, пожалуйста. Специально назначенный недавно Комиссар по валюте объясняет прессе свою программу.

Цитата: «Что касается укрепления курса бумажной марки, то она естественно объясняется чисто *техническим* моментом, а именно уменьшением её обращения вследствие остановки печатных станков для печатания банкнот, *которыми большие не злоупотребляют для финансирования государства*». ^(6.12.23)

Ты видишь, Комиссар признаёт, что «печатными станками для печатания банкнот» *злоупотребляли*.

Злоупотреблять ими можно единственным образом – если их использовать для печатания фальшивых денег. Если бы на них печатались обычные, обеспеченные казной деньги, то это никак нельзя было бы назвать *злоупотреблением печатных станков*.

Комиссар по валюте явно понимает, что *злоупотребление* станками выразалось в печатании фальшивых денег. И он, как специалист, не может не понимать, что именно распространение фальшивых денег стало причиной кризиса. Но прекращение печатания фальшивых денег Комиссар называет «*техническим* моментом», а не мерой по прекращению кризиса. Что может это обозначать?

- Он не хочет называть причины кризиса?

- Другого объяснения я тоже не вижу. Он явно пытается ввести в заблуждение общественность. По этой же причине он ни слова не говорит о необходимости наказания лиц, виновных в этом *злоупотреблении*. Он даже не называет этих лиц. Причина здесь может быть только одна: Он назначен Комиссаром по валюте для отвода глаз, для

выгораживания виновных в кризисе. Совершенно ясно, что он сам причастен к этому злоупотреблению.

Свидетели боятся, но изъятое орудие преступления выдаёт преступников с головой

- Можно привести десятки цитат, - сказал Вернер, показывая подчёркнутые красным места в записной книжке (26.10.23, 27.10.23, 31.10.23, 7.11.23, 15.11.23, 16.11.23, 19.11.23, 24.11.23, 1.12.23, 4.12.23, 12.12.23, 14.12.23, 19.12.23) , - где то или иное лицо говорило о необходимости ввести временные деньги, но ни один из них не сказал, что надо остановить печатные станки, печатающие фальшивые деньги, хотя это была *единственная* необходимая мера. И ни один не сказал открыто, что Рейхсбанк печатал фальшивые деньги. Можешь ты это понять?

- И после того, как печатные станки остановили, падение стоимости бумажной марки прекратилось?

- Меньше, чем через неделю.

- Я как-то раньше слышала, что к росту дороговизны может привести и неожиданное подорожание какого-нибудь товара.

- Это верно. Представь себе, что в два-три раза подорожали дрова, топливо. Так как топливо практически всем, то все фирмы, стараясь скомпенсировать свои убытки, также подымут свои цены. Но так как топливо только часть их расходов, то их цены не могут подняться тоже в два-три раза. В любом случае это не могло бы привести к непрерывному и очень быстрому росту цен. В мировой практике ещё не было случая, чтобы подорожание одного товара привело к экономическому кризису. В любом случае, это не было бы его действительной причиной. К такому явлению может привести только массивное внедрение фальшивых денег.

- Из твоих цитат и объяснения твоих цитат я поняла одно: наша страна находилась в руках фальшивомонетчиков,

преступников. А те, кто знал и понимал это, боялись об этом сказать.

- Я рад, что ты пришла к тому же выводу, что и я. Но это состояние не прекратилось. О том, что наша страна *находилась* в их руках, можно было бы сказать только в том случае, если бы новое правительство назвало причину кризиса и имена преступников.

- Да, это верно. Из твоих выводов следует, что нами во время кризиса правила и сейчас продолжает править мафия. Но я всё ещё не понимаю, как ты сделаешь из этого целую книгу.

- Конечно, чтобы убедить людей, мне надо привести много подробностей, причём рассказать не только о нашем кризисе, но и о подобных явлениях в других странах. Вальтер Скотт только о французской революции написал 9 томов. Я, конечно, не Вальтер Скотт, но я и не собираюсь писать 9 томов. А на одну книгу у меня материала будет более чем достаточно.

23. Вечер сказок

Замечена слезка

Катрин стояла в «библиотеке» детдома перед окном, выходящем в сторону улицы и смотрела на снег, медленно падавший с неба. Скоро должно наступить Рождество, и падающий снег радовал её. «Рождество со снегом, покрывающим всю окрестность, все дома и деревья – это всегда радость», - подумала она. Рядом с ней стояли мальчик и девочка, уткнувши нос в окно, и тоже смотрели в окно на падающий снег. К воротам детдома повернула машина, машина Вернера. Она обратила внимание, что Вернер, подъехав к воротам детдома и, выйдя из машины, прежде чем открыть ворота, явно огляделся по сторонам, как бы ища кого-то. «Если бы он кого-то ждал, с кем

договорился здесь встретиться, он бы, скорее всего, искал его внутри двора», - подумала Катрин, и поймала себя на мысли: «Я уже думаю как Вернер, чисто логически: посылка – заключение». «Посылка» - в смысле описания логической ситуации – было новым словом для неё. Недавно она читала книгу по логике, чего раньше, до знакомства с Вернером, никогда не стала бы делать.

Она вышла во двор навстречу Вернеру. Протянула ему руку, мило улыбнулась:

- Я видела, как ты вышел из машины перед воротами. Тобой ещё не овладела мания преследования?

- Похоже, что скоро овладеет. Я уже несколько раз встречаю одно и то же лицо незнакомого мне человека, которое сразу же исчезает, едва я его замечу.

- Здесь, около детдома?

- Не только здесь.

- И давно уже ты его замечаешь?

- Примерно с того времени, как нас посетил корреспондент газеты, и мы стали известны всему городу.

Доверие за доверие

Они прошли в зал столовой, где в это время никого не было.

- Есть у кого-нибудь причина следить за тобой?

- Думаю, что нет. Кроме той причины, которая тебе известна.

- А то, что ты пишешь книгу о кризисе?

- Мне известны факты преследования за книгу, но это было всегда после опубликования. Кроме того, кризис по существу закончился, все, кого можно было бы непосредственно обвинить, исчезли с политической поверхности. Правительство сменилось, недавно поменяли и президента Рейхсбанка.

- Им стал теперь государственный Комиссар по валюте.^(19.12.23)

- Да. Это оплата за то, что он прилично себя вёл и не назвал виновников кризиса. Кстати, ты никому не рассказала о знаменитых двух чемоданах?

- Нет, если не говорить о том, что я едва не сделала это тогда при тебе, во время беседы в столовой после танцев.

- Да. Мне тогда впервые пришло в голову, что я ведь не сказал тебе о том, чтобы ты никому об этом не говорила. Я считал это само собой разумеющимся.

- Я и не говорила никому. А в тот вечер я забылась, так как мне показалось, что у тебя очень доверительные отношения с Сузан.

- Я доверяю ей. Не думаю, что она захочет сделать мне зло. Но зачем обременять человека тем, что ему знать необязательно?

- Почему же ты решил обременить меня?

- Я сделал это под влиянием минуты. Возможно, мне показалось слишком тяжело одному нести эту тайну. А может быть, я сделал это потому, что ты проявила такое необычное доверие ко мне.

Возрастная преграда

Катрин вспомнила тот день и слова, сказанные тогда ею, и слегка покраснела.

- Сейчас у меня к тебе доверия ещё больше, - сказала она очень тёплым голосом и лукаво посмотрела на него. «Поймёт ли он то, что я имею ввиду? - подумала она при этом. - Такой умный парень, и в то же время - такой лопух!»

- Моё доверие к тебе тоже выросло, - ответил он.

Было самое время доверчиво взять её руки в свои, погладить их, или даже просто обнять её. Но этот жест, конечно, требовал некоторого продолжения, по крайней мере, в скором будущем. «Не догадался? Или просто не захотел? - подумала Катрин. - Неужели для него эти пара лет

разницы в возрасте такая большая преграда? Или здесь есть что-то ещё?»

Сами себе театр

Детдом готовился к Рождеству. Особенно этим была занята Катрин. Ей пришла в голову мысль устроить на Рождество небольшой концерт силами его воспитанников и пригласить на него дарительниц. Она поделилась этой мыслью с Сузан.

- Идея неплохая, - ответила та. – Правда, Рождество считается чисто семейным праздником. Вряд ли кто захочет прийти в этот день.

- Да, ты права. Но мы можем сделать это и за один день до Рождества. Как ты думаешь, хватит у нас времени на подготовку?

- Дети могли бы сыграть пару сказок, спеть несколько песенок и прочитать пару стихотворений. На это много времени не надо. Главное, подобрать костюмы для наших артистов. Как ты думаешь, всё должно быть на рождественские темы?

- Мне кажется, что нет. Костюмы мы можем взять напрокат. А если не получится, оденем им поверх обычной одежды бумажные накидки. А на бумаге нарисуем всё, что нам надо. Желающих рисовать у нас много. Главное – дать им идею.

Детям предложение понравилось, хотя они и боялись осрамиться перед дарительницами.

- Ничего страшного, - уверенно заявила Катрин. – Им понравится уже то, что вы будете стараться. Что-нибудь у нас да получится. Они же понимают, что вы не настоящие артисты.

Особенно понравилось детям, что им самим предложили выбрать репертуар. - На это должен уйти сегодняшний вечер, - сказала Катрин. – Вы уже довольно хорошо знаете книги, которые у нас есть. Подберите что-нибудь простое,

что вам нравится. Мы с Сузан тоже будем над этим думать. Если вы не против, мы вам тоже что-нибудь подскажем.

Дети с улыбкой переглянулись.

- Мы согласны, - заявили они хором.

В школе его все считали особенным

Весь вечер прошёл в разговорах и спорах, связанных с подготовкой концерта. Один этот вечер сблизил Катрин и Сузан больше, чем предыдущие месяцы. Когда в конце вечера в очередной раз был поставлен вопрос: «А что бы из этого выбрал Вернер?» Сузан как бы невзначай спросила:

- А ты давно его знаешь?

- Мне кажется, что уже целую вечность. Хотя на самом деле я знаю его чуть больше трёх месяцев.

- Всего?! – удивилась Сузан. – А мне показалось, что вы очень хорошо друг друга знаете.

- Мне тоже показалось, что вы хорошо друг друга знаете.

- Ну, я то его знаю чуть ли не с первого класса.

- Многим он у вас в школе нравился?

- Трудно сказать. Многие девочки считали, что он очень хорошо к ним относится, но потом оказывалось, что вовсе не так хорошо, как они хотели. По-моему, он ни с кем не перешагнул порог обычной дружбы.

- А тебе? Тебе он тоже нравился?

- Я больше двух лет его не видела. А теперь мне кажется, что он стал совсем другим человеком. Хотя во многом он остался таким же, каким был раньше. Он особенный. И в школе его тоже все считали особенным. Возможно, именно этим он и нравился девочкам. С ним можно было говорить о чём угодно, но, тем не менее, он всегда держался на дистанции.

- Да, я тоже уже заметила эту его способность.

Начались репетиции

Дети решили сыграть всем известную сказку о братике и сестричке, которые заблудились в лесу и попали к злой ведьме, притворившейся для начала доброй старушкой. Пьесы по этой сказке дети в библиотеке не нашли и решили просто прочитать по книге авторский текст, а все места, где ведьме или детям нужно было говорить, должны были сыграть маленькие артисты. Ведьме сделали горбатый нос из бумаги и горбатую спину из маленькой подушечки для куклы. Клетку, в которой ведьма должна была запереть братика для откорма, составили просто из спинок шести стульев. Печку, в которой она хотела поджарить его, составили из таких же стульев, но сдвинутых сиденьями друг к другу. На сиденья поставили большой ящик из картона со сделанным в нём дверцей, и на всю эту конструкцию сверху накинули простыню. Во время репетиции, когда ведьма показывала братику, как надо залезать в печку, её с такой силой толкнули ногой в зад, что она стукнулась головой о стенку, перед которой стояла «печка», и оттуда раздался самый вразправдашний вой. После этого к задней стенке печки стали прислонять подушку, а «сестричку», которая так старательно исполнила это место её роли, «ведьма» предупредила, что если она ещё раз так сильно толкнёт её, то ей самой придётся играть роль ведьмы:

- А тогда уж я потолкаюсь, - добавила она.

Одной этой сказкой решили ограничиться, чтобы не надо было таскать по сцене реквизиты. Остальное время заняли стихи, скетчи и несколько песенок.

Двойной сюрприз

Посетителей пришло не очень много, всего чуть больше двадцати человек. Вход был, конечно, бесплатный, но дарительницы пришли не с пустыми руками. Около стенки у входа поставили пустой стол и на него посетители

складывали принесённое. Посетителей разместили за пятью столами, поставленными торцом к сцене. За ними были также поставлены в ряд столы, и на них разместилась часть детей, не занятых в концерте. Они смотрели через головы посетителей. Другие дети разместились по бокам от посетительниц и по бокам от сцены прямо на полу. Впереди сидели или даже лежали самые маленькие. На столах для посетителей были расставлены бутылки с напитками и на тарелках были разложены свежие крендели и булочки. Можно было также заказать горячий чай. Его разносили старшие из девочек в белых передниках.

Больше всего всем понравилась песня «Тихая ночь, святая ночь». Её пели под музыку, звучащую на граммофоне, шесть мальчиков и пять девочек. Другие дети и посетительницы подпевали.

На этом программа должна была быть закончена. На сцене должны были появиться все исполнители. Девочка, ведущая программу, должна была поблагодарить всех посетителей за посещение их концерта, за пожертвования и попросить их не забывать их детдом. И, конечно же, пожелать всем хорошо добраться до дома и спокойной ночи.

Вместо этого она выскочила на сцену и заявила:

- Мы никогда не выступали перед публикой и мы очень старались и готовились к этому вечеру, - тут она сделала паузу и после этого выпалила: - Мы очень хотели этим порадовать вас, взрослые. Мы очень рады, если это нам удалось. А теперь мы хотим, чтобы хоть кто-нибудь из вас, взрослых, тоже выступил и рассказал нам сказку, спел песню или рассказал стихи. – При этом она по очереди посмотрела на Вернера, Катрин и Сузан. - Мы все вас очень просим.

Все взрослые, причастные к детдому, стали переглядываться, ожидая, что это кем-то подготовленный сюрприз. Но недоумение выразили при этом все. Дети, по-видимому, ожидали подобной реакции.

- А пока вы будете думать, что же вы нам расскажете, - добавила ведущая, - мы исполним два номера, которые подготовили совершенно без помощи взрослых.

Вот тебе на! Одна неожиданность за другой!

На сцену вышел мальчик с бородой и стал рассказывать притчу о том, как умирающий отец попросил своих сыновей сломать веник. На сцену вышли три мальчика с веником и стали по очереди пытаться сломать его. Когда у них это не получилось, мальчик с бородой развязал веник и попросил поломать отдельные ветки, из которых состоял веник.

Каждый из мальчиков легко поломал по несколько веток, из которых состоял веник, и стал делать вид, что не понимает, зачем его об этом попросили. После этого бородатый «отец» произнёс заключительные слова о том, что если они будут держаться всегда вместе, то и их никто не поломает.

«Обрадованные» мальчики собрали поломанные ветки и, взявшись за руки, убежали со сцены. Все зааплодировали.

Бородатый мальчик скромно дождался конца оваций, и, когда они утихли, громко добавил:

- А если мы все, дети и взрослые, будем держаться вместе, то мы скоро справимся и с кризисом! – поклонился и убежал со сцены.

И тут, после одной этой фразы, снова грянули овации.

Зрители никак не могли успокоиться. Вернер вопросительно посмотрел на Сузан и на Катрин, но обе они покачали головами в знак того, что они тут ни при чём.

В это время на сцену снова вышла ведущая и объявила:

- Песенка про мальчика, который любит поспать!

На сцене появился мальчик с подушкой и одеялом и улёгся на полу. Следом появились две девочки и мальчик и стали петь всем известную песенку. Они пели и одновременно тянули мальчика за руку, пытаясь его поднять, и стягивали с него одеяло. Тот одурело смотрел на них, натягивал изо всех сил на себя одеяло, кивал головой в знак согласия встать, но как только его руку выпускали, снова падал и спал дальше.

24. Вечер продолжают взрослые

Артист поневоле

Вернер в это время подошёл к Сузан и Катрин, и ещё раз спросил, правда ли, что они ничего не знают о выходке их артистов. Те ещё раз подтвердили, что они ничего про это не знают.

- Придётся вам рассказывать сказки или спеть песенку, - улыбнулся Вернер.

- Да мы совершенно не готовились, да и в голову ничего не приходит, - в голос ответили обе.

- Ну, как хотите, - сказал Вернер. – Я сейчас попробую защитить честь взрослых. Но как бы у меня ни получилось, плохо или хорошо, после меня выступаете вы, - с угрожающей улыбкой закончил он.

В это время ведущая уже объявила с неуверенной улыбкой:

- А сейчас выступают взрослые!

- Иди-иди, - сказала Катрин. – В трудную минуту должны отдуваться мужчины, - добавила она со смехом.

Вернер вышел на сцену.

- Дорогие друзья! Прежде всего, я хочу подтвердить, что это действительно провокация наших маленьких артистов. Никто из нас не готов к выступлению. Я даже не представляю, что сделали бы со мной за такую провокацию мои родители.

В зале засмеялись. Трудно было понять, верят ли ему зрители. Но всем было интересно, что последует дальше.

- Я уже давно забыл все сказки, которые знал, а петь тоже никогда не пел, кроме как для себя лично.

Стихотворения я когда-то знал, но вряд ли хоть одно из них подходит к сегодняшнему вечеру. Да и не помню я их уже.

Учили то мы их для отметки и сразу же забывали.

В зале раздалась неуверенные смешки. Похоже, зрители начинали верить в происходящее.

- Но пока дети тут исполняли последние два номера, - он сделал маленькую паузу и добавил несколько иным тоном: - Надо ещё проверить, действительно ли они их сами придумали, - в зале опять засмеялись, а Вернер вернулся к своему прежнему тону: - За это время я вспомнил то ли рассказ, то ли сказку, которую я случайно прочитал года два тому назад. Тогда она оказала на меня сильное впечатление, и я долго не мог её забыть. Называется она «Сон». Конечно, она рассчитана на взрослых. И если она не понравится детям, то они сами виноваты. Если у нас когда-нибудь снова состоится подобный концерт, то они меня уже врасплох не застанут. Я уже буду знать, на что они способны, - с улыбкой заключил он.

Снова раздались смешки, теперь явно сочувственные. А Вернер начал свой рассказ.

Сон

Одному человеку во сне приснилось некое всесильное существо, назовём его чародей. Этот чародей предложил ему возможность в течение двух часов выбрать любую женщину, которая ему понравится, но только одну. Причём эта женщина будет по настоящему любить его, его одного. Этот человек был очень богат, у него была красивая жена, и он мог купить себе, если бы пожелал, практически любую женщину. Но именно это заставляло его подозревать, что если женщины и любят его, то только ради его денег, а не ради его самого. Ему же хотелось, чтобы они любили его так, как любят других мужчин, просто за то, какие они есть. Поэтому предложение чародея его очень заинтересовало. Правда, в нём было одно но: если он за это время никого не выбрал бы, то ему досталась бы та женщина, которая в последний момент до истечения двух часов, находилась в его поле зрения.

Это условие таило в себе опасность, но неужели он за два часа не сумеет выбрать себе подходящую красавицу,

конечно, при условии, что выбор будет достаточно большим?

- А много ли я за эти два часа встречу женщин? И будут ли они достаточно молодыми и красивыми? – спросил он чародея.

- Ты увидишь тысячи, десятки тысяч женщин! И большинство из них очень молодые и красивые. В выборе недостатка не будет!

И тогда он согласился. И сразу же увидел себя в помещении огромного театра во время перерыва. Мимо него проходили сотни восхитительных женщин, глаза его просто разбегались. Но, тем не менее, он почти сразу обратил внимание на одну из них, находившуюся в обществе двух своих сестёр, тоже очень красивых девушек, следом за которыми шли мужчина и женщина, по-видимому, их родители. Девушка была похожа на грузинку, а грузинки всегда очень нравились ему, хотя он сам грузином не был. Девушка была восхитительна. Возраст, рост, фигура, лицо, её необычная свежесть, нежный румянец, умный взгляд, лёгкая походка – всё подходило ему.

Он уже хотел остановить на ней свой выбор, но взглянул на часы, находящиеся в зале везде, где только можно было. Из данных ему двух часов времени прошло всего чуть больше десяти минут. Конечно, девушка удивительно хороша, но неужели среди столь многих красавиц за оставшиеся 7 четвертей часа он не увидит лучшую?

Эта мысль показалась ему разумной, но он решил не совсем выпускать из поля зрения так понравившуюся ему девушку, и сделать по залу театра круг, причём так, чтобы увидеть девушку с другой, с левой стороны, которую он не мог сейчас рассмотреть как следует. На это ему понадобилось менее десяти минут. Он увидел много других чаровниц, но, сравнивая их мысленно со своей грузинкой, он каждый раз находил её несравнимо лучшей. И вот она появилась снова.

Он правильно рассчитал свой путь, теперь он будет проходить с другой стороны от неё, причём гораздо ближе, чем в первый раз. Да, девушка удивительно хороша, он не ошибся. Ему даже показалось, что и она обратила внимание на него, хотя в это, конечно, трудно было поверить. Он старше её минимум на 30 лет, и если она и будет любить его, то только по воле чародея. Кстати, по воле чародея? Разве это лучше, чем из-за его денег? Ведь это всё равно не ради его самого?!

Да что это пришло ему в голову, конечно, это намного лучше! Ведь она всегда будет думать, что любит его, его самого! Она никогда не будет думать, что ласкает его только ради тех жизненных удобств, которыми может пользоваться благодаря его богатству. Она всегда будет искренней, её ласки будут настоящими!

Возможно, что чародей уже знает, что он выбрал её, и поэтому и она уже смотрит на него не так, как на остальных мужчин, она уже не может скрыть свою благосклонность к нему, не может показать ему своё полное равнодушие.

О боже, какое незаслуженное счастье ждёт его! Какой подарок судьбы этот чародей, какое сокровище эта милая, юная, нежная, очаровательная грузинка! Она прекрасная, восхитительная, волшебная! Она чудо, чудо из чудес! О боже, какой у неё удивительный взгляд!

Он подошёл уже совсем близко, и вдруг увидел нечто, чего раньше не замечал. Впрочем, ничего особенного. Родинка, совсем небольшая родинка. Она могла бы быть украшением её в остальном такого милого лица. Но расположена она была немного ниже её носа и совсем близко к нему. Возникают неприятные ассоциации. О боже! Может, было бы лучше, если бы я сделал свой выбор раньше и заметил бы эту родинку только после этого. Ведь ничего страшного. Всего только небольшая родинка.

Но он уже проходил мимо и в последний момент смотрел уже не на свою очаровательную грузинку, а снова бросил

взгляд на часы. И при этом ему показалось, что боковым зрением заметил на лице юной грузинки отражение разочарования. Что оно выражало? Недовольство его вниманием или недовольство тем, что он в последний возможный миг уже не смотрел на неё?

Часы показывали, что у него ещё оставались один час и 39 минут. Ещё более чем достаточно времени, чтобы найти другую красавицу, пусть даже с родинкой, но имеющую более привлекательное расположение на лице. Он пошёл дальше, но всё время продолжал видеть перед собой свою грузинку. Зал театра вдруг превратился в пешеходную зону центральной улицы большого шумного города. Он оглянулся назад, но его очаровательная грузинка исчезла вместе с театром. Он уже давно готов был простить ей её неудачно расположенную родинку, если бы она только снова появилась перед его глазами, но где она теперь? Он даже повернул в обратную сторону, но театр больше не появлялся.

Повсюду сияли огни рекламы, его обтекал нескончаемый людской поток, и повсюду были часы, отсчитывавшие оставшееся ему время. Стрелки на циферблатах часов двигались, казалось, всё быстрее и быстрее. Уже оставалось меньше одного часа. Конечно, времени оставалось всё ещё очень много, но из проходивших мимо него женщин ни одна не была так хороша, как навсегда потерянная им чаровница-грузинка. О, этот чародей! Не радость подарил он ему, а горе. Конечно, он сам виноват. Сожалению его не было предела. Он уже держал в ладонях своё счастье – и дал просочиться ему сквозь пальцы.

И вдруг он увидел нечто необыкновенное. Конечно, это не была его грузинка, она потеряна им, потеряна навсегда, но то, что он увидел, было совершенством необыкновенным. Ни один художник не мог бы создать лучшего образа.

Правда, она ещё не была девушкой, а только девочкой, подростком, лет 12-и – 13-и. Её груди были ещё только едва намечены и торчали острыми маленькими бугорками под её платьем. Для её возраста вполне нормально. Её фигура была немного угловата, ноги её были слишком тонки, но и это в её возрасте только придавало ей ещё больше очарования. Да, она была пока ещё только заготовкой будущей девушки. Она вся из себя напоминала распускающийся, но ещё не распустившийся бутон. Лицо удивительно правильное, кожа нежная, чистая, с умеренным, чисто городским румянцем. Глаза большие, бездонные, миндалевидные с большими длинными ресницами. Взгляд немного печальный, но испытывающий, умный. Она обещала стать удивительной красавицей.

Он долго смотрел на неё, и всё как бы застыло без движения, чтобы дать ему время на принятие решения. Наконец, он глубоко вздохнул, сожалея, что не может остановить на ней свой выбор. Через 5-6 лет она могла бы стать исполнением его мечты, это несомненно. И если бы ему было только лет 20-30, может быть даже только 40, он остановил бы свой выбор на ней. Но сейчас, в его годы? Будут ли его увлекать женщины через 5-6 лет так, как они его увлекают теперь? И где будет находиться предмет его выбора все эти годы? Нет, он должен оставаться реалистом. Он должен жить настоящим, а не будущим. Хотя ему этого и не очень хочется, но и будущее, и эту девочку ему надо оставить более молодым. Жаль.

Он улыбнулся девочке, и она ответила ему едва заметной, несколько удивлённой улыбкой. Он прошёл мимо, и опять перед его глазами была его грузинка. Он взглянул на часы. Оставалось уже менее 30 минут. Конечно, время ещё было, но надо сказать честно, его было не так уж и много. Улица стала более пустынной, хотя всё ещё очень оживлённой. Стрелки же часов летели, как бешенные.

Мимо него всё ещё проходило много молодых красивых женщин. Но он всё чаще замечал, что среди них есть и такие, существование которых его больше огорчало, чем радовало. Их наличие оправдывалось только тем, что сравнение с ними позволяло ещё выше оценить счастье обладания другими, несравненно более красивыми и молодыми.

Что греха таить, он и сам всё более приближается по своим внешним качествам к тем, для которых судьба в своих закромах сохранила только жалость и презрение. И он сам по себе уже давно не нужен молодым и красивым. Только его богатство сохраняет вечную притягательную силу, блеск его заставляет продолжать ценить и его. Он всё ещё может радоваться жизни и верить в свою удачу. Да ещё случая, которым он всегда умел воспользоваться. Воспользуется и теперь. Неужели в этот раз не сумеет?

Ему только надо встретить, только увидеть такую, как его грузинка. Или даже лучшую. Она всё время была перед его глазами. Он сравнивал с ней проходящих мимо и видел, что все они её не стоят. А времени оставалось уже всего жалких десять минут. Он ещё раз повернул в обратную сторону. Он уже устал идти и идти. И тут ему пришло в голову, что когда он идёт, он видит только идущих в одну сторону, навстречу ему. Если же остановиться, он будет видеть оба потока, проходящих мимо него. И увидит столько же женщин, минующих его. Почему раньше это не пришло ему в голову? Он остановился под часами, и стал подобен влюблённым, ожидающим своих подружек. Разве только его возраст был не очень подходящим для такого сравнения. Да и в сердце его оставалось уже совсем мало надежды.

Так он простоял минуты две-три. Но нет, стоять и ждать – это не его удел. Ему всегда нужно было двигаться, что-то делать для прихода тех минут, тех мгновений, которые он готовил почти всю свою жизнь. Ну, хотя бы идти навстречу этому мгновению. Ещё есть шанс, пусть небольшой, но есть.

Он снова отправился в путь и вдруг опять оказался в театре, в том самом зале, где пережил удивительное предвосхищение небывалого счастья, появление *его* грузинки. Но здесь уже почти никого не было. Освещение было блёклым, жёлто-серый полумрак выгонял из театра последних посетителей. Секундная стрелка часов, отсчитывавшая оставшийся ему срок, пошла по последнему кругу. И в этот момент он увидел старую безобразную скрюченную старуху.

Образ его прекрасной грузинки всё ещё был перед его глазами, но сравнивать его с образом этой, с позволения сказать женщиной, было просто кощунством. Ещё оставался десяток секунд, ведь может всё ещё появиться другая, какая угодно, но только не эта! Судьба всегда была милостива к нему, не может же она быть такой жестокой теперь. Он не может провести остаток своей жизни с этой... Судьба жалится над ним. Всё ещё может вдруг появиться она, его грузинка...

Но стрелка часов неумолимо заканчивала свой последний оборот, к нему приближалась ужасная старуха и никто больше не появлялся в пустом зале. Всё, конец! Пролетела последняя секунда, и циферблаты часов погасли.

Он в ужасе рухнул на пол. Лучше умереть. У него был такой выбор!.. А достанется старая безобразная женщина. Он задышался, сердце его останавливалось.

Но вдруг вспыхнул яркий свет и перед ним снова появился чародей. О, этот чародей! Он мог дать ему такое счастье, такое дивное создание, а даст ему безобразное чудовище. И ничего нельзя будет сделать, никуда не убежать от неё. Будь проклят этот чародей и минута появления его перед ним!

А чародей говорил в это время приятным бархатным голосом:

- Да, ты хотел слишком многого и потому должен был получить в награду эту безобразную, доживающую свой век

старуху. Должен был. Конечно, грузинка, встретившаяся тебе, необыкновенна. Она всё время была перед твоими глазами. Ты видел тысячи других, но в твоём поле зрения неизменно находилась и она. Ты всё время сожалел, что не остановил свой выбор на ней. И ты всё время пытался её снова найти. Её образ не мерк в твоих глазах, а становился всё ярче. В каждый момент после встречи с ней она оставалась твоей истинной избранницей.

Ликуй, тебя спасло твоё постоянное восхищение грузинкой, так понравившейся тебе!..

Чародей взмахнул своей рукой, и тут снова появилась та удивительная красавица. Его грузинка! Она шла ему навстречу, смотрела на него страстным влюблённым взглядом. Он потянулся к ней, он уже держал её в своих объятиях, после пережитого ужаса его счастье казалось ему беспредельным...

И в этот момент он просыпается. Рядом спит его красивая жена, он смотрит на неё, и вдруг видит в ней черты сходства с той безобразной старухой, которую только что видел во сне.

Вернер слегка наклонил голову в знак окончания его истории. Раздались аплодисменты. Посетители, почти сплошь состоящие из женщин, хорошо приняли его рассказ. Вернер, впервые чувствовавший себя в роли артиста, очень обрадовался им, но ещё больше он обрадовался тому, что его неожиданное испытание позади. Правда, многих самых маленьких его зрителей его выступление усыпило. Они положили свои головки на колени других детей, прислонились к их туловищам, а то и просто распластались на полу. Вернер увидел улыбающееся ему лицо Сузан и сделал лёгкое движение головой, которое должно было означать: «Давай, теперь твоя очередь!» И Сузан действительно пошла к сцене.

Она вышла так, как на уроках в школе выходят к доске, повернулась к залу и сразу начала:

- Эту маленькую историю я прочитала в одной книге, когда ещё только хотела стать воспитательницей. Она тогда сильно укрепила мой выбор. По-моему, это был перевод с английского. Эта история называется...

Дороги к счастью

Моя подруга сказала, что она чувствует себя счастливее всех королей, потому что она всю жизнь делает то, что ей больше всего нравится и чем она никому не вредит. Такое не может себе позволить ни один король. Она учительница. Она учит детей в школе и дома, после работы. Она всегда окружена детьми. Она так занята своей работой, что даже не нашла времени выйти замуж. Но она очень счастлива, видя успехи своих воспитанников. Она говорит, что у неё столько детей, сколько не может быть ни у одной другой женщины.

Я рассказала о своей подруге одному знакомому молодому музыканту. Он сказал, что никогда не думал, что кто-нибудь ещё может быть таким же счастливым, как они, музыканты. Они тоже всегда делают то, что им нравится больше всего на свете. Они всегда играют, танцуют и поют. А люди платят им за это своим вниманием и любовью. Что может быть лучше этого?

Я разговорилась со своим соседом, строителем, которого знаю чуть ли не с детства. За свою жизнь он построил столько домов, что из них можно было бы составить целый посёлок. Он считает, что лучшей работы, чем у него, просто быть не может. Он беден, но он живёт не только для себя и для своей семьи, он живёт для всего нашего города. Он прожил счастливую жизнь, дай бог его детям прожить такую.

В доме через улицу наискосок в одной из квартир живёт индус, верующий буддист. Он всегда здороваётся со мной. У

него очень приятная и добрая улыбка. Я спросила его, что делает бедных людей счастливыми. Он улыбнулся и пригласил меня в свою квартиру:

- Моя жена будет рада угостить вас чаем.

Когда я вошла, он представил меня своей семье. Да что представил – я их всех уже видела.

- Посмотрите на нас, - сказал он. – Мы не богаты, но мы довольны своей жизнью.

У него была миловидная жена и трое детей.

- Кем ты хочешь стать? – спросила я младшую из его детей.

- Учительницей, - ответила она со смущённой улыбкой.

- А ты? – спросила я мальчика чуть постарше.

- Я люблю петь и плясать и умею немного играть на флейте. Я буду музыкантом.

- А чего хочешь ты? – обратилась я к его брату, старше его года на три-четыре.

- Я люблю строить и стану архитектором.

- А чего хотите вы? – спросила я его жену.

- Я хотела бы, чтобы исполнились мечты наших детей. И ещё, чтобы мы все вернулись в Индию, на нашу родину.

- У вас милая семья, - сказала я индусу.

Он ответил мне своей тихой спокойной улыбкой.

- У нас у всех скромные желания, - сказал он. – Поэтому наши желания могут исполниться. Мы на всех смотрим с любовью, и люди также смотрят на нас.

Через несколько дней в центре города я увидела известного банкира, садящегося в лимузин. Говорят, у него столько денег, что он мог бы купить половину города. Его шофёр подобострастно распахнул перед ним заднюю дверцу машины, а когда тот сел, бесшумно закрыл её за ним. Банкир даже не замечал своего шофёра. Презрительно и недовольно смотрел он вокруг себя. Он тоже чувствовал

себя королём. Но счастливым он не был. Он весь в заботах. У него много денег - благодаря его таланту отнимать их у других. Но у него всё ещё слишком мало фабрик и заводов, домов и пароходов, золота и алмазов, на него всё ещё работает слишком мало людей для того, чтобы он мог осуществить все свои замыслы и чувствовать себя самым богатым и могущественным человеком на земле.

С ним знают много молодых и красивых женщин, но он знает, что они любят не его, а его деньги. У него есть дети, но слишком мало времени, чтобы играть с ними. У него много друзей, но это такие же дельцы, как и он. Если кто-нибудь из них станет бедным, другие забудут о том, что были с ним знакомы. У всех у них не хватает времени для того, чтобы просто жить и быть счастливыми.

Как и все люди на земле, этот банкир желает счастья, настоящего счастья. Он думает, что сумеет купить его тогда, когда станет богаче всех.

Сузан слегка поклонилась и пошла со сцены, сопровождаемая тёплыми аплодисментами. Ей навстречу уже шла Катрин. Проходя мимо, она слегка пожала ей плечо и сказала:

- Молодец!

Выйдя на очерченный круг, называвшийся ими сценой, она повернулась к посетителям и улыбнулась:

- Мне кажется, что сегодня получился такой хороший вечер, что как бы нам не пришлось выступить в других детских домах.

Все засмеялись.

- Я вам расскажу такую короткую вещь, что вы, наконец, поверите, что мы действительно не готовились к выступлению.

Все снова засмеялись, скорее неверяще. Похоже, что её предисловие просто приняли за трюк.

- У них это хорошо получается, - услышала она чьи-то слова.

- Я не знаю жанра этого короткого произведения, возможно, это притча. Она называется

Грани любви.

- Что такое любовь? - спросила молодая девушка своего отца. Отец был не в духе, и ему совсем не понравился вопрос дочери, которая, как ему казалось, была ещё слишком молода для таких вопросов.

- Это слепота, поражающая молодых людей, ищущих счастье, - ответил он.

- Что такое любовь? - спросила девушка свою маму. «Вот и выросла моя дочурка!» – подумала её мама, и ей вспомнилась вся её жизнь.

- Это доверие, нежность и вера в будущее.

- Что такое любовь? - спросила внучка своего деда.

- Ах, милая ты моя, - ответил с улыбкой дед. – Я уже начинаю многое забывать, но мои молодые годы я забыть не могу. Любовь... По-моему, это мудрость молодости.

- Что такое любовь? - спросила внучка бабушку.

Та тихо улыбнулась, поцеловала её в лоб, прижала к себе, глаза её стали влажными.

- Любовь – это стремление к вечной жизни.

Закончив, Катрин слегка поклонилась и, как все, была награждена усердными аплодисментами.

- Что такое любовь? – то ли просто повторила, то ли захотела нового уточнения Сабина, девочка лет 12-ти.

- Любовь – это когда дети слушаются своих родителей и воспитателей, а родители стараются дать и привить своим детям всё необходимое, - ответила Катрин. – Милые дети, наш «Вечер сказок» закончен и вам пора отправляться спать. Спасибо вам за ваши выступления, особенно за последние, которые подготовили вы сами!

25. Ничто не бывает без последствий

Крутой поворот

- Так тебя всё-таки интересует любовь, - сказала Катрин Вернеру, когда вечер был закончен и для взрослых, после того, как почти все разошлись.

- Конечно, как всех молодых людей, как всех студентов. К сожалению, я пока ещё не очень представляю, что это такое.

- Никогда не думала, что молодой человек в твоём возрасте признается в подобном, особенно девушке.

- Девушке в этом легче признаться, ведь все девушки тоже ищут любовь.

- А чего ищут юноши?

- Юноши больше ищут чисто физического знакомства с тем, что обычно сопутствует любви.

- Но ведь этого ищут и девушки. Они только не признаются в этом так откровенно, как юноши. Вернер почувствовал, что этот разговор может слишком далеко завести, и решил направить его в более спокойное русло:

- Девушки намного более осторожны в проявлении этого своего желания. Сперва свадьба, затем всё остальное.

- Конечно, для девушек неосторожное проявление этого желания может иметь очень серьёзные последствия. В одно мгновение все их надежды на будущее могут рухнуть!.. Вернер решил, что они миновали опасный поворот. Но Катрин, оказывается, вовсе не закончила свою фразу. Она продолжила:

- Правда, это относится больше к девушкам из малоимущих слоёв общества. Девушки более обеспеченные проявляют гораздо больше смелости. Особенно, если они по настоящему влюблены.

И тут Вернера, которого очень интересовал вопрос, может ли расчётливая девушка влюбиться, дёрнуло за язык:

- Но, наверное, это никак не относится к девушкам, которые пытаются выйти замуж за президента Рейхсбанка. Они должны оставаться холодными, как айсберг, и расчётливыми как бухгалтер. Гореть ярким огнём, они, по-видимому, абсолютно не способны.

Ответный выпад

Это был даже не камушек в её огороде. Это был настоящий булыжник. Катрин было впрямую обидеться. Но она увидела в этом хорошую возможность дальнейшего прорыва в нужном ей направлении.

- Тот, кто силён в логике, не должен забывать, что любовь логике не подвластна. Все девушки, как известно, ищут своих принцев. Но это не значит, что они действуют только из расчёта, что они неспособны влюбиться.

- Есть авторы, которые доказывают, что все влюбляются именно по расчёту, и только по расчёту, но этот расчёт происходит обычно на подсознательном уровне. И именно подсознательное ощущение того, что найден человек со всеми необходимыми параметрами, вызывает ощущение влюблённости.

- О-о, оказывается, тебя интересует не только теория экономики, но и теория чувственных отношений! Скажи, пожалуйста, а можешь ли ты отличить влюблённую девушку от невлюблённой?

- По-моему, это может практически любой.

- Любой, кроме тебя?

Вот он, ответный выпад! Око за око, зуб за зуб. Вернер посмотрел на неё долгим, немного насмешливым взглядом.

- Ты хочешь сказать, что я такой ненаблюдательный?

- Наблюдательный, но не во всём. Ты уже более трёх месяцев не можешь заметить, что рядом с тобой находится влюблённая девушка.

- Странная ситуация. А тебе не приходило в голову, что эта влюбленная девушка совершенно не замечает, что рядом с ней находится влюблённый молодой человек?

Вот тут уже пришло время удивиться ей самой. У неё даже дух перехватило.

- Не может быть, - только и сказала она.

- Почему же нет?

- Девушки такое сразу замечают.

- Но, может быть, только тогда, когда молодые люди не умеют держать себя в руках?

Катрин боялась разрушить создавшееся ощущение.

Неужели? Она решила переменить тему, чтобы не приближать развязку этого разговора. Кто знает, какой она окажется? Этот разговор лучше всего продолжить в другом месте. Она не хотела упускать возможного шанса.

- Послушай, Вернер, ты уже так часто бывал у нас дома, а я ещё ни разу не была у тебя. Я даже не знаю, где ты живёшь и как ты живёшь.

- Я могу пригласить тебя в гости, и ты всё увидишь своими собственными глазами. Когда бы ты хотела?

- Когда угодно, хоть сейчас. Ты ведь знаешь, что я тебе доверяю. Вместе с тобой я пойду хоть на край света. И даже к тебе домой. Или ты боишься сейчас? Ведь на улице темно. Ночью всякое может случиться, - сказала она с насмешкой.

- Ты меня совсем запугала. Но я всё-таки готов пойти на такой большой риск и приглашаю тебя к себе. И если ты хочешь, то прямо сейчас, - в тон ей ответил Вернер.

- Я принимаю твоё приглашение, - с насмешливой улыбкой ответила Катрин и сделала книксен. – Но по дороге мы завезём домой Сузан. Ты только не говори ей ни о чём. Я хочу посетить тебя в полной тайне от всякой общественности.

Катрин была необычно игрива.

В машине они говорили о сюрпризе, который им приготовили к сегодняшнему вечеру дети, и гадали, кто был автором и режиссёром оригинального номера с притчей о венике.

- Кто бы это ни был, мальчик или девочка, у этого ребёнка есть безусловный талант, - сверх меры оживленно сказала Катрин.

- Если мы спасли талантливого ребёнка, то моя затея с детдомом вдвойне окупилась уже сейчас, - заметил Вернер.

- Суд и милосердие совершают, не взирая на лица, - осуждающе сказала Сузан. Она пытливо смотрела на обоих, и ей сверлила голову мысль: «Похоже, между этими двумя что-то произошло. Когда? Во время концерта я ещё этого не замечала».

- Отличная фраза. Я никогда её раньше не слышал. Ты её сама придумала? – спросил Вернер.

- Может, я её где-нибудь слышала, - пожалала плечами Сузан.

Признание

Вернер занимал три комнаты в купленном им четырёх-квартирном доме. Он открыл ключом дверь и пропустил Катрин вперёд. Она вошла осторожно, как будто боялась, что сейчас может произойти нечто неприятное.

- Одну секунду, сейчас я зажгу свет.

Он помог ей снять пальто и повесил его в небольшой шкаф, расположенный в прихожей. Затем он сделал приглашающий жест, предлагая пройти дальше.

Катрин прошла по комнатам, заглянув в каждую.

Гостиная, кабинет, спальная – определила она.

Вернер стал растапливать камин в гостиной.

- Прислугу ты себе ещё не взял?

- Для этого нужна значительно большая квартира. Я не тороплюсь привыкать к жизни со слугами. Возможно, я и не буду этого делать.

Катрин прошла в кабинет и стала рассматривать корешки книг, стоящие в шкафу. Шкаф с книгами стоял и в гостиной.

- Давно ты собираешь книги? – спросила она.

- Раньше я пользовался практически только библиотечными, - ответил Вернер. Эти два шкафа вместе с книгами я купил по случаю у вдовы одного профессора. Я прочитал из них не более десятка.

- Хочешь ты чего-нибудь выпить? – спросил Вернер. Он стоял посредине комнаты и смотрел на Катрин.

- У тебя есть выбор? – спросила она и подошла к нему.

- Я сам-то ничего не пью. Но держу несколько бутылок на случай неожиданного прихода гостей.

Катрин не ответила на это.

- Так это правда про влюблённого молодого человека? – спросила она и положила ладони на его плечи, слегка охватив пальцами тыльную сторону его шеи.

- А это правда про влюблённую девушку? – спросил он в тон ей и положил обе руки на её талию, но не притянул её к себе.

Она прислонила голову к его плечу и сказала почти шёпотом:

- Мне кажется, что я полюбила тебя с первого дня, как я тебя увидела. И с тех пор с каждым разом мне кажется, что я люблю тебя всё больше и больше. Мне кажется, я раньше ни в кого не влюблялась по настоящему. Раньше мне только хотелось выйти замуж, потому что так полагается. Я хотела жить для себя. А теперь я поняла, что можно жить для другого человека и быть при этом гораздо счастливее, чем если жить только для себя. Я очень рада, что дождалась тебя. Мне кажется, что ты единственный человек, кого стоит любить, кому стоит посвятить всю свою жизнь.

Она поглаживала пальцами его шею, потом стала одной рукой поглаживать его плечо, предплечье. Она чувствовала его нерешительность. Его руки неподвижно замерли на её талии. Он, похоже, держал этим её тело на расстоянии, не желая прижать её к себе.

- А ты, влюблённый молодой человек, - спросила она, - что скажешь ты?

Я не создан для счастья

Он перенёс одну из своих рук на её плечо, слегка прижал её к себе, но затем сразу ослабил объятие.

- Я тоже считаю, что любви надо отдать всего себя, что надо жить для любимого человека. Я мог бы повторить то же самое, что и ты мне сказала. С каждым разом, что я видел тебя, ты мне нравилась всё больше и больше. Мне стало казаться, что я уже не могу без тебя. Но я боялся хоть чем-нибудь выразить моё чувство. Мне всегда казалось, что в моём отношении к тебе чего-то не хватает. И вот теперь ты это сказала. Любимому человеку надо посвятить всю свою жизнь. Я теперь понял, что я всё-таки сказал тебе неправду про влюблённого молодого человека. Я не чувствую в себе силы посвятить кому-нибудь всю свою жизнь, жить для кого-то. У меня на первом месте моя книга.

Он отстранил её от себя, чуть ли не оттолкнул.

- Прости меня, наверное, я не умею любить. Ты мне нравишься, я стремлюсь к тебе. Но жить только для тебя – такое я не могу себе представить. Я принесу тебе не счастье, а горе. Прости меня. Я дал себя увлечь твоей чувственностью, я захотел быть таким же, как все. Я захотел счастья. Я не создан для этого.

Он отошёл к окну и смотрел в темноту ночи. Потом он повернулся к ней:

- Я отвезу тебя домой. Прости меня за то, что я привёз тебя сюда. Прости меня. Я сделал тебе больно. Я не хотел этого.

Я живу твоей жизнью

Она подошла к нему и взяла его ладонь в свои.

- Ты такой умный. Ты многое понимаешь и видишь лучше, чем другие люди. Но и ты ошибаешься, и ты не можешь понять некоторые простейшие вещи. Ты умеешь любить, но ты не понимаешь этого. Ты очень хороший человек. Ты, кажется, не веришь в бога, но ты исполняешь библейские заповеди. Ты, как и любящие, тоже живёшь не для себя, а для других. Но ты любишь слишком многих, ты любишь весь народ. Ему ты решил посвятить всю свою жизнь. И потому ты боишься любить одну женщину. Женщина хочет мужчину всего. Она хочет сделать его своей принадлежностью, своей игрушкой. Ты чувствуешь это и потому боишься любить женщин. Я тоже хочу тебя всего, но я не хочу сделать тебя несчастным.

Я не требую тебя всего. Я полюбила тебя как раз за то, что ты необычный, за то, что ты думаешь не о себе, а обо всех. Ты как Христос. Он тоже любил людей и не думал о своём счастье. Я не требую от тебя никаких обязательств. Живи так, как ты должен жить. Я не буду тебе обузой. Как раз наоборот, я хочу помочь тебе. Ты же видишь, я уже сейчас стараюсь во всём помогать тебе. Я уже сейчас живу твоей жизнью. И я счастлива от ощущения, что могу быть тебе полезной.

Я понимаю, что ты особенный. Но от обычной человеческой жизни и тебе не уйти. И тебе нужно то же счастье, что и всем другим. Ты сильный. Но и тебе нужна ласка. Ты от этого станешь ещё сильнее.

Она подняла его ладонь и положила её себе на грудь. С волнением она почувствовала его осторожное пожатие.

Она потянулась своим лицом к его лицу, она втягивала его запах, слегка прикоснулась губами к его губам:

- Я хочу жить твоей жизнью, дышать твоим дыханием, стать частью тебя.

- Милая, теперь я люблю тебя ещё больше. Но мне стыдно взять всю тебя и не предложить тебе взамен меня всего.

- Не думай об этом. Ты предлагаешь мне гораздо больше, чем ты думаешь. Я люблю тебя.

- Я люблю тебя, - как эхо, повторил он.

Ей казалось, что он плачет. Она почувствовала, что он дрожит всем телом. Он прижимал её к себе. Он был в её власти.

26. 10 заветов

Он оставит тебя, ты будешь опозорена

Время летело как во сне. Они целыми днями не расставались. Завтраки и обеды им приносили из ближайшего ресторана. Ужинали они в детдоме, или уезжали в центр Берлина и посещали театр или ресторан. Но в ресторане они не засиживались. Вернер не любил ресторанов. Катрин два раза уходила домой, посетить свою мать. Возвращаясь, она заставала Вернера в кабинете, работающим над своей книгой. Её мама была недовольна её поведением.

- Мужчине нельзя отдавать слишком много себя. Кроме того, ты испортишь свою репутацию. Это может помешать тебе сделать хорошую партию.

- Я уже сделала лучшую в мире партию, пусть это даже и неофициально. Я не требовала от него никаких обещаний, но он никогда не обманет меня.

- Как он может обмануть тебя, если ты не потребовала от него никаких обещаний? Он оставит тебя, ты будешь опозорена, а он даже не будет ни в чём виноват!

- Он не оставит меня. Я нужна ему.

- Любой человек использует те возможности, какие у него есть. Через пару лет он найдёт себе более молодую, и правильно делает.

- Мама, не старайся испортить мне мой медовый месяц.

- Медовый месяц бывает только после свадьбы.

- Когда-нибудь у нас будет и свадьба. Но если ты будешь портить мне нервы, я тебя на неё не приглашу.

Не возлюби жену своего ближнего

О необходимости соблюдения правил приличия думал и Вернер. Дня через три он спросил, не лучше ли им в следующий раз вместе пойти к ней домой, чтобы поговорить с её мамой и устроить нечто вроде помолвки, но Катрин сказала:

- Нет, нет. Я сказала, что не требую от тебя никаких обязательств. Помолвка – это обязательство. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя абсолютно свободным. Если мы сейчас объявим помолвку, мне будет казаться, что я поступила нечестно и заманиваю тебя в ловушку брака.

- Катрин, милая, ты не понимаешь меня. Если ты обратила внимание, в экономическом «кризисе», который нам навязало преступное правительство, я вижу не столько бесстыдное воровство, сколько нарушение правил морали. Не укради! 10 библейских заветов – это не просто законы, якобы завещанные нам богом. Это обобщение многовекового опыта человечества. Нарушение любого из них приводит к нарушению жизни общества, массовое нарушение одного из заветов может привести общество к гибели. Во время кризиса нам предвещали гибель Германии (28.06.23, 30.06.23) хотя воровала только небольшая часть общества. Если бы воровать стали все – все стали бы врагами друг другу, общество погибло бы.

- Ты хочешь сказать, что для нормального существования общества жизненно необходимо выполнение любого из заветов?

- Я пока не могу это доказать, но мне так кажется.

- Какой же из заветов мы нарушим, если мы не объявим помолвку?

- Не возлюби жену своего ближнего.

Катрин невольно засмеялась:

- Я, наверное, никогда не возлюблю жену своего ближнего.

- Не надо всё понимать буквально. К тебе должно относиться: Не возлюби мужа своей ближней.

- Я даю свободу только тебе. Со своей стороны я обещаю не знать другого мужчины, кроме тебя. Я обещаю тебе никого не любить, кроме тебя.

- Хочешь ли ты детей?

- Это будет зависеть от тебя. Если ты хочешь, у нас будут дети, если не хочешь, нет.

- Вот мы уже имеем то следствие, которое может угрожать жизни общества.

- Какое следствие?

- Ты согласна предоставить мне полную свободу, по-видимому, и свободу любви?

Катрин внутренне съёжилась, но, тем не менее, повторила:

- Я сказала, что не требую от тебя никаких обязательств.

Я рад, что попался в эту ловушку

- Ну, хорошо, представь себе пару, которая предоставляет друг другу свободу любви. Эту свободу, как ты знаешь, проповедуют социалисты. Как ты думаешь, у них будет больше детей, чем у других, или меньше?

- Если женщина будет стремиться к свободе любви, ей будет не до детей.

- Я тоже так думаю. Отсутствие детей или уменьшение их числа может привести к вымиранию, к гибели общества. Следовательно, свобода любви представляет определённую опасность для продолжения существования общества. Но можно ли гарантировать мужчинам свободу любви, если её не предоставить женщинам?

- Но мы же в данном случае говорим не обо всех людях, а только о тебе.

- Я в своей книге о кризисе доказываю, что преступление, подобное созданию кризиса, может совершить лишь правительство, все члены которого забыли о нормах морали. Людями не должны править те, у кого нет совести. Могу ли я в своей книге говорить о том, что соблюдение правил морали жизненно необходимо для общества, если я сам не буду их соблюдать?

- Я об этом не подумала. Ты не хочешь, чтобы тебя могли обвинить в том, что ты ханжа?

- Конечно, не хочу. Поэтому мы обязательно должны пожениться, как и все.

- Ты же понимаешь, что я буду счастлива быть твоей женой. Разумеется, я не против помолвки. Но я не хотела, чтобы ты думал, что я нарушаю своё обещание, что я этим обещанием поставила тебе ловушку. Он обнял её и крепко прижал к себе.

- Я рад, что попался в эту ловушку. Когда я говорил, что не могу себе представить, что буду жить только для тебя, я имел в виду только свою книгу и всё, что может последовать за ней. В любви же я буду тебе верен, так же, как и ты мне.

- Я тебя тоже так поняла сначала. А потом я испугалась, что, может быть, ты имеешь в виду и всё остальное.

- Нет, нет, на эту тему ты можешь не беспокоиться.

- Тогда мне вообще не о чём беспокоиться. А что мы скажем родителям? На помолвке они обязательно спросят, когда мы хотим пожениться?

- Это мы сделаем, когда я закончу книгу. Я думаю, на это уйдёт не больше 2-3-х месяцев. И тогда мы отправимся в свадебное путешествие.

27. Ночное нападение

Игрушка из далёкого детства

Катрин сидела в библиотечной комнате детдома и просматривала новые поступления книг от дарительниц. Она ждала, когда Вернер закончит свои дела, чтобы вместе с ним поехать домой. Домой – под этим она теперь понимала квартиру Вернера. Её мать теперь жила одна в их большом доме. Катрин предлагала Вернеру переселиться туда, так как там было удобнее, там у них была кухня и собственный повар, но Вернеру не хотелось этого. «У нас ещё будет время подумать об этом потом, после свадьбы», - сказал он. Её мать, узнав, что Вернер по собственной инициативе настоял на помолвке, снова прониклась благоволением к будущему зятю.

Неожиданно Катрин услышала, как громко захлопнули дверь одной из комнат и затем быстрые шаги, шаги Вернера. Они заспешили по лестнице вниз и затем по направлению к выходу. Катрин погасила свет и прижалась лбом к окну во двор. Вернер появился во дворе, он бежал по направлению к воротам. Он выбежал за ворота, посмотрел по сторонам и затем быстро пошёл в направлении направо. Голова была непокрыта, куртка не застёгнута. Катрин почувствовала неладное, быстро накинула шубку и тоже побежала на улицу. Спускаясь вниз по лестнице, она сунула руку в карман и нащупала там свисток. Вчера, когда

она была у матери, та рылась в ящиках и наткнулась в одном из них на её старую игрушку – якобы полицейский свисток.

- Когда тебе было пять лет, он тебе очень нравился. Возьми, может быть, понравится и твоим детям. Или, если муж будет обижать, полицию позовёшь, - шутливо добавила она.

Сюда, сюда, они здесь!

Катрин выбежала за ворота и посмотрела направо. Вернера не было видно. Она добежала до перекрёстка и остановилась. Направо никого не было видно. Налево был небольшой скверик. Она прислушалась. Ей показалось, что там что-то происходит. Она присела на корточки. Ещё с детства она знала, что так в темноте дальше видно. Она явно различила какое-то движение и услышала тяжёлое дыхание нескольких человек.

- Сюда, сюда! - закричала она, и тут же изо всех сил засвистела в свисток. Затем снова закричала: - Сюда, сюда, они здесь!

В темноте сначала всё стихло, а затем послышался ещё один глухой удар, сопровождаемый резким выдохом, затем топот и треск ломаемых сучьев.

- Сюда, сюда! – ещё раз закричала она на бегу в направлении того места, где только что слышала возню, и снова изо всех сил засвистела полицейским свистком. Сразу с двух сторон слабо откликнулись ещё два свистка. Катрин опять засвистела. Она подбежала к видневшемуся на полу тёмному клубку. На расстоянии в пять-шесть шагов она узнала куртку Вернера.

- Вернер! – вскрикнула она и чуть не упала на него. Она схватила руками его голову и сразу почувствовала тёплую липкую кровь. Вернер не шевелился. Она всхлипнула, но тем не менее сразу снова заверещала свистком. В ответ она услышала топот подбежавших полицейских.

В госпитале, куда привезли Вернера, она пробыла около двух часов. Под конец ей сказали, что состояние пострадавшего хорошее, что нет никаких причин опасаться за его жизнь, и попросили идти домой.

- Завтра утром можете снова придти и навестить вашего жениха. До свадьбы всё заживёт! – шутливо подбодрил её дежурный хирург.

Кому это было надо?

По дороге домой она немного успокоилась и стала вспоминать всё, что могло указать на причину нападения на Вернера. Те, кому были предназначены два чемодана денег, которые достались затем Вернеру, это не могли быть. Они могли бы пытаться Вернера, чтобы узнать, куда он подевал деньги. Но на пытку происшедшее не было похоже. Во-первых, они не стали бы его сразу избивать до полусмерти. Во-вторых, из-за предполагаемой необходимости пытки его постарались бы куда-нибудь увезти или просто заманить в какое-нибудь помещение, где было бы удобно выпытать у него необходимое. Нет-нет, для попытки что-либо выпытать всё произошло слишком быстро и жестоко.

Катрин вспомнила произошедший более недели тому назад разговор, когда Вернер сказал, что за ним кто-то следит. Возможно, что Вернер уже раньше пытался преследовать, догнать следящего за ним человека, и теперь они это использовали, чтобы заманить его в ловушку. Тот, следивший за ним, намеренно дал заметить себя Вернеру из окна детдома. Когда он убедился, что Вернер его увидел, он стал якобы пытаться скрыться, а на самом деле заманил Вернера туда, где его уже поджидали другие. По-видимому, они должны были убить Вернера. А если они не применили более действенное оружие, то только потому, что хотели, чтобы всё выглядело как последствие обычной драки. Я им помешала, иначе они бы его наверняка добились.

Из-за ещё ненапечатанной книги, уверял Вернер, его бы никто не стал преследовать, так как никто не знает её содержания. Вернер, насколько мне известно, никому не рассказывал о содержании книги. Он как-то сказал, что у него нет знакомых, которым имело бы смысл рассказывать о предполагаемом содержании книги. Что-то знает Сузан, но маловероятно, что у неё есть соответствующие заинтересованные знакомые, кому она могла случайно рассказать о потенциальной опасности книги для определённых кругов общества. Матери я ничего не говорила. Вернер своим родителям, насколько мне известно, тоже о содержании книги не рассказывал. Остаюсь пока только я, но и я не помню, чтобы я кому-нибудь рассказала такие подробности, чтобы это могло бы кого-то настолько заинтересовать, что Вернера захотели бы убраться.

Неосторожный разговор

Подожди-ка, Вернер сказал, что заметил слезку примерно после того, как детдом посетил корреспондент газеты. Это может быть случайным совпадением. Я, к сожалению, не интересовалась тем, кто именно привёл корреспондента. Плакатов мы к тому времени уже не расклеивали. Корреспондента привёл именно кто-то из дарительниц.

Что происходило до момента прихода корреспондента? С кем я встречалась, с кем разговаривала, с кем могла вообще говорить о Вернере?..

Катрин уже подъезжала к дому, когда вдруг вспомнила, что да, она действительно говорила. Но, говорила, в общем-то, о детдоме. И с кем! С Рихардом, тогда, кажется, ещё президентом Рейхбанка, или уже нет? Нет, тогда он ещё им был. Ну, это не так важно. Так о чём же она с ним говорила?

Она встретила его случайно, он проезжал по улице, увидел её в бричке, она ехала перед повозкой, которая везла

очередную порцию пожертвованных предметов утвари для детдома. Он велел шофёру ехать медленнее, чтобы спросить, не пересядет ли она в его машину. Она же сказала, что не может, так как её сопровождает груз с пожертвованиями, которые она везёт для детдома.

- Собирать пожертвования - это ваше очередное хобби? - спросил он.

- В некотором роде. Мой хороший знакомый открыл сиротский дом, а мы с моей матерью организуем сбор пожертвований для детей.

- Это, случайно, не тот ли самый молодой человек, с которым я вас не так давно видел в машине?

- Да, тот самый.

- А я решил, что он из новых богачей.

- Нет, он студент.

- И что же он изучает?

- Так точно я этого не знаю, но возможно, что экономику или даже банковское дело.

- И почему вы так думаете?

- Он очень интересуется кризисом.

- Кризис интересует всех. Может быть, он политолог?

- Нет, он изучает кризис.

- Ну, Катрин, он вам басни рассказывает. Такого предмета пока ни в одном университете не преподают.

- Нет, он изучает кризис совершенно самостоятельно. Он хочет написать о нём книгу.

- Хотел бы я поговорить с человеком, который о кризисе может написать целую книгу. Наше правительство гадает, откуда он взялся, и как с ним можно справиться. Может, этот ваш студент сам его и вызвал? - с улыбкой спросил Рихард.

- Всё может быть, - в тон ему с улыбкой ответила Катрин. - А может, правительство только делает вид, что не знает, откуда взялся кризис?

Она сама навела их на след

Тогда Катрин не думала, что сказала лишнее. Теперь же она всё видела иначе. Конечно, предположение о том, что правительство только делает вид, что не знает, откуда взялся кризис, можно было принять за шутку. Но сделает ли такую шутку тот, кто этого не подозревает на самом деле? И это вдобавок к словам, что Вернер изучает кризис и хочет написать о нём книгу!

Разумеется, это можно было бы понимать и так, что он просто собирает материал, как журналист или историк собирает материал о какой-либо эпохе, чтобы описать её, вовсе не думая кого-либо разоблачать. Но она ведь не сказала, что он журналист или писатель, нет, она сказала, что он изучает экономику или банковское дело.

Чем больше Катрин думала над этим разговором, тем больше её охватывало беспокойство, тем больше она думала, что она сама навела эту банду преступников на след самого любимого ею человека. Таких машин, как у Вернера, в Берлине немного. Им не надо было знать ни его имени, ни адреса, чтобы однозначно определить её владельца.

Затем она ещё и вспомнила про несчастный случай с преподавательницей Вернера. Тогда тоже всех обнадёжили, что её состояние стабильное и что она наверняка выживёт, но той же ночью она умерла. Ведь там наверняка действовала та же самая банда!

Её беспокойство переросло в панику. В этот момент дрожки уже почти подъезжали к её дому. Но о том, чтобы сперва заглянуть домой, не могло быть и речи! Она велела вознице снова повернуть назад к госпиталю. Лучше уж я сама его выхожу! Надо немедленно забрать его и отвезти домой!

В её горле собрался комок. Глаза от боли перекошились.
- Гони, гони! – сквозь слёзы крикнула она вознице.

28. Эпилог

Рихард решил свой последний вечер в Берлине провести на костюмированном балу, на который он ещё более месяца тому назад получил приглашение. Он специально перенёс свой отъезд за границу на несколько дней, чтобы не пропустить это событие. Вечер был чудесный. Он любил костюмированные балы, на которых всегда можно было позволить себе гораздо больше вольности, чем на других балах. Минут через двадцать после начала вечера объявили белый вальс. Дамы приглашают кавалеров. Теперь будет возможность выяснить, насколько удачный у него костюм, можно ли узнать его в нём.

К нему подошло изящное создание в костюме Зорро, в огромной шляпе, при шпаге и револьвере. От настоящего Зорро его отличала только высокая женская грудь. Сияющая улыбкой молодая дама сделала приглашающий реверанс, он поклонился ей, и они закружились в вальсе. Походка её показалась ему знакомой, но ему всё-таки никак не шло на ум, кто бы это мог быть. Он надеялся, что она заговорит, и он узнает её по голосу. Но дама только сияла задорной улыбкой, смотрела на него счастливым взглядом, а говорить так и не собиралась. На костюмированном балу самое интересное – завязать новый флирт. Но какой может быть флирт без разговора?! Поневоле пришлось заговорить ему.

- Думать не думал, что Зорро может улыбаться такой ослепительной улыбкой, - сказал Рихард.

- Я рада, что не обозналась, приглашая вас, господин Шварццильд, - ответила дама.

В её руке сверкнул револьвер, один за другим прогремели три выстрела, и Рихард рухнул на пол. Музыка смолкла, все замерли. Левой рукой молодая дама бросила на тело Рихарда конверт с надписью: «Для полиции». В полной тишине послышался звонкий голос:

- Хочет кто-нибудь к нему присоединиться?
Затем она спокойно пошла к выходу, продолжая держать в руке револьвер. Никто не посмел задержать её.

Пресса сообщила о покушении на бывшего президента Рейхсбанка в небольшой заметке. Отмечалось, что покушение, вероятней всего, было совершено женщиной, отвергнутой пострадавшим. О конверте, брошенном на тело пострадавшего, в сообщении не упоминалось. Даже если бы он был пустой, о нём для точности следовало бы упомянуть. Но кто же станет оставлять пустой конверт на месте преступления?! Конечно, в нём что-то было. Нечто, что власти ни в коем случае не хотели предавать гласности? Поэтому неудивительно и всё, что за этим последовало:

Розыск преступницы объявлен не был.

В газетах не появилось ни сообщение об установлении личности преступницы, ни, тем более, об её задержании. Тем не менее, начальник полиции, в районе которого произошло покушение, и следователь, занимавшийся этим делом, уже через месяц оба получили повышение по должности «за особые заслуги».

А «заслуга»-то, наверное, была как раз в том, что они согласились делать вид, что ничего не знают о конверте.

Приложение: Цитаты из газет, на которые даны ссылки

Sa. 23.06.1923. Schwäbische Kronik, Nr. 144

„Württemberg. Die Notlage der höheren Schulen“

...der Staatspräsident:

„Eine besonders verhängnisvolle Entwicklung wäre es, wenn der gebildete Mittelstand, aus dem sich die Schüler der höheren Schulen in erster Linie bisher zusammensetzen – ein versinkender, ja schon versunkener Stand – durch den Stand der **Neureichen** verdrängt wurde.“

Do. 28.06.23. Schwäbischer Merkur, Nr. 148, S. 2, Sp. 1

Der Franken sinkt mit

Berlin, 28. Jun. (Eig. Tel.) Der Kampf gegen die Markentwertung, den die Reichsregierung augenblicklich mit allen ihr noch gebliebenen Mitteln zu führen gezwungen ist, wird letzten Endes ein Kampf um Sein oder Nichtsein des eigenen Reichs werden. Es geht darum, die volkswirtschaftlichen *Belange gegen die Vorherrschaft der Wirtschaftsinteressen* zu schützen. Ob die Bestrebungen der Regierung Erfolg haben werden, ist lediglich davon abhängig, ob die moralischen und sittlichen Widerstandskräfte noch dazu ausreichen werden, das Gemeinwohl über das eigene zu stellen und die ängstliche Sorge um die Erhaltung eigenen Substanz abzustreifen in Erfurcht und Opferwilligkeit vor allgemeinen Not des Volkes...

Sa. 30. Juni 1923. Schwäbischer Merkur, Nr. 150

Stuttgart. Der Papstbrief

.... in einem Augenblick, in dem man mit teuflischer Freude... jeden Markturz verzeichnet, will man bald ausrufen zu können hoffen: Jetzt ist Deutschland am Ende. ...

11. Okt. 1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

„Das Ende der Mark“. 8. Zeile

In berliner Finanzkreisen steht man dem völligen Zusammenbruch der Währung, der die schwärzesten Erwartungen und Befürchtungen weit hinter sich lässt, zunächst ratlos gegenüber...

Fr. 26. Okt. 1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Goldmarknoten und Schuldverschreibungen

Nach Berliner Meldungen hat das Reichskabinett eine Abänderung des Bankgesetzes beschlossen. Die Veröffentlichung der Novelle wird voraussichtlich heute Samstag erfolgen. Danach ist die Reichsbank berechtigt, Goldmarknoten auszugeben. ...

27. Okt. 1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Der Mangel an Zahlungsmittel nimmt immer bedrohlicheren Umfang an und beginnt die ganze Wirtschaft zu lähmen! Die Anforderungen an die *Reichsbank als Geldversorgungsinstitut* sind so ins riesenhafte gestiegen, dass es der Bank nicht möglich ist, auch nur einen Bruchteil der Forderungen nach Papiergeld, die in die Trillionen gehen, zu befriedigen. Die Reichsbank Berlin ist seit heute Mitternacht von Tausenden von Menschen und Hunderten von Fuhrwerken umlagert. Die Menschenmassen stauen sich bis hinunter zum Spittelmarkt. Der Verkehr in den an die Reichsbank grenzenden Straßen ist lahmgelegt.

....

«Недостаток средств платежа принимает угрожающие размеры и начинает парализовать всю экономику! Требования к Национальному Банку как к организации, снабжающей государство бумажными деньгами, выросли настолько, что ему становится невозможно выполнить даже часть требований, достигших суммы во многие триллионы. Берлинское отделение Рейхсбанка осаждено с полуночи тысячами людей и сотнями

транспортных средств. Людские массы загрохотали улицы вплоть до Шпительмаркта. Движение по улицам, прилегающим к Рейхсбанку, полностью парализовано»

Spalte 3.

Wertbeständiges württembergisches Geld

Gestützt auf den Erlass der Reichsregierung haben sich in einmütigem Zusammenwirken die Vereinigung Württ. Arbeitgeberverbände, der Verband württ. Industriellen, der Zentralverband des Deutschen Großhandels und die Arbeitsgemeinschaft des württ. Einzelhandels mit den württ. Handelskammern zusammengefunden, um ein einheitliches, wertbeständiges Notgeld für das ganze Land, die „Württembergische Industrie- und Handelsgoldnote“ zu schaffen und sofort in den Verkehr zu bringen....

Mi., 31.10.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Notgeld des württ. Staats

Durch den andauernden außerordentlich starken Mangel an Zahlungsmitteln ist auch der württ. Staat, um die Zahlung der Beamtenbezüge usw. in den nächsten Tagen durchführen zu können genötigt, zur vorübergehenden Ausgabe von Notgeld (Kassenscheine) zu schreiten. ...

Die württembergische Industrie- und Handels-Goldnote

Das bereits in der Handelszeitung vom 27. Okt. angekündigte wertbeständige Zahlungsmittel der württ. Wirtschaft soll an heutigen Mittwoch schon ausgegeben werden.

7.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur
Umtauschpläne für die Papiermark

10.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Die Berliner Notenpresse stillgelegt

TU. Berlin 10. Nov. Die gesamte Berliner Notenpresse ist durch den Streik der Buchdrucker stillgelegt. – Die Arbeitgeber... haben an die Buchdrucker ein Ultimatum gerichtet, dass spätestens die Nachtschicht die Arbeit wieder aufnimmt...

15.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Die Ausgabe der Rentenmark

* Mit der Ausgabe der Rentenmark konnte nun... auf den 15. Nov. doch noch begonnen werden. Der Reichsfinanzminister Dr. Luther hat an die Deutsche Rentenbank folgendes Schreiben gerichtet:
„Auf Grund des § 47 der vorläufigen Durchführungsbestimmungen der Verordnung über die Errichtung der Deutschen Rentenbank ermächtige ich die Deutsche Rentenbank am 15. Nov. d. J. mit der Ausgabe der Rentenbankscheine zu beginnen.“

16.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 2

Reichskanzler und Rentenbank

16.11. Gestern, an dem bedeutungsvollem Tag, an dem mit der Ausgabe der Rentenmark begonnen wurde ....
Aus den Kreisen des Verwaltungsrats wurde darauf hingewiesen, dass nur ein wertbeständiges Zahlungsmittel die Voraussetzung für eine Gesundung der Wirtschaft sein könne ....

17.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 2

Notenpresse und schwebende Schuld

Berlin, 16.11. Mit dem heutigen Tage wird die *Notenpresse stillgelegt* ...
... So heißt es, dass die Reichsregierung von ihrem Darlehen bei der Rentenbank bereits 50 Millionen Rentenmark abgerufen habe, um die

Reichsbank in den Stand zu setzen, in der nächsten Woche mit der *Einziehung der Papiermark* zu beginnen ...

19.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 1

Wertbeständiges Geld und Preisbildung

Halbamtlich wird mitgeteilt:

Nachdem nunmehr neben der weiteren Ausgabe von Goldanleihestücken die Rentenmark in fortschreitendem Maße in Umlauf gelangt, wird binnen kurzem der Verkehr mit wertbeständigen Zahlungsmitteln ausreichend versorgt sein. Damit entfällt der wichtigste Grund für die Anrechnung undurchsichtiger, die Warenpreise erheblich verteuender Risikozuschläge.

24.11.1923. Schwäbischer Merkur.

Sturz des Kabinetts Stresemann
155 Ja gegen 230 Nein

24.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Das neue wertbeständige Notgeld für Württemberg

Bereits in der Handelszeitung vom 22. und vom 23. Nov. wurde auf das neue wertbeständige Notgeld verwiesen, dass als einheitliches Zahlungsmittel von den Handelskammern und vom Städtetag herausgegeben werden soll. Von größter praktischer Bedeutung ist, wie bereits hervorgehoben, dass es auch mit *Papiergeld* erworben werden kann.

28.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 2

Rentenmark gleich Goldmark

Bei der ersten Ausgabe der Rentenmark am 15. Nov. wurde das Verhältnis so festgelegt, dass eine Rentenmark gleich 600 Mia. Papiermark galt, also eine Goldmark....

29.11.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 2

Gegen das Notgeld

Danach hat sich die genannte Kommission [Währungskommission des Zentralverbandes des Deutschen Bank- und Bankiergewerbes] erneut veranlaßt gesehen, gegenüber der maßgebenden Stellen aufs eindringlichste zu betonen, daß unter allen Umständen die Umwandlung von Notgeld in Reichsbanknoten unmöglich gemacht werden muß, ...

... Zeile 18: „... da sonst trotz § 19 der Rentenbankverordnung der Mißbrauch der Reichsbank zu Zwecken inflatorischer Geldschöpfung kein Ende findet“ . ...

«После этого указанная Комиссия почла необходимым серьёзнейшим образом обратить внимание соответствующих инстанций на то, что при любых обстоятельствах должно быть сделано невозможным превращение временных денег в банкноты Рейхсбанка, иначе... *злоупотребления Рейхсбанка с целью инфляционного создания денег никогда не закончатся*»

Das württ. wertbeständige Notgeld

Die Ausgabe durch die Reichsbank gefährdet

Die Ausgabe des vom Württ. Städtetag und der Handelskammer beschlossenen wertbeständigen Notgeldes, dass noch im Laufe dieser Woche in den Verkehr gebracht werden soll, ist durch eine neue unverständliche Maßnahme der Reichsbank in Frage gestellt...

... Verschiedene Arbeitskategorien der lebenswichtigen Betriebe sollen bereits mit dem Streik gedroht haben, wenn sie nicht in dieser Woche ihre Löhne wenigstens zum großen Teil wertbeständig ausbezahlt bekommen.

... nicht weniger, als 100 Anträge von Städten und großen Industriebetrieben des Landes auf Ausgabe von wertbeständigen Notgeld vorlagen....

... daß die württ. Handels und *Industriegoldnote* eine gute Aufnahme gefunden habe. Leider sei es aber einer großen Anzahl von Betrieben nicht möglich gewesen, sich, aus den schon früher genannten Gründen, in den Besitz der Goldnoten zu setzen. Das habe zu steigenden Klagen geführt und die Kammer gezwungen, dem Gedanken näher zu treten, ein zweites Notgeld zu schaffen. Das sollte durch das wertbeständige Städtenotgeld, *dass nicht schlechter und nicht besser sei, als das andere wertbeständige Geld im Reich* geschehen. Dem Vorschlag der Handelskammer sei der Städtetag sofort beigetreten. Auch dieses Notgeld, dass kursfähig im ganzen Lande sei, und auch von Reichsbahn usw. in Zahlung genommen werde, habe bereits jetzt schon das Vertrauen von Landwirtschaft, Industrie, Großhandel und Handwerk gefunden. Württemberg sei das einzige Land, neben den nordd. Städterepubliken, dass ein einheitliches wertbeständige Notgeld habe....

Das Reich sage wohl, dass es *mit seinen Sparmaßnahmen eine neue Inflation verhüten wolle*, dem müsse aber entgegengehalten werden, dass es nicht dabei die einzelnen Landesteile ungerecht behandeln darf. So hat z.B. der preußische Staat vor wenigen Tagen für sich allein für 25 Mill. Goldmark wertbeständiges Geld geschaffen. Wenn dafür die Deckung vorhanden ist, so kann Württemberg verlangen, dass ihm auf Grund seiner Bevölkerungszahl, das etwa 4% des Reiches ausmacht, mindestens 12 Mill. Goldanleihe zugewiesen wird. *Hätte das Reich nicht vor kurzem seine Goldanleihebestände in unerhörter Weise verschleudert*, so brauchte es jetzt nicht diese rigorosen Sparmaßnahmen durchzuführen. Interessant war in der Besprechung zu hören, dass in einer einzigen Stuttgarter Druckerei bis in die letzten Tage hinein täglich 18 Trillionen Papiermark hergestellt worden waren, die nun jedenfalls wieder den Weg in die Papiermühle wandern. Ferner wurde mitgeteilt, dass in Hamburg, wo heute schon in der Hauptsache nur wertbeständiges Geld im Umlauf ist, eine *ganz beträchtliche Verbilligung der Lebenshaltung* eingesetzt hat, weil alle die Risiko- und Geldentwertungszuschläge beim Verkauf der Waren aufgehoben werden konnten...

1.12. 1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Weitere Ausgabe des württ. wertbeständigen Notgeldes

„Do. früh kehrte, wie schon mitgeteilt, der Vertreter des Württ. Städtetages aus Berlin mit der befremdlichen Mitteilung zurück, dass das Reichsfinanzministerium für die Deckung des württ. wertbeständigen Notgeldes insgesamt nur 2 Mill. und nach längeren Verhandlungen nur 3 Mill. 6%ige Reichsschatzzuwesungen aus dem Gesamtkontingent von 300 Mill. zur Verfügung stellen könne“. ...

4.12.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Der Kampf um wertbeständiges Geld. 8. Zeile:

... so erfährt man heute von der Reichsbankhauptstelle Stuttgart, dass sie Papiermark nicht mehr in Zahlung nehmen könne...

6.12.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 1

Das Programm des Währungskommissars. Zeile 14:

„Was die Steigerung der Papiermark anbelangt, so ist sie naturgemäß auf ein rein *technisches* (!) Moment zurückzuführen, nämlich die Verknappung ihres Umlaufs durch das Abstoppen der Notenpresse, *die nicht mehr zur Finanzierung des Reiches missbraucht wird*“.
...Den Weg dieser Selbsthilfe sieht Dr. Schacht nach wie vor in der Schaffung einer Goldnotenbank....

«Что касается укрепления курса бумажной марки, то она естественно объясняется чисто *техническим* моментом, а именно уменьшением её обращения вследствие остановки печатных станков для печатания банкнот, *которыми больше не злоупотребляют для финансирования государства*».

8.12.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 1

Wirtschaftsminister Hamm zur Wirtschaftslage. Zeile 11:

„Hier ist es notwendig wieder *normale* Geldverkehrsbedingungen zu schaffen, um dadurch die Gestaltung *verständiger* Goldmarkpreise zu ermöglichen. ... Indessen dürfte man die Wirkung der Preisprüfung nicht überschätzen, da eine allgemeine Normierung unmöglich sei. Jedoch sei eine Nachprüfung bei Vorliegen einer Beschwerde möglich“.

12.12.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur

Wertbeständiges Notgeld

„Die Reichsregierung hat durch eine Verordnung den Termin für den Aufruf des wertbeständigen Notgelds ... hinausgeschoben“

14.12. 1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkur. Spalte 1

Um die Bankbedingungen. Abs. 2, Zeile 5:

... insbesondere die Industrie ist nach dem Kriege verhältnismäßig schnell dazu übergegangen, *sich ganz auf Sachwert umzustellen*, in der Erkenntnis, dass es wirtschaftlich viel richtiger ist, möglichst hohe Bankschulden zu haben und *aus der Markentwertung entsprechenden Nutzen zu ziehen*, als große Bankguthaben zu unterhalten...“

«... довольно быстро после войны многие, особенно индустрия, переключились на применение вещевых, предметных ценностей, из того соображения, что экономически гораздо правильнее иметь возможно больший долг в банке, *чтобы получить соответствующую выгоду от продолжающегося обесценивания марки*, чем держать крупный вклад в банке».

ganz unten:

„... nach Wiederherstellung einer wertbeständigen Währung, wozu gegenwärtig die Anfänge gemacht sind, die Wirtschaft eben so wenig wie in der Zeit vor Beginn des Währungsverfalls Veranlassungen haben wird, über scharfe oder drückende Bankverbindungen zu klagen“.

Aus Württemberg:

... so wurde neuerdings von der Reichsbankhauptstelle Stuttgart wieder die Bezahlung eines fälligen Wechsels mit württ. Industrie und

Handelsgoldnoten abgelehnt. ... es ist vielleicht empfehlenswert, wenn die um die Einführung der W. I. u. H. - Goldnote verdiente Handelskammer Stuttgart nochmals Schritte tut, um eine Erleichterung herbeizuführen!“

19.12.1923. Handelszeitung des Schwäbischen Merkurs. Spalte 1

Reichsbankpräsident Schacht

...Reichswährungskommissar Dr. Schacht als Reichsbankpräsident vorgeschlagen.

Spalte 2. Banken

„Die bereits angekündigten Goldnoten (Goldanweisungen) der Bank liegen nach einer Mitteilung im Anzeigenteil zur Ausgabe bereit“. ...

22.2.24. Handelszeitung des Schwäbischen Merkurs

PM – Papiermark G.M. - Goldmark

	1 \$ in PM		1 G.M. in PM	
	1918	1919	1918	1919
Jan.	5,25	8,19	1,25	1,95
Feb.	5,25	9,08	1,25	2,15
März	5,25	10,50	1,25	2,50
Apr.	5,25	12,60	1,25	3,-
Mai	5,25	12,81	1,25	3,05
Jun.	5,25	14,07	1,25	3,35
Jul.	5,88	15,20	1,40	3,60
Aug.	6,09	18,90	1,45	4,50
Sep.	6,51	23,94	1,55	5,70
Okt.	6,51	26,88	1,55	6,40
Nov.	7,35	38,22	1,75	9,10
Dez.	8,40	46,83	2,-	11,15